

РУССКАЯ
СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ
ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

СОСТАВЛЕНА

А. МАРТЫНОВЫМЪ,

Членомъ-Корреспондентомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества.

ТЕКСТЪ

Н. М. Снегирева,

(Сочинителя Памятниковъ Московской Древности.)

Издание второе съ дополненіями.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

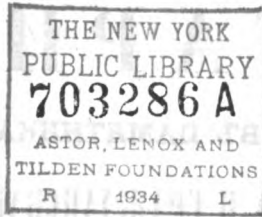
МОСКВА.

Въ Полицейской Типографіи.

1850.

52

PRINTED BY U. & V. E.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ чтобы, по отпечатаніи, представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
плярвъ. Москва. Марта 21 дня 1850 года.

Ценсоръ *В. Флеровъ.*

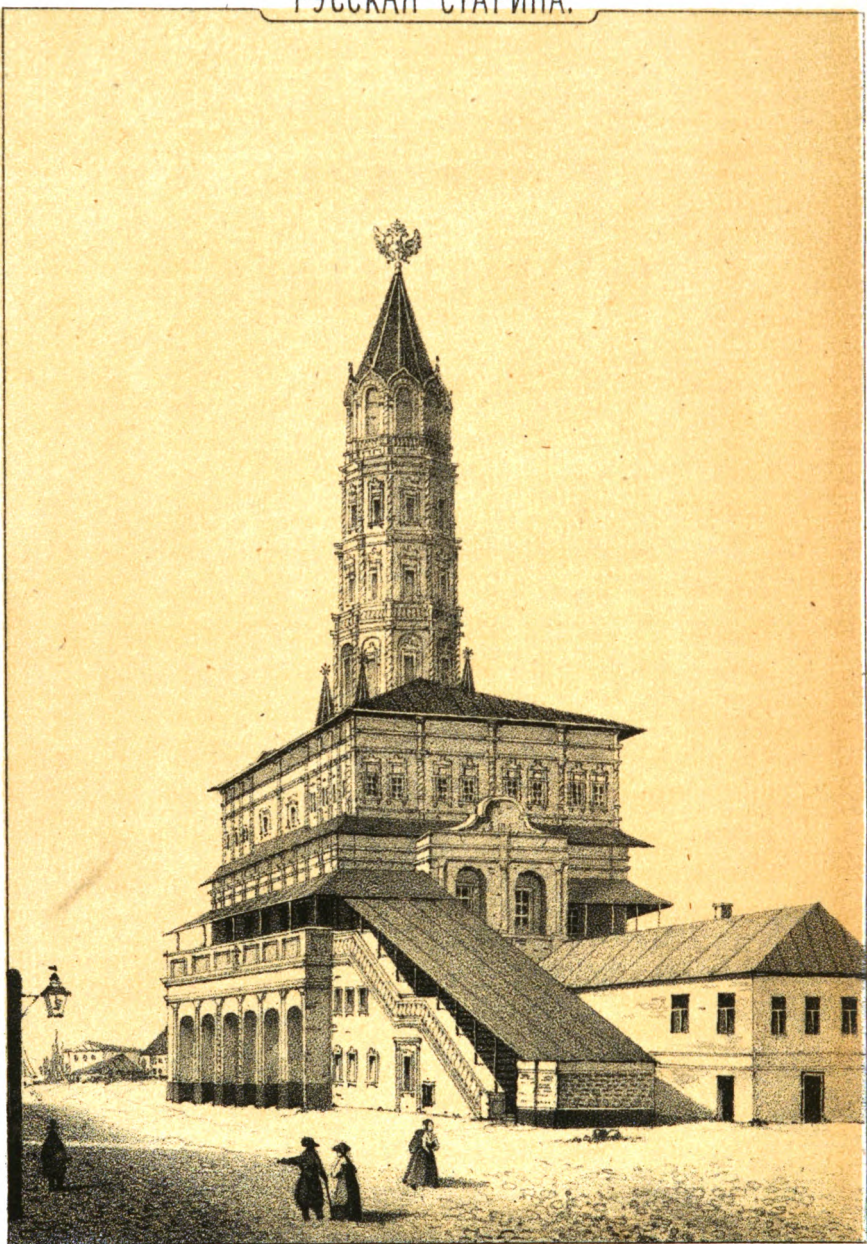
ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Сухарева башня, въ Москвѣ.....	5
II. Церковь Св. Іоанна Богослова въ Рост. Кремлѣ	21
III. Боярская площадка въ Московскомъ Кремлѣ..	29
IV. Церковь въ подмосковномъ селѣ Троицкомъ- Голенищевѣ.....	33
V. Стефанова часовня близъ Троице-Сергіевой Лауры.....	45
VI. Гербовыя ворота въ Московскомъ Кремлѣ....	54
VII. Церковь Рождества Богородицы, что на Ста- ромъ Симоновѣ.....	60
VIII. Ворота Измайловскаго дворца.....	75
IX. Ивановскій монастырь въ Москвѣ.....	79
X. Московскій домъ Князя Юсупова.....	90
XI. Церковь Грузинскія Богоматери въ Москвѣ..	97
XII. Церковь при домѣ графа Шереметева.....	116
XIII. Церковь въ селѣ Бесѣдахъ.....	118
XIV. Церкви Введенская и Пятницкая, въ посадѣ Троице-Сергіевой Лауры.....	125

2 5 2 2 2 2 2 2

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R

РУССКАЯ СТАРИНА.

СУХАРЕВА БАШНЯ.

въ Москвѣ.

СУХАРЕВА БАШНЯ,

въ Москвѣ.

Сей памятникъ царствованія Петрова, знаменитый по своему началу и по отношенію не только къ исторіи Москвы, но и С. Петербурга, занимаетъ одну изъ высотъ Москвы на прежней ея границѣ, которую составлялъ Земляной валъ въ сѣверо-восточной части. Отъ Кучкова поля Срѣтенская улица начиналась Срѣтенскими воротами въ Скородомѣ, или Земляномѣ, нѣкогда Деревянномѣ городѣ, который построенъ въ 1591 и 1618 годахъ, для защиты отъ нападенія Крымцевъ. Изъ 34 воротъ Землянаго города Срѣтенскіе заимствовали свое названіе отъ срѣтенія здѣсь чудотворной иконы Владимірской въ 1395 г. и сообщили свое имя большой улицѣ, которая нынѣ граничитъ Срѣтенскимъ монастыремъ, а прежде простиралась до Срѣтенскихъ воротъ въ Китаѣ городѣ. (1) У этихъ деревянныхъ воротъ стояла Стрѣлецкая караульня, Съѣзжая изба и Мытная для сбора пошлинъ съ

возовъ, и часовня съ древнимъ образомъ св. Николая Чудотворца, донинѣ существующая. Нѣкогда по Земляному валу тянулись Стрѣлецкія слободы, гдѣ жили безсмѣнные ратники, раздѣлявшіеся на приказы, или полки, какъ городская охранныя стража, которая, внѣ службы, занималась ремеслами и торговлею. Такихъ приказовъ, по свидѣтельству Котошихина, было въ Москвѣ болѣе двадцати, въ каждомъ отъ 800 до 1000 человекъ. ⁽²⁾ Около Срѣтенскихъ воротъ, въ концѣ XVII вѣка, имѣлъ свое пребываніе Сухаревъ полкъ, названный по имени Полковника его Лаврентія Панкратьева Сухарева; отъ сего и урочище ето слыло въ *Сухаревъ* ⁽³⁾ и въ послѣдствіи воздвигнутая тамъ башня—*Сухаревою* въ память етого полка, вѣрнаго Престолу Государеву. Когда крамольные приказы Стрѣльцовъ 1682 г. возстали для истребленія Царскаго дома: тогда Сухаревъ полкъ, охранявшій юнаго Петра съ матерью и братомъ, сопровождалъ ихъ въ село Преображенское и въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Вѣрной дружинѣ въ 1684 году пожалованы были Государями знамена, хранящіяся въ Оружейной Палатѣ. На знамени Полковника Сухарева написанъ съ одной стороны по золоту на камкѣ образъ Всемиловитаго Спаса съ припавшими къ стопамъ Его Св. Николаемъ и Препод. Сергіемъ, а съ другой: образа Знаменія Богородицы въ облакахъ и четырехъ Святителей Московскихъ. На полковомъ знамени съ одной сто-

роны образъ Покрова Богородицы, а надъ нимъ Всемиловитый Спасъ во славъ и подпись: «построено сіе знамя въ лѣто 1684 г.» На другой сторонѣ двухглавый орелъ съ именами Царей Іоанна и Петра. Полковою церковью Сухарева полка былъ храмъ св. Троицы на Листахъ; сему же празднику посвящена Петромъ I первая, сооруженная въ крѣпости церковь 1703 года при основаніи С. Петербурга. (4)

Въ соцарствованіе Петра I съ братомъ его Іоанномъ, когда уже Стрѣленкое войско обречено было на уничтоженіе и когда найденный юнымъ Царемъ въ селѣ Измайловѣ дѣдовскій ботикъ послужилъ основаніемъ Россійскому флоту: тогда предпринято сооруженіе каменныхъ Срѣтенскихъ воротъ съ шатромъ, кои видомъ своимъ походятъ на прежній Адмиральскій корабль съ мачтою; на второмъ ихъ ярусѣ, галлерей соответствуютъ шканцамъ корабельнымъ; восточная сторона—носу, а западная—кормѣ. Это огромное, величественное и массивное зданіе, которое простой народъ называлъ *невѣстою Ивана Великаго* и *сестрою Меншиковой башни*, начато строиться 1692 г. и окончено 1695 года, между путешествіемъ Петра I въ Архангельскъ и Азовскимъ его походомъ. Слѣдующая лѣтопись объ основаніи сего памятника высѣчена на двухъ каменныхъ доскахъ, вставленныхъ надъ воротами съ южной стороны, 1. «Повелѣніемъ Благочестивѣйшихъ, Тишайшихъ, Самодержавнѣйшихъ Ве-

«ликихъ Государей, Царей и Великихъ Князей
«Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея
«великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ,
«по Стрѣлецкому приказу, при сидѣнъе, втомъ
«приказѣ Ивана Борисовича Троекурова.»

2. «Построены во второмъ Стрѣлецкомъ полку
«по Земляному городу Стретенскія ворота, а
«надъ тѣми ворота палаты и шатеръ съ часами,
«а подлѣ воротъ по обѣ стороны караульня
«палаты, да казенной анбаръ, а позадь воротъ
«къ новой Мѣщанской слободѣ часовня съ келья-
«ми къ Николаевскому монастырю, что на Пе-
«рервѣ, а начато то строеніе строить въ лѣто
«7200 (1692), а совершено 7203 (1695), а въ то
«время будущаго у того полку Стольника и Пол-
«ковника Лаврентія Панкратьева сына Сухарева.»

Съ 1698 по 1701 г., какъ значилось въ дѣлахъ
Сухаревскаго архива, ворота сіи были дострои-
ваемы; вѣроятно, тогда сооружена башня, нѣ-
сколько различествующая своимъ зодчествомъ отъ
палатъ.

Зданіе сіе состоитъ изъ четвероэтажнаго па-
раллелепипеда съ уступами, кои постепенно
уменьшаются въ своихъ размѣрахъ къ верху, и
изъ осмигранной надъ нимъ башни, въ четыре
пояса, съ четырьмя вокругъ ея башенками; она
оканчивается пирамидальнымъ шатромъ, коего
верхъ увѣнчанъ двуглавымъ орломъ. Въ срединѣ
нижняго яруса, занимаемаго казармами, проѣздъ
соединяетъ Срѣтенскую улицу съ первою Мѣщан-

скою; въ толстыхъ стѣнахъ проѣзда желѣзные крюки указываютъ на существованіе двухъ воротъ, кои на ночь запирались. Съ лицевой стороны четыре, а съ обратной пять кружалъ, или глухихъ арокъ, въ стѣнахъ, кои, по видимому, прежде были пролетными и проѣзжими. Второй ярусъ окруженъ крытою галлереею, или парпетомъ, на которомъ съ восточной и западной стороны двойные порталы съ кокошниками; съ восточной стороны на галлереею ведетъ каменная лѣстница съ рампомъ въ видѣ наклоненной плоскости для втаскиванія наверхъ и для спуска внизъ разныхъ тяжестей. Въ этомъ ярусѣ находятся двѣ обширныя залы подъ сводами, раздѣленныя корридорами, также какъ и въ третьемъ ярусѣ: до 1806 года въ нихъ помѣщалось Присутствіе Конторы Московской Адмиралтейской Коллегіи, заготовлявшей матеріалы для Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ, а нынѣ тамъ принимаются Московскимъ Коммисіонерствомъ сукна и прочіе мундирныя матеріалы; на лѣвой рукѣ, въ обширномъ магазинѣ складываются они, приготовленные къ отправленію. Теперь въ залѣ на восточной сторонѣ, съ 1829 г. устроено, по плану Г. Яниша, посредствомъ паровой машины, водохранилище (резервуаръ) изъ чугунныхъ плитъ, свинченныхъ и спаянныхъ, длиною $36\frac{1}{2}$ шириною $25\frac{1}{2}$ а глубиною $3\frac{1}{2}$ фут. Оно вмѣщаетъ въ себя до 7000 ведръ воды, которую, принимая въ себя изъ водопровода Большихъ Мытищъ, за

15 верстъ отъ столицы, проводитъ черезъ чугуныя трубы въ Московскіе бассейны и фонтаны для продовольствія жителей; вода же посреди бассейна бьетъ изъ металлическаго сосуда, осяеннаго Россійскимъ орломъ. Въ третьемъ яруѣ, на одной сторонѣ находилась такъ называемая Рапирная зала, а на другой—Архивъ бывшей Московской Адмиралтейской Конторы, подлѣ него магазинъ и цейхгаузъ. Покои прежде занимаемы были Морскою Академіей. Четвертый этажъ, скрытый снаружки, служитъ только переходомъ во внутренность самой башни, или шатра, изъ коего идетъ деревянная винтообразная лѣстница вверхъ къ шпилю подъ самый гербъ; тамъ изъ слуховыхъ оконъ открывается вся дивная панорама огромной и разнообразной Москвы во всемъ ея необъятномъ величіи, красотѣ и широкомъ раздолѣ.

Вышина всей башни, отъ подошвы до герба 30 сажень; ширина при подошвѣ 19 сажень, 1 аршинъ; длина 11 сажень $1\frac{3}{4}$ аршина, кромѣ лѣстницы ко входу.

Стиль зданія представляетъ смѣсь ломбардскаго съ готическимъ. По видимому, образцемъ его служили Аугсбургская и Амстердамская старыя ратуши. Прочность строенія соединена съ величіемъ и красотію; въ толстыхъ стѣнахъ его и сводахъ связи изъ брускаго желѣза. Кирпичи тяжеловѣсные, хорошо обожженныя; цоколь изъ бѣлаго камня. На углахъ, аркахъ, фасадѣ, окнахъ и дверяхъ архитектурные орнаменты разныхъ

стилей: узорочныя и витыя колонны, фризы, архивольты, валяки, сандрики, рустики, раковины, сахарики, углубленные балюстрады изъ благаго камня или лекальнаго кирпича; а въ одномъ мѣстѣ подь лѣстницею и на верхнемъ поясѣ башни вставлено нѣсколько цвѣтныхъ кахелей съ изображеніемъ двуглаваго орла подь двумя коронами; такими гербами, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ прежде было украшено сіе зданіе. Грани башни оканчиваются мысообразными теремками, или мавританскими перемычками. Въ срединѣ ея видно мѣсто, гдѣ до 1812 г. стояли часы, сдѣланные въ 1695 году для етой части города. Съ сѣверной стороны надь воротами поставленъ образъ Преподобнаго Сергія, какъ Покровителя Россійской артиллеріи и указателя пути къ его св. обители, сохранившей въ стѣнахъ своихъ юнаго Петра; съ южной стороны, образъ Казанской Богоматери, Избавительницы Москвы отъ враговъ въ 1612 году и Покровительницы С. Петербурга. Подь иконами флотскій гербъ Россійскій съ Мальтійскимъ крестомъ и якорями, (см. внизу рисунка). Слѣды позднѣйшихъ передѣлокъ, послѣ пожара 1737 года, замѣтны въ нѣкоторыхъ частяхъ башни. Но вообще изъ ея стила видно, что назначеніе ея не военное, а гражданское; ибо нѣтъ нигдѣ ни амбразуръ для пушекъ, ни другихъ пристроекъ, употребительныхъ въ оборонительныхъ башняхъ. Прежде она была обнесена полисадомъ; теперь подобно Краснымъ во-

ротамъ, прежде Мясницкимъ или Флоровскимъ, стоитъ отдѣльно, какъ остатокъ Землянаго города. Хоть преданіе именуетъ Лефорта зодчимъ этого памятника; но какъ Петръ I любилъ Архитектуру и самъ чертилъ планы для многихъ церквей и другихъ зданій въ Москвѣ и Петербургѣ, то весьма вѣроятно, что башня сія сооружена по его плану; неизвѣстно только, кто былъ исполнителемъ его.

Къ восточной сторонѣ башни въ 1820 году пристроены каменные двухъ-этажные казармы, гдѣ помѣщаются Морскаго и Адмиралтейскаго вѣдомства чиновники и нижніе чины. На западной сторонѣ стоялъ до 1812 г. деревянный амфитеатръ, хранившій въ себѣ маскарадный корабликъ, который называлъ Петръ I *памятникомъ Миротворцемъ*. При торжествованіи мира съ Швеціей 1721 и въ 1744 г. этотъ корабликъ, съ распушенными флагами и парусами, илюминированный слюдяными фонариками, возимъ былъ по Москвѣ, то на саняхъ, то на колесахъ. Восемь мѣдныхъ пушечекъ съ него донинѣ хранятся на башнѣ. Когда же онъ обветшалъ, то въ 1799 г. по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I, былъ возобновленъ съ сохраненіемъ прежняго его фасада, присланными изъ С. Петербурга корабельными мастерами и плотниками. Въ 1812 году этотъ Миротворецъ потерпѣлъ одинакую участь съ Москвою; тогда пожаръ истребилъ въ башнѣ деревянныя постройки и Архивъ.

Съ исторією Сухаревой башни соединено много любопытныхъ и важныхъ воспоминаній; онѣ составляютъ внутреннюю жизнь сего памятника, который обращенъ Великимъ Петромъ въ колыбель Математическихъ наукъ и Россійскаго флота. Здѣсь зародышъ многихъ преобразованій въ Россіи; здѣсь хранится память мужей его вѣка, знаменитыхъ въ исторіи отечественной цивилизаціи: Лефорта, Апраксина, Брюса, Фарварсона или Фергюсона, Сенявина, Графа Н. Головина, Теофана Прокоповича, Магницкаго, и пр. Сюда нерѣдко приѣзжалъ Петръ бесѣдовать съ ними о дѣлахъ государственныхъ и ученыхъ; здѣсь бывалъ онъ въ школахъ при ученіи и на драматическихъ забавахъ, какъ увидимъ далѣе.

Въ самомъ началѣ XVIII вѣка, какъ введено было Петромъ I новое гражданское лѣтосчисленіе съ Января мѣсяца, въ палатахъ Сухаревой башни открыта Математическая и Навигаціонная школа, которую первый Императоръ назвалъ Адмиралтейскою; въ ней учились дворянскіе и разночинскіе дѣти, которыхъ въ 1712 году уже простиралось до 517 человекъ. Етотъ разсадникъ наукъ былъ предтечею основанія С.-Петербурга, Адмиралтейства и Морскаго Кадетскаго корпуса. Какъ Петръ поручалъ всѣ дѣла, касающіяся до физикоматематическихъ наукъ, Графу Якову Брюсу: то, вѣроятно, сей математикъ, сочинитель столѣтняго Календаря, устроилъ Сухаревское училище, ввѣренное потомъ управленію Шотландца

Фарварсона; товарищемъ его былъ Профессоръ Гвинъ (Gween). Тамъ въ числѣ первыхъ математическихъ учителей находился любимецъ Петра I, Леонтій Магницкій, сочинитель въ 1704 г. Ариеметики, первой на русскомъ съ арабскими цифрами, вмѣсто славянскихъ, приспособленной имъ къ Навигации и раздѣленной на Ариметику—политику, или гражданскую, и Логистику, обвинявшую движеніе круговъ небесныхъ и часть о земномъ размѣреніи. О своемъ трудѣ въ стихахъ такъ выразился русскій математикъ:

Зане разумъ весь собралъ и чинъ
Природный Русскій, а не вѣичинъ.

Какъ морская трудная и опасная служба пугала родителей: то они, вопреки указу Государя, отдавать дѣтей для ученія на Сухареву башню, записывали ихъ въ Законоспасское училище. Раздраженный ихъ ослушаніемъ Петръ велѣлъ отправить дѣтей ихъ въ С Петербургъ бить свай на Мойкѣ для пеньковыхъ анбаровъ. Здѣсь великодушіе Адмирала Апраксина противустрало строгости Государя; онъ, снявъ съ себя Андреевскую ленту и мундиръ и повѣсивъ ихъ на шею, сталъ въ присутствіи Петра I самъ вбивать свай съ учениками. На замѣчаніе Государя, что «Адмиралу и «Кавалеру неприлично заниматься такою работою» Апраксинъ отвѣчалъ: «Здѣсь свай бьютъ мои «племянники и внучата, а я какое имѣю преимущество въ родѣ? Мундира своего и ордена

«не мараю, а берегу ихъ » Петръ понялъ его; простивъ опальныхъ учениковъ, послалъ ихъ въ въ чужіе края ⁽⁴⁾. Въ 1706 г. изъ этого разсадника мореплаванія и Академіи Петръ I отправилъ еще 30 учениковъ въ Англию и Голландію, для усовершенствованія ихъ въ мореходствѣ; въ 1711 г. тамъ уже находилось 411 навигаторовъ, т. е. кончившихъ начальный курсъ мореплаванія ⁽⁵⁾. Начатое въ древней столицѣ довершено въ новой. Московское Навигационное Училище въ 1715 г. переведено было въ С. Петербургъ подъ названіемъ *Морской Академіи*, потомъ переименованной въ *Морской Кадетской корпусъ*, воспитавшіи столько Адмираловъ и мореходцевъ. На Сухареву же башню перемѣщена была изъ Кремля Московская Адмиралтейская Контора, при коей оставались нижнія ариѳметическія и географическія школы до 1802 года. ⁽⁶⁾ Во время Князя А. Кантемира Сухаревское училище столь уже славилось щетною мудростію, что въ одной сатирѣ своей онъ говоритъ, что не далъ бы моту денегъ:

«Хоть числить онъ лучше всей Сухаревой башни.»

Здѣсь существовала и астрономическая обсерваторія, какъ видно изъ слѣдующаго письма Петра I изъ Ахтырки, 1709 г., къ Адмиралу Апраксину. «Сего Февраля 28 будетъ видимо «солнечное затмѣніе, а сколь много затмится, «того невѣдомо; о чемъ изволь отписать къ «Москвѣ къ математическимъ учителямъ (на

«Сухаревой башнѣ»), дабы они сдѣлали (вычи-
«слили), сколь много солнцу затмѣніе будетъ на
«Воронежѣ, и нарисовавъ, къ намъ прислали »
Это самое не служить ли доказательствомъ, что
тогда Математика въ Москвѣ была на той уже
степени, что могла вычислять количество дюймовъ
затмѣнія! Первые на Руси морскія карты начертаны
были въ Сухаревскомъ училищѣ Навигациіи.
Огромной Голландскій глобусъ, мѣдный, 7 футовъ
въ поперечникѣ, сдѣланный наслѣдниками знамени-
таго географа Вильгельма Блео въ 1650 году и
подаренный Генеральными Штатами Царю Алексію
Михайловичу (*), перенесенъ былъ съ Ивановской
колокольни на Сухареву башню, гдѣ служилъ
пособіемъ при урокахъ Фергюсона и Гвина; потомъ
1752 г. отправленъ онъ въ С. Петербургъ. По назва-
нію Рапирной залы на Сухаревой башнѣ, можно
заключить, что тамъ учили и фехтованью. Об-
ширная эта зала, освѣщенная окнами съ сѣвера,
востока и юга, имѣетъ три входа, два съ запада и
одинъ съ востока. Преданіе гласитъ, будто въ
ней бывали тайныя засѣданія какого-то общества
Нептунова; тамъ предсѣдательствовала Лефортъ,
самъ Царь былъ первымъ надзирателемъ, а Тео-
фанъ Прокоповичъ ораторомъ. Первый Адмиралъ
флота Апраксинъ, Брюсъ, прослывшій въ народѣ
великимъ чернокнижникомъ, Фарварсонъ, про-
званный *Фармазономъ*, Князь Черкасскій, Князь
М. М. Голицынъ, Меншиковъ, Шереметевъ и
другіе вельможи—сотрудники, близкіе къ Госу-

дарю, были членами сего общества. Исторія и преданіе скрyli отъ насъ истинную цѣль етой тайной думы; но до сихъ поръ въ народѣ носитя молва, будто тамъ хранилась черная книга, стрегомая 12 духами, и послѣ закладенная въ стѣну, гдѣ и заколочена алтынными гвоздями. Можетъ статья, етому сказанію дала поводъ чугунная доска съ именами членовъ, или правилами Нептунова общества, закладенная въ восточную стѣну залы, близъ двери, къ коей прежде былъ входъ извнѣ въ крыльце съ крытою лѣстницею. Такъ невѣжество обвиняло Боярина Матвѣева въ томъ, будто онъ съ докторомъ Спафаріемъ читалъ тайно черную книгу, которая была ничто иное, какъ лечебникъ, гдѣ рецепты изображены были цифрами и аптекарскими знаками. У Профессора Баузе въ библіотекѣ находилась также черная книга, писанная въ половинѣ XVII столѣтія и по сказанію К. Калайдовича ⁽⁹⁾, содержавшая въ себѣ Логариомы, кои изобрѣтены были въ началѣ его Шотландцемъ Непперомъ; но по мнѣнію сочинителя объ Астрономіи ⁽¹⁰⁾, «отрывки одной «отъ вспомогательныхъ таблицъ для астрономическихъ исчисленій». Въ тотъ вѣкъ все писанное неизвѣстными буквами, или цифрами называлось *чернокнижіемъ и тарабарскою грамотою*. Преданіе также гласитъ о лабораторіи Брюса на етой таинственной башнѣ, гдѣ онъ занимался составленіемъ элексира живой и мертвой воды. Предъ смертію своею, будто онъ отдалъ стеклянку

съ живою водою своему камердинеру и велѣлъ поливать ею себя умершаго. Когда сталъ исполнять сіе приказаніе камердинеръ, усопшіи началъ шевелиться членами; исполнитель испугался и уронивъ изъ рукъ стеклянку, разбилъ ее. Брюсъ уже не возсталъ отъ сна смертнаго. ⁽¹⁰⁾ Можетъ статься, когда еще Алхимія не вышла изъ моды и смѣнивалась съ Химією, тогда етотъ естество-испытатель и математикъ дѣлалъ тамъ свои опыты, привлекавшіе жадное вниманіе всеобъемлющаго Петра. Посему, вѣроятно, и дружескимъ совѣщаніямъ Царя съ приближенными людьми о наукахъ, или о государственныхъ дѣлахъ, раздраженное невѣжество дало значеніе, противное православію; потому что оно смотрѣло на быстрыя и усиленныя нововведенія, какъ на разрушеніе отеческихъ нравовъ и обычаевъ, а съ ними вмѣстѣ и благосостоянія государства. Такая молва особенно могла родиться отъ Стрѣльцовъ, которыхъ столько тысячъ казнено преобразователемъ Россіи за ихъ крамолы и мятежи; это былъ голосъ семейной мести, перешедшій въ народное сказаніе. Въ 1785 году на Сухареву башню взяты были бумаги изъ ложи типографика Новикова и тамъ грозный Шишковскій допрашивалъ членовъ етого тайнаго общества. Народная молва перепутала происшествія временъ Петра I съ событіями царствованія Екатерины II.

Слѣдуя склонности своей, сродной человечеству, переходитъ отъ важныхъ и трудныхъ за-

нѣтѣй для отдыха къ разнымъ забавамъ, Петръ въ 1701 г. выписалъ изъ Данцига труппы актеровъ: Куншта, Отто Фиршта и Манна, которые изъ Сухаревскихъ учениковъ образовали актеровъ и съ ними представляли въ залахъ башни свѣтскія комедіи. Не рѣдко и самъ Царь бывалъ зрителемъ дѣтскихъ опытовъ театральнаго искусства. Одни говорятъ, что въ Комедіальной хранилѣ на Красной площади, а другіе — на Сухаревскомъ театрѣ, они, въ его присутствіи, первое Апрѣля выкинули Нѣмецкую штуку (*in den April schicken*); обѣщавъ представить какое-то невиданное и неслыханное зрѣлище, выставили на завѣсѣ надпись: *первое Апрѣля*. «Ето театральная вольность,» сказалъ Царь.

Старожилы также припоминають, что и въ царствованіе Екатерины II дѣти Московскихъ подъячихъ играли разныя комедіи на Сухаревой башнѣ въ Рапирной залѣ.

При Петрѣ I, тамъ въ адмиральскіи часъ и вечеромъ предъ пробитіемъ зари играла музыка.

Пожары, претерпѣнные Сухаревою башней, лишили ея Архива, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, многихъ любопытныхъ и важныхъ фактовъ для ея исторіи, черезполосной съ исторіею Москвы и С. Петербурга. Изъ случаевъ, извѣстныхъ намъ, замѣтимъ, что за день до вступленія Наполеоновыхъ войскъ въ Москву, ястребъ съ путами на ногахъ запутался въ крыльяхъ двуглаваго мѣднаго орла на шпилѣ Сухаревой башни, долго

вырывался и наконец обезсиленный, повисъ и издохъ. Народъ, собравшійся тогда смотрѣть на это, толковалъ: «Вотъ такъ-то видно и Бона-«партъ запутается въ крыльяхъ Русскаго орла!»

Въ исторіи Сухаревой башни, прославленной преданностію Сухаревскаго полка Престолу Царскому, достопамятно, что 1825 года, Декабря 17, штату ея суждено первому въ Москвѣ присягнуть на всеподданнѣйшую вѣрность Императору Николаю I; потому что Указъ о вступленіи на Престоль нынѣ славно Царствующаго Государа полученъ днемъ прежде изъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи Сухаревскою Ластовою ротой Балтійскаго флота, чѣмъ изъ другихъ Начальствъ въ Москву.

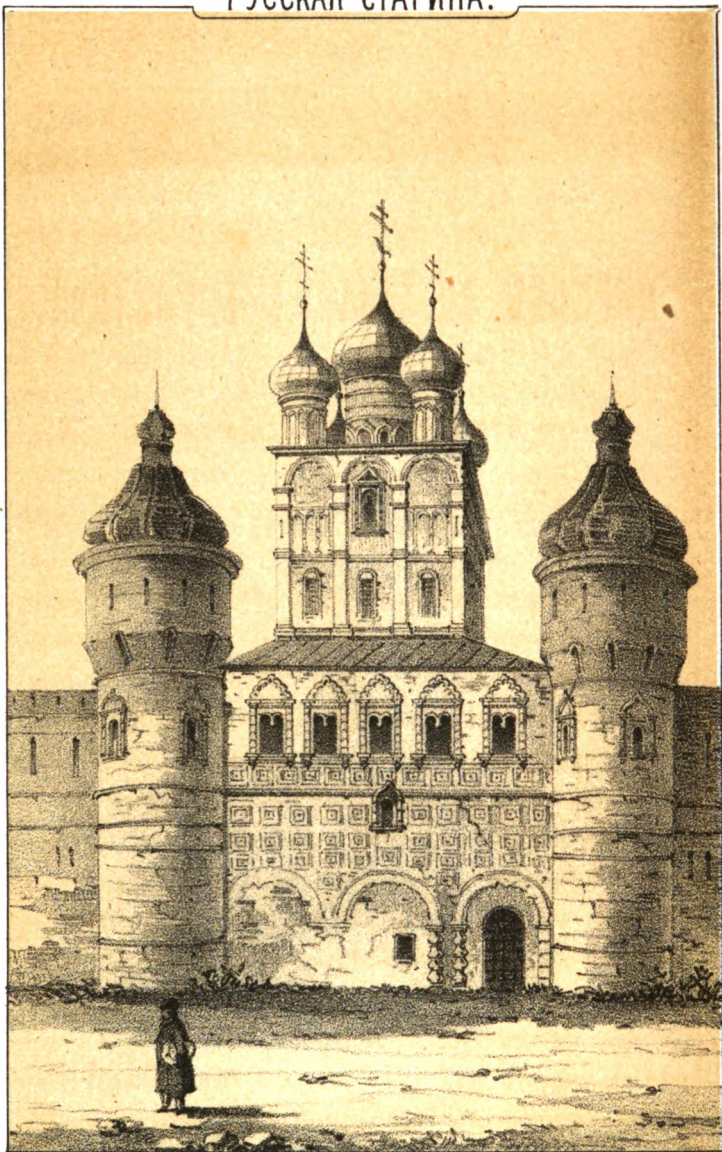
Въ 1836 г. обозрѣвалъ сію башню Великій Адмиралъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, а въ 1838 г. Наслѣдникъ Престола, Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Такимъ образомъ Срѣтенскія врата Москвы служили вратами математическихъ наукъ и мореплаванія, преддверіемъ основанію С. Петербурга и Адмиралтейства и многихъ преобразований, коимъ начало, вѣроятно, положено Петромъ I, въ тайной думѣ его на Сухаревой башнѣ—етомъ маякѣ просвѣщенія отечества и памятникѣ вѣрности Сухаревой дружины Царскому Престолу.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R
L

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ СВ. ЮАННА БОГОСЛОВА

*въ Ростовская Кремль
съ западной стороны.*

ЦЕРКОВЬ СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА

въ Ростовскомъ Кремль.

Въ исторіи Ростова имя Св. Іоанна Бого- слова соединено съ именемъ Проповѣдника вѣры Христовой св. Архимандрита Авраамія. Хотя въ запискахъ Аврааміева Богоявленскаго монастыря показано, что Ростовскій Апостоль былъ уроженцемъ города Чухломы и постриженъ въ Валаамской обители; но въ Прологѣ, Четьи- Минеи и рукописныхъ житейникахъ объ етомъ не упомянуто; могло случиться, что монастырскія записки смѣшали современника В. К. Владиміра Мономаха съ Чухломскимъ Игуменомъ Аврааміемъ, ученикомъ Преподобнаго Сергія, или съ одноименнымъ ему Ростовскимъ Игуменомъ, который ходилъ съ Митрополитомъ Пименомъ въ Царьградъ 1385 года (1).

Когда еще въ Ростовѣ, принадлежавшемъ Владимірской области, не всѣ жители приняли св. Крещеніе и многіе поклонялись каменному исту-

кану Велесу, или Волосу, скотию богу: тогда блаженный Авраамій возревновалъ сокрушить идола (²); потому что жившій въ истуканѣ злой духъ пугалъ приближавшихся мечтами и призраками. Въ часы скорби и недоумѣнія Авраамію явился благоговѣйный старецъ и повелѣлъ итти въ Царьградъ къ дому Св. Іоанна Богослова, если хочетъ желаемое получить. Дальность пути страшила Авраамія; но старецъ успокоилъ его тѣмъ, что Богъ сократитъ путь долгій. Съ благословіемъ старца ревнитель вѣры Христовой идетъ, достигаетъ рѣки Ишни; тамъ ему встрѣтился другой старецъ дивный и святолѣпный: голова его была безъ волосъ, борода круглая, великая; въ рукѣ своей держалъ онъ трость. Странникъ палъ къ ногамъ его и повѣдалъ ему цѣль своего странствованія въ Царьградъ. Чудный старецъ, вручивъ ему свою трость сказалъ: «иди съ сею тростию и приступи къ идолу Велесу и избоди его во имя «Іоанна Богослова! и будетъ ти въ прахъ окаянный.» За тѣмъ невидимъ былъ. Одержимый страхомъ и радостію Авраамій возвратился въ Ростовъ и безпрепятственно приближась къ Велесову истукану, поразилъ его тростию во имя Св. Іоанна Богослова. Кумиръ разсыпался въ прахъ.

За сокрушеніемъ идолопоклонства слѣдовало торжество Св. Вѣры надъ нечестіемъ и крещеніе Ростовскихъ жителей. Чудесное это событіе

Св. Авраамій ознаменовалъ сооружеиіемъ церквей: во имя Св. Іоанна Богослова на самомъ мѣстѣ встрѣчи съ нимъ, на берегу Ишни, въ селѣ Богословскомъ, въ честь Богоявленія Господня на берегу озера Неро, гдѣ стоялъ Велесовъ истуканъ и гдѣ потомъ устроенъ монастырь.

Подлинно неизвѣстно, когда и кѣмъ основана въ Ростовскомъ Кремлѣ, изображенная здѣсь церковь Св. Іоанна Богослова, споспѣшника къ распространенію и утверженію Христіанской вѣры въ Ростовѣ. Но она уже существовала въ XIII вѣкѣ, когда, по свидѣтельству Кирилловскаго лѣтописца, перенесены были изъ этой церкви въ соборную св. мощи Первосвятителя Ростовскаго и Священномученика Леонтія. Здѣсь, какъ полагаютъ, была Іоанновская Богословская обитель, изъ которой игумень Тарасій, 1288 года, поставленъ былъ во Епископа Ростову. Въ XVII вѣкѣ, вмѣсто древней ветхой церкви, сооружена новая каменная Ростовскимъ Митрополитомъ Іоною III Сисоевичемъ. О времени ея построения свидѣтельствуетъ открытая на стѣнѣ иконостаса слѣдующая надпись; «лѣта 7191 «(1683) Іюля 1 день изволеніемъ Ведикаго въ «Троицѣ славимаго Бога помощію и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы «и присно Дѣвы Маріи и молитвами Великихъ Святителей Леонтія, Исаіи, Игнатія и «Іакова Епископовъ Ростовскихъ Чудотворцевъ «совершися и подписа ся святая церковь во

«имя Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.»

Церковь сія во дворѣ Архіерейскаго дома . между двумя башнями, у западныхъ воротъ , примыкаетъ западною частію своей къ стѣнѣ Кремля Ростовскаго. Стройный и величавый ея квадратъ , увѣнчанный пятью главами , возвышается надъ окружающими ея зданіями; стѣны его, складенныя изъ тяжеловѣснаго , хорошо обожженнаго кирпича , толщиною $2\frac{1}{4}$ аршина. Крестъ на средней главѣ сдѣланъ по образцу Креста , врученнаго съ жезломъ сыномъ Громовымъ Преподобному Авраамію. — На каждой изъ четырехъ сторонъ выдавшіяся лопатки образуются по три ниши съ пилястрами вверху и въ срединѣ, съ базами внизу. Особенное вниманіе обращаетъ на себя фасадъ западной и восточной стороны. Здѣсь представляетъ верхняя часть церкви и нижняя часть воротъ одно красивое цѣлое. Въ средней нишѣ мѣсто верхняго окна заступаетъ образъ Господа Вседержителя, а надъ нимъ въ треугольникѣ благословляющій Господь Саваоѣ. Ниже видны три узкія окна съ дугообразными перемычками. Надъ тремя воротами, изъ коихъ двое закладены, галлерей, или теремъ о пяти окнахъ, съ провѣсами посрединѣ, въ мавританскомъ вкусѣ. Около оконъ обведены валики съ гранями, надъ ними сандрики, состоящія изъ сцѣпленія малыхъ дугъ наподобіе кордуанскихъ. Вся поверхность глухой стѣны из-

THE
PUBLISHED BY
AND
HILDE
R

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ СВ. ЮАННА БОГОСЛОВА.

въ Ростовскомъ Кремль,
съ восточной стороны.

пещрена въ три ряда орнаментами въ видѣ шахматовъ; четвертый рядъ такихъ украшеній подъ окнами терема составляетъ субсемементъ верхняго яруса , окончивающагося крышею. Все это выдѣлано изъ лекальнаго кирпича и бѣлаго камня. Надъ аркою среднихъ воротъ поставлена кіота съ образомъ Св. Архангела Михаила.

Къ восточной части пристроенъ троечастный алтарь съ тремя окнами въ полукружіяхъ, коихъ верхи украшены фризомъ на подобіе терешковъ съ грановитыми поясками; между полукружіями вставлены полуколонки , какія нерѣдко встрѣчаются въ церквахъ до XVII вѣка. Стѣна нижняго яруса этой части гладкая съ двумя окнами и дверью, ведущею въ подвалъ подъ церковью. Съ востока къ южной стѣнѣ придѣланъ крытый каменный входъ съ крыльцемъ, о 23 ступеняхъ и съ однимъ отдыхомъ, съ окнами на лѣвой сторонѣ. По этому крыльцу шествовали Ростовскіе Архіереи въ церковь на богослуженіе. Храмъ съ трехъ сторонъ окруженъ галлереей; съ западной она шириною 5, а съ южной и сѣверной $2\frac{1}{2}$ аршина. Прежде своды ея покрыты были стѣнописью ; но при исправленіи въ нихъ трещинъ, она забѣлена , а толстыя связи изъ брусковаго желѣза выпилены, выключая одной, напоминающей намъ старинную заботливость о прочности. Вообще фасадъ этого храма запечатлѣнъ стилемъ византійскимъ съ орнаментами въ мавританскомъ вкусѣ.

Въ церковь съ трехъ сторонъ три входа, обведенные столбиками со жгутами, переймами и архивольтами. Двери въ нихъ толстые желѣзныя однопольныя. Внѣшности соотвѣтствуетъ и внутренность, выражающая назначеніе зданія. Здѣсь простота формъ соединена съ величіемъ. Сводъ въ храмѣ крестовый съ паузами; связи изъ брускаго желѣза. Внутренность зданія освѣщается шестью узкими окнами въ трибунѣ средней главы и шестью окнами продолговатыми съ дугообразными перемычками на трехъ сторонахъ. Стѣны, оштукатуренныя по гвоздямъ съ широкими шляпками, покрыты церковною живописью, альфреско, по лазоревому полю. На западной стѣнѣ шесть голосниковъ, каждый въ діаметрѣ 8 вершковъ. Прежде помостъ настланъ былъ чугунными плитами, кои сняты; остался одинъ кирпичный.

Особенностью своего рисунка замѣчательны въ храмѣ два старинные крилоса; они устроены въ видѣ шатровъ на точеныхъ столбикахъ; филиченчатые бока ихъ украшены колонками и раскрыты разными колерами. Верхи стѣнокъ увѣнчаны Херувимами, изображенными на жести; вокругъ борта начертаны стихи псалма 148 «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите его въ «вышнихъ и пр.»

Алтарный иконостасъ замѣненъ каменною стѣною, отдѣляющею храмъ отъ алтаря; въ ней сдѣланы три пролета арками для Царскихъ, съ-

верныхъ и южныхъ вратъ. Это средостѣніе покрыто церковною живописью, которая заступаетъ мѣсто иконъ, поставляемыхъ обыкновенно въ тѣлахъ иконостаса. Подобно многимъ древнимъ церквамъ, какъ видно, на этой преградѣ стояли только мѣстные образа на поклонѣ; на правѣй сторонѣ Спаситель, а на лѣвой Богоматерь въ ба-себныхъ серебряныхъ окладахъ съ позолотою на поляхъ; за тѣмъ храмовая икона Св. Іоанна Богослова съ изображеніями Ангела и Льва, въ басыномъ окладѣ и съ серебряными позолоченными вѣнцами. Первыя двѣ, за ветхостію, хранятся въ соборной ризницѣ, а третія стоитъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, къ коему прописана Богословская церковь.

Къ царскимъ вратамъ приставлена каменная сѣнь на четырехъ гладкихъ позолоченныхъ столбикахъ, какъ бы преддверіе, какого не встрѣчается въ другихъ церквахъ. Подобная сѣнь украшаетъ и горнее мѣсто въ алтарѣ. Обозрѣвая сію церковь 1792 года Митрополитъ Московскій Платонъ, замѣчаетъ какъ достопамятно, что въ ней «предъ царскими дверьми на ~~двухъ~~ кирпичныхъ столбахъ сѣнь со сводамъ, вся расписана хорошимъ письмомъ, и такая же точно «сѣнь на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ, дѣлаютъ «видъ отличный и хорошій.» Не руководствовало ли зодчаго въ устроеніи такихъ сѣней, желаніе Св. Апостола на Фаворѣ сотворить три сѣни: одну Іисусу Христу, другую Моисею и Іліи?

Не знаменуютъ ли онѣ входъ Царя славы, Его благодатное присутствіе въ Таинствахъ, Его сѣдѣніе во славу? На самыхъ затворахъ дверей, по принятому обычаю, изображено Благословленіе Богоматери съ четырьмя Благословниками Евангелія.

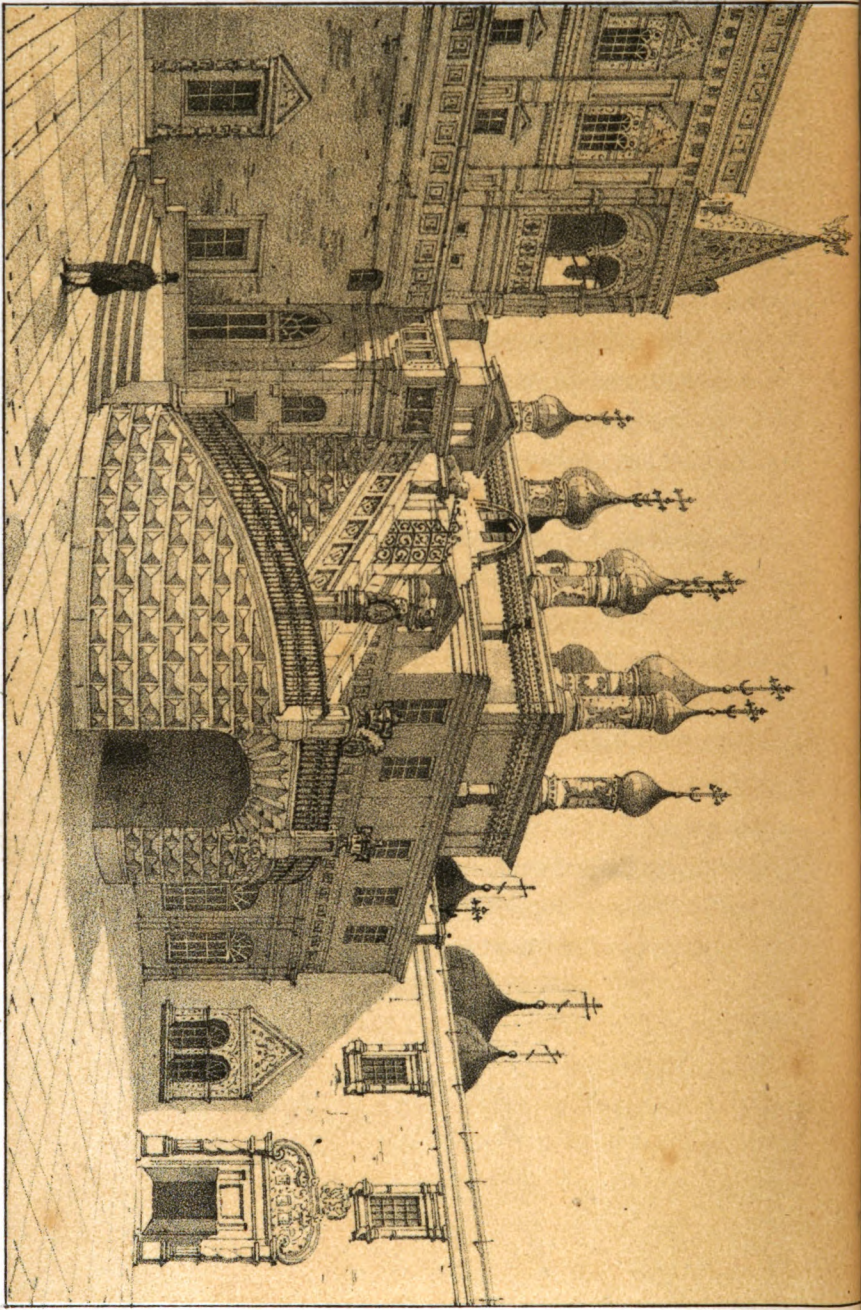
Въ алтарѣ сводъ корытчатый—коробовой; стѣны его также оштукатурены и расписаны, какъ и въ храмѣ. Святилище освѣщено пятью окнами, однѣ изъ нихъ узкія, другія широкія; въ откосѣ у южнаго окна дверь и лѣстница въ стѣнѣ, ведущая на сводъ церкви.

Въ домѣ Св. Іоанна Богослова священнодѣйствовали Митрополиты Ростовскіе, Св. Димитрій Туптало, незабвенный своими трудами въ пользу Церкви православной и подвигами благочестія, Арсеній Мацѣвичъ, извѣстный своими бѣдствіями, кои поставили его изъ Святителя въ крестьянина.

Когда уже кафедра перенесена изъ Ростова въ Ярославль, тогда съ 1787 года Богословская церковь стоитъ «безъ пѣнія.» Нынѣ ревнители отечественной святыни и древности заботятся о возобновленіи Ростовскаго Кремля и вмѣстѣ съ тѣмъ и дома Св. Іоанна Богослова.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R

ВОЯРСКАЯ ПЛОЩАДКА ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

БОЯРСКАЯ ПЛОЩАДКА

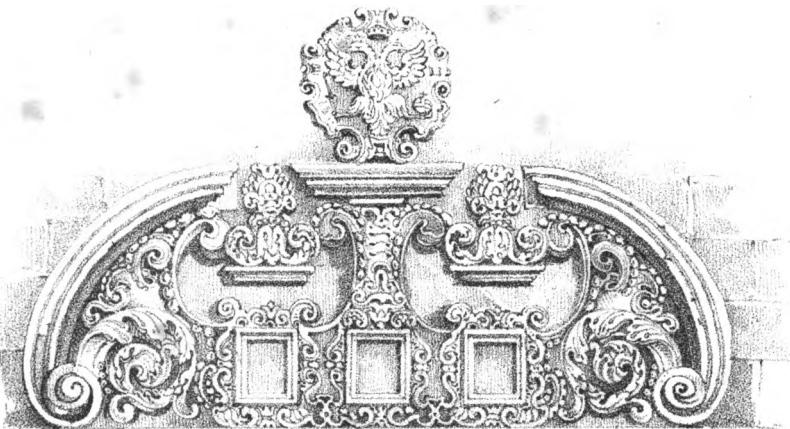
въ Московскомъ Кремлѣ.

На этомъ рисункѣ представляются вамъ златоглавый храмъ *Спаса на Спнхъ за золотою рѣшеткою* съ лѣстницею на Боярскую площадку, узорочное крыльцо къ теремамъ и задняя сторона Грановитыхъ или Святыхъ Сѣней. До постройки Новаго Дворца надъ дверью въ эти сѣни существовало украшеніе съ мѣстами для иконъ; его мы помѣщаемъ здѣсь отдѣльно по своимъ изящнымъ формамъ и какъ остатокъ, сохранившійся въ рисункѣ. Каждое изъ сихъ дворцовыхъ зданій ознаменовано историческими событіями, коихъ онѣ были свидѣтелями въ теченіе вѣковъ. Въ теремахъ жили Царевичи Ивапъ и Алексѣй Михайловичи, Царицы и Царевны, сестры и дочери Царя Алексія Михайловича. У Спаса за Золотою рѣшеткою говѣли и

приобщались Св. Таинъ Цари и Царицы, крещены ихъ дѣти и совершалось молебствіе при вступленіи Царевичей въ совершеннолѣтіе и при объявленіи ихъ Наслѣдниками Престола, которые Царемъ — Отцемъ давались въ *послуженіе Господу Богу*. Предъ самою переднею палатой переднее крыльце съ каменною дѣстницею, въ XVII столѣтіи, называлось *золотымъ* отъ позолоченной желѣзной рѣшетки (смотри рисунокъ) и дверей; оно вело къ Верхоспаскому Собору на Сѣняхъ, Теремамъ и Комнатному саду.

На этомъ крыльцѣ Царица Наталія Кирилловна принуждена была выдать руками Стрѣльцамъ роднаго брата своего Ивана Кирилловича Нарышкина, котораго смерти жаждали крамольники, собравшіеся за Золотою рѣшеткою. По ступенямъ его въ торжественномъ смиреніи шествовали на молитву въ Верхоспаскій Соборъ Государи съ Петра I до Николая I. Здѣсь кстати замѣтимъ, что совершенно подобная рѣшетка находится въ Дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ, въ Соборѣ Смоленскія Божія Матери у придѣла Св. Апостоль и Діаконовъ Прохора, Никанора, Тімона и Пармена, празднуемыхъ вмѣстѣ съ Смоленскою Божіею Матерію 28 Іюля.

Сошедши съ крыльца, вы вступаете на *Болрскую Площадку*, которая окружена съ запада па-

УКРАШЕНИЕ НАДЪ ДВЕРЬЮ ВЪ СВЯТЫЯ СЪНИ ДО 1838 ГОДА.

РЪШЕТКА СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ СПАСА,
ЧТО ЗА ЗОЛОТУЮ РЪШЕТКОЮ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATION
R

рапетомъ изъ дикаго камня, съ востока Владимірской, съ юга авансъ-залой большаго Кремлевскаго Дворца и съ сѣвера Фрейлинскимъ коридоромъ; площадь ея до 1838 г. была гораздо обширнѣе; тепе рьона длин. 31 $\frac{1}{2}$ ар. шир. 22 ар., нѣкоторая часть занята Владимірскою залой. Возвышенная отъ земли на 12 $\frac{1}{2}$ ар. площадка выстлана вся плитнякомъ. Названіе ея дано ей отъ бояръ, *введенныхъ, путныхъ и ближнихъ*, собиравшихся здѣсь въ ожиданіи Царскаго выхода. Не доѣзжая Царскаго Двора на лошадахъ верхами, а съ XVII вѣка въ каретахъ и рыдванахъ, они останавливались и шли пѣшіе на дворець; боярская площадка служила имъ мѣстомъ отдыха, сбора и совѣщанія о томъ, что говорить Царю, прежде чѣмъ увидятъ свѣтлыя Царскія очи и челомъ ему ударятъ.

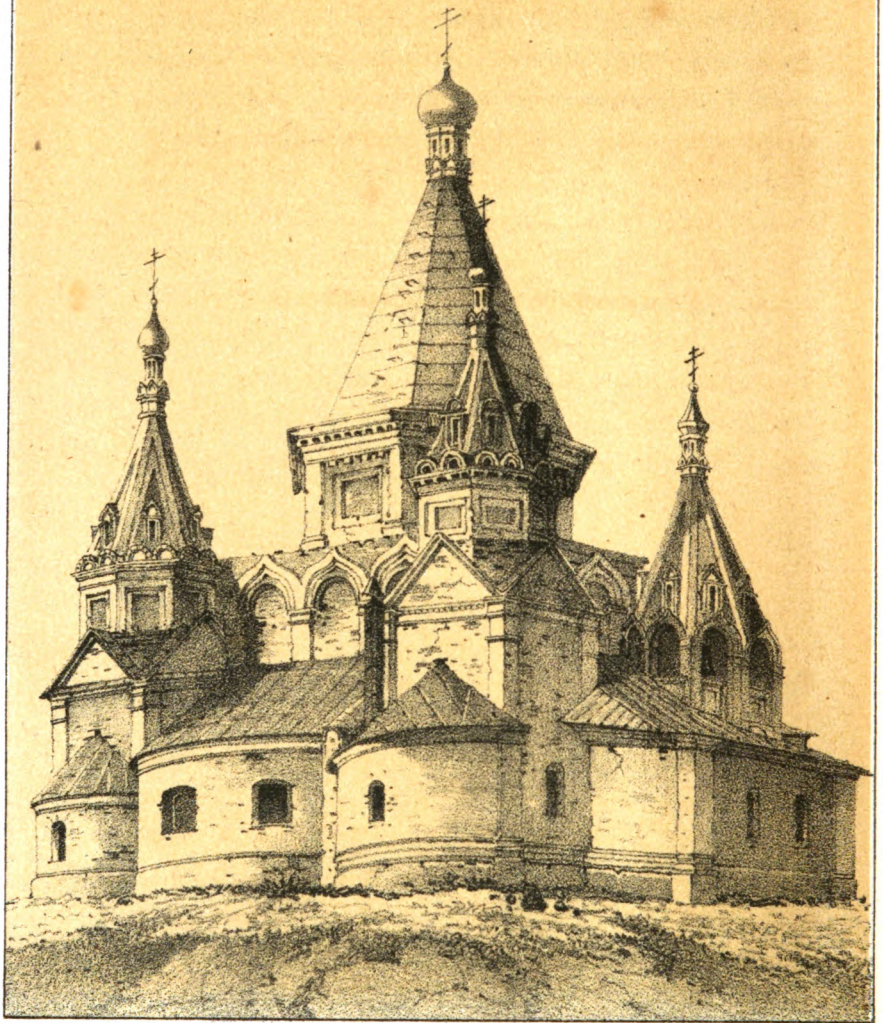
Съ этой площадки каменная лѣстница ведетъ внизъ на внутренній дворець; здѣсь объявлялось боярство Окольниковъ и Царскіе указы, здѣсь Государь жаловалъ имянинными пирогами Бояръ, Окольниковъ, думныхъ и ближнихъ людей. Отсюда Наполеонъ съ Маршалами своими въ 1812 году обозрѣвалъ горѣвшую Москву.

Верхо-Спасскій соборъ, часть Грановитой палаты и часть Терема представляютъ сооруженія, произведенныя отъ XV до XVII-го вѣка, а рюстичное крыльцо предъ золотою рѣшеткою построено было въ концѣ XVIII-го столѣтія. —

Такое собраніе разновременныхъ сооруженій, содержитъ въ себѣ массы, формы и украшенія, не одной своей современности; но и повтореніе древнѣйшихъ. Здѣсь видны узоры и детали готическіе, мавританскіе, византійско-русскіе и италіянскіе, которыми ясно выражаютъ разнообразіе стилей зодчества.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПОДМОСКОВ. СЕЛЬ ТРОИЦКОМЪ ГОЛЕНИЩЕВЪ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПОДМОСКОВНОМЪ СЕЛѢ

Троицкомъ-Голенищевъ.

Этотъ древній храмъ въ честь Живоначальныя Троицы, стоитъ между горами Воробьевыми и Поклонною, на косогорѣ, окруженномъ съ одной стороны Голенищевскимъ оврагомъ, а съ другой рѣчкою Сѣтунью; онъ теперь приходскій села Троицкаго-Голенищева въ загородской десятинѣ. Прежде это село было помѣстьемъ Всероссийскихъ Митрополитовъ и Московскихъ Патріарховъ, вотчиною дома Пресвятыя Богородицы, потомъ Синодальнаго Правленія, а теперь принадлежитъ вѣдомству Палаты Государственныхъ Имуществъ. Съ XIV вѣка мѣсто сіе, по сказанію Софійскаго временника, *тихое, безмятежное и покойное*, окруженное лѣсами, прославилось пребываніемъ Св. Кипріана Митрополита, какъ увидимъ далѣе. (1).

Первая здѣсь церковь, *опришная*, сего знаменитаго Иерарха, во имя Трехъ Вселенскихъ Святителей, вѣроятно, была деревянная при его дворѣ. По преданію, она сперва стояла въ деревнѣ Матвѣевской, гдѣ видны еще слѣды стараго кладбища и часовня на мѣстѣ церкви. Теперьшняя каменная въ селѣ Троицкомъ, построена 1644 г., каменныхъ дѣлъ мастеромъ Илариономъ Михайловымъ Ушаковымъ, по чертежу государева подмастерья Антипа Константинова. (²).

Первоначальный окладъ (планъ) сего храма былъ Византійскій — въ маломъ размѣрѣ: съ трехъ сторонъ западной, южной и сѣверной, вмѣсто трапезы, настоящая церковь, была окружена (*Nàρσηξ*) *притворомъ*. Но въ послѣдствіи, южная стѣна древняго притвора пробита на ширину 4-хъ сажень съ небольшимъ, и противъ этого пролета сдѣланъ наружу выступъ на двѣ сажени, для теплаго зимняго придѣла.

Шилевыя формы массъ, составляющихъ три вершины храма, кромѣ колокольни, также крутые по сторонамъ фронтоны, ясно выражаютъ климатическую мѣстность снѣжнаго и дождливаго сѣвера. Во всѣхъ древнихъ массахъ, формахъ и украшеніяхъ, которыя остались послѣ разныхъ передѣлокъ, видна тщательная работа, заботливость о прочности и выраженіи архитектурной красоты. Тремя престолами на востокъ образуются три символическія полукружія, усвоенныя себѣ церковнымъ зодчествомъ.

Симметрия восточной части храма нарушается въ западной, гдѣ, какъ сказано выше, шатровая колокольня приставлена къ ея углу. Малыя главы надъ тремя шатрами трехъ церквей, соответствующихъ числомъ своимъ имени и знаменованію храма, осѣнены осмичастными крестами, новаго стиля; но древній желѣзный, четверчастный съ полумѣсяцемъ возвышается надъ Святыми воротами каменной ограды, окружающей погостъ, гдѣ попадаются древніе надгробные камни съ полуистертыми надписями.

Внѣшнія стѣны главной церкви раздѣлены выдавшимися лопатками, подъ одну кладку, на три половины, къ верху замкнутыя мысообразными кокошниками или теремками, на коихъ прежде лежала черепичная кровля, а теперь они поддѣланы досками, на кои свѣшивается желѣзная кровля: изъ этихъ кокошниковъ выступаетъ квадратъ съ задѣланными окнами, а надъ нимъ пирамидальный шатеръ, покрытый желѣзомъ съ лѣстницею ко кресту. По обѣ стороны главнаго алтаря придѣльныя церкви также съ шатровыми верхами, въ коихъ выдаются пролеты. Цоколь изъ бѣлаго камня съ двойнымъ пояскомъ изъ кирпича.

Какъ во внѣшности, такъ и во внутренности замѣтны слѣды поновленій и передѣлокъ сего храма, испытавшаго силу времени и пожаровъ.

Изъ паперти, примыкающей къ обонмъ придѣламъ, ведутъ въ главную церковь Живоначальныя Троицы трое входныхъ дверей съ каменными архивольтами и съ желѣзными створами. По устройству своему, храмъ походить на соборную, какою была при Всероссійскихъ Митрополитахъ и Патріархахъ. Внутренность ея довольно просторна и освѣщается окнами съ широкими отливками; пробои въ ихъ откосахъ показываютъ, что окна, кромѣ желѣзныхъ рѣшетокъ, закрывались еще желѣзными ставнями, для предохраненія отъ пожара. Надъ четырьмя поддугами идетъ рядъ консолей, поддерживающихъ карнизъ трибуна, образующаго воронку. На выбѣленныхъ стѣнахъ не видно слѣдовъ стѣнописи; но ихъ украшаютъ нѣсколько старинныхъ иконъ, между коими замѣчателенъ точный списокъ съ чудотворнаго образа Спасителя на Спасскихъ воротахъ Московскаго Кремля. Какъ церковь эта была сожжена непріятелями въ 1812 году и обращена съ сѣвернымъ придѣломъ въ конюшни: то пятіарусной ея иконостасъ новый; но иконы, большею частію, древнія, поновленные уцѣлѣвшія въ то время у иконописца, который ихъ поправлялъ у себя на дому.

Отъ древняго иконостаса царскія двери узорочной рѣзьбы съ иконописными клеймами сохранились въ Ризположенской церкви Патріаршаго двора, куда поступили еще въ 1648 г.

Теперь онѣ составляютъ украшеніе Распятской церкви въ Кремлевскомъ дворцѣ и вмѣстѣ свидѣтельство, что въ началѣ XVII вѣка Троицко-Голенищевской храмъ былъ вновь построенъ. Предъ иконостасомъ виситъ старинное мѣдное паникадило съ голубемъ въ верху, прикладъ Патріаршій. Но мѣста Святительскаго нѣтъ, какія находились въ Патріаршихъ церквахъ.

Полукруглый алтарь, возвышающійся на двѣ ступени надъ помостомъ храма, освѣщается тремя окнами съ дугообразными перемычками. Изъ подписи на антиминсѣ значитъ, что онъ освященъ 1816 года, Октября 29, по благословенію Преосвященнаго Августина.

Какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ полъ выстланъ лещадью, вмѣсто настлжки тонкимъ кирпичемъ въ іолку ребромъ, какая осталась еще на помостѣ паперти.

Въ нашествіи Татаръ, Литовцевъ, Поляковъ и Франгузовъ ризница церковная утратила древніе Святительскіе, Великокняжескіе и Царскіе приклады; отъ древняго времени, какъ памятникъ святой его простоты, уцѣлѣлъ одинъ деревянный потиръ, вышиною 5 вершковъ, съ плоскимъ дномъ и прямыми стѣнками, на коихъ съ одной стороны изображенъ искусною кистью зоографа Дексусъ, а съ другой эсмиконечный

крестъ въ кругѣ. Къ потиру принадлежатъ два деревянные блюда съ изображеніемъ на нихъ Иисуса Христа въ видѣ Младенца, лежащаго подъ звѣздою, которую осѣняютъ рипидами два Ангела. На одномъ изъ блюдцевъ солнце озаряетъ Искупителя. По краямъ ихъ слѣдующая надпись: «Се агнецъ Божіи вземляй грѣхи всего мира.» Между церковными книгами есть Прологъ, печатанный въ Москвѣ 1677 года; по листамъ его прочтете слѣдующую надпись: «Лета 7185, «по указу Великаго Гна Святѣйшаго Патріарха «Іоакима Московскаго і всеа Россіи дана сія книга Прологъ изъ Патріарши домовые казны в «Московскій уѣздъ в Патріаршее дворцовое село «Троицкое, что на рѣкѣ на Сѣтунѣ в церковь «Живоначальныя Троицы, тояжь церкви при по- «пѣ Софоніи.»

Изъ южныхъ дверей входимъ въ южный при- дѣлъ, посвященный Святителю Іонѣ Митрополиту. Какъ въ 1812 году, Св. Мощи его сохранялись неприкосновенными и неподвижными въ Успенскомъ Соборѣ, такъ и здѣсь престоль во имя его тогда уцѣлѣлъ отъ пожара. Въ алтарномъ его иконостасѣ на поклонѣ съ правой стороны только одинъ мѣстный образъ сего Святителя, съ дѣянїями, писанный въ началѣ XVII вѣка; въ числѣ ихъ представляются видъ древняго Московскаго Кремля и Успенскаго собора, чудесное изцѣленіе дщери Вел. Князя Василія Дмитріевича и невѣровавшаго боя-

рина Василя изъ рода Кутузовыхъ, которые въ послѣдствіи присвоили себѣ прозваніе *Големщевыхъ*, соименное етому салу. На лѣвой сторонѣ мѣстный образъ замѣненъ алтарною дверью съ изображеніемъ на ней *благоразумнаго разбойника Раха*. Царскія врата со столпами замѣчательны древностію формы и отчетливостью иконнаго письма, такъ равно отсутствіемъ извѣстныхъ символовъ при Четырехъ Евангелистахъ. Вѣроятно, образа сіи произведеніе патриаршихъ иконописцевъ. Надъ нижнимъ поясомъ возвышаются еще три стариннаго, отчасти подновленнаго письма: Деисусъ съ Св. Апостолами Петромъ и Павломъ, Святителемъ Василиемъ Великимъ и Николаемъ Чудотворцемъ, Праздники и Пророки: Захарія, Іезекиль, Ілія, Елисей, Іона и Аввакумъ. Предъ иконостасомъ виситъ мѣдное паникадило съ двуглавымъ орломъ, такъ какъ и въ сѣверномъ придѣлѣ: это вкладъ Царскій. Въ тѣсномъ алтарѣ одно только узкое окно; жертвенникъ помѣщенъ въ углубленіи стѣны. Судя по аркѣ, отъ коей сдѣланъ отступъ для иконостаса, видно, что прежде алтарь былъ еще меньше.

Изъ сѣверныхъ дверей главнаго храма, переходя въ трапезу, вступаемъ въ придѣлъ, отдѣленный отъ нея аркою. Здѣсь престолъ во имя Св. Мученика Агапія, праздуемаго Церковію 15 Марта, и неизвѣстно, кѣмъ, когда и по ка-

кому случаю устроенный. Алтарный иконостасъ и образа въ немъ новаго писанія; жертвенникъ также въ углубленіи стѣны. По сказанію стараго причетника, найденный подъ престоломъ холщевый антиминсъ показалъ, что придѣлъ сей существовалъ болѣе трехъ дѣковъ. На стѣнахъ трапезы, гдѣ прежде были кельи, поставлены нѣкоторыя древнія иконы большаго размѣра, какъ то: Воскресенія Хрїстова, Св. Николая съ дѣланіями и Св. Зосима и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ. Подъ симъ придѣломъ и трапезою простираются каменные подвалы, гдѣ, говорятъ, прежде погребались тѣла усопшихъ.

Мы тщетно искали во всѣхъ трехъ церквахъ образа Святителя Кипріана, любившаго уединяться въ етогъ святой приютъ, гдѣ сей ученый Болгарь, ⁽¹⁾ современникъ Донскаго, писалъ житіе своего предмѣстника Первосвятителя Петра, гдѣ переводилъ церковныя книги съ греческаго на славенорусскій, между прочимъ и Кормчую книгу, положилъ основаніе Лѣтописи Русской и Степеннымъ книгамъ и гдѣ за четыре дни до кончины своей, сочинилъ прощальную грамоту, которую завѣщалъ прочесть при погребеніи своемъ предъ паствою своей. Вступивъ на первосвятительскій престолъ послѣ Св. Алексія Митрополита, 1380 года, онъ вынужденъ былъ оставить его, чрезъ нѣсколько времени, по неудовольствію съ В. К. Димитріемъ Донскимъ; потомъ послѣ странствій въ Царьградъ, снова вызванный въ

Москву 1390 г. сыномъ Донскаго, онъ болѣе пре-
 бывалъ въ *оприщномъ* селѣ своемъ на Голенищевѣ
 и оставлялъ его только тогда, когда призывали
 въ столицу дѣла Церкви и Отечества. Степенная
 книга, дополненная Всероссійскими Митрополи-
 тами Макаріемъ и Анастасіемъ, намъ вѣрнѣ опи-
 шеть Св. Кипріана въ етомъ приютѣ, освящен-
 номъ духовными и учеными его подвигами:
 «Пребывая въ своемъ селѣ на Голенищевѣ,
 «между двою рѣкъ Сѣтуни и Раменки, идѣ же
 «тогда бысть оба полы лѣсъ многъ, идѣже есть
 «церковь Василія Великаго, Григорія Богослова
 «и Иоанна Златоустаго, и пребывая тамо, Епис-
 «копы и попы ставляше, идѣже и книги своею
 «рукою писаше и многія святыя книги съ гре-
 «ческаго на рускій преложи и довольно писанія
 «къ пользѣ намъ остави и великаго чудотворца
 «Петра Митрополита житіе написа.» Не задолго
 до блаженной смерти своей, Кипріанъ уже боль-
 ной, 1406 года, рукоположилъ въ своемъ Голе-
 нищевѣ Митрофана во Епископа Суздальскаго.
 Сентября 16, тогоже года здѣсь преставился сей
 Всероссійскій Митрополитъ, по сказанію Софій-
 скаго временника, «въ старости велицѣ,» на 30
 году своего Святительства. Отсюда Св. Мощи
 его несены были въ Москву на отпѣваніе и
 погребеніе въ сопровожденіи Духовенства съ
 тремя Архіереями. Преемники Кипріана чтили
 сіе мѣсто его уединенія и сами нерѣдко сюда
 уединялись. Самый придѣлъ во имя Святителя

Юны служить напоминаіемъ о пребываніи здѣсь сего Святителя. Въ XVII вѣкѣ на Голенищевѣ существовалъ дворъ Московскихъ Патріарховъ, которые живали въ немъ лѣтнею порою и въ здѣшней церкви священнодѣйствовали. Дѣла Синодальнаго Правленія 1752 года сообщаютъ намъ описаніе въ такихъ словахъ: «Дворецъ, а въ немъ палаты каменные въ одинъ аппартаментъ съ крыльцемъ приходимъ на четырехъ столбахъ, съ шатровымъ верхомъ, палата скатертная черная, палата дворянская, палата пѣвческая съ каменнымъ крыльцемъ, палата посельская, гдѣ живалъ посельскій старецъ, казенная палата. Надъ вышеписанными палатами каменными поскон деревянные въ два аппартамента, были кельи Святѣйшаго Патріарха. Сушило о пяти стѣнкахъ, приспѣшья, поварня, при церкви богадѣльня ветхая.» Изъ описи также правленія 1744 года видно, что етотъ «Патріаршій дворецъ огороженъ былъ съ пріѣзду, съ передней и лѣвой стороны каменными стѣнами съ башнями.» Старожилы, лѣтъ за сорокъ назадъ тому, помнили его. Теперь на мѣстѣ Святительскаго дворца, противъ западныхъ дверей церкви, за оградю, стоитъ деревянный, уже ветхій домикъ. На южномъ холмѣ предъ церковью, гдѣ теперь берутъ глину, прежде былъ Патріаршій плодовый садъ; въ немъ росли яблони, груши и вишни, смородина, малина, крыжовникъ и т. п. Садъ окружали риги и гумны. Отъ церкви и

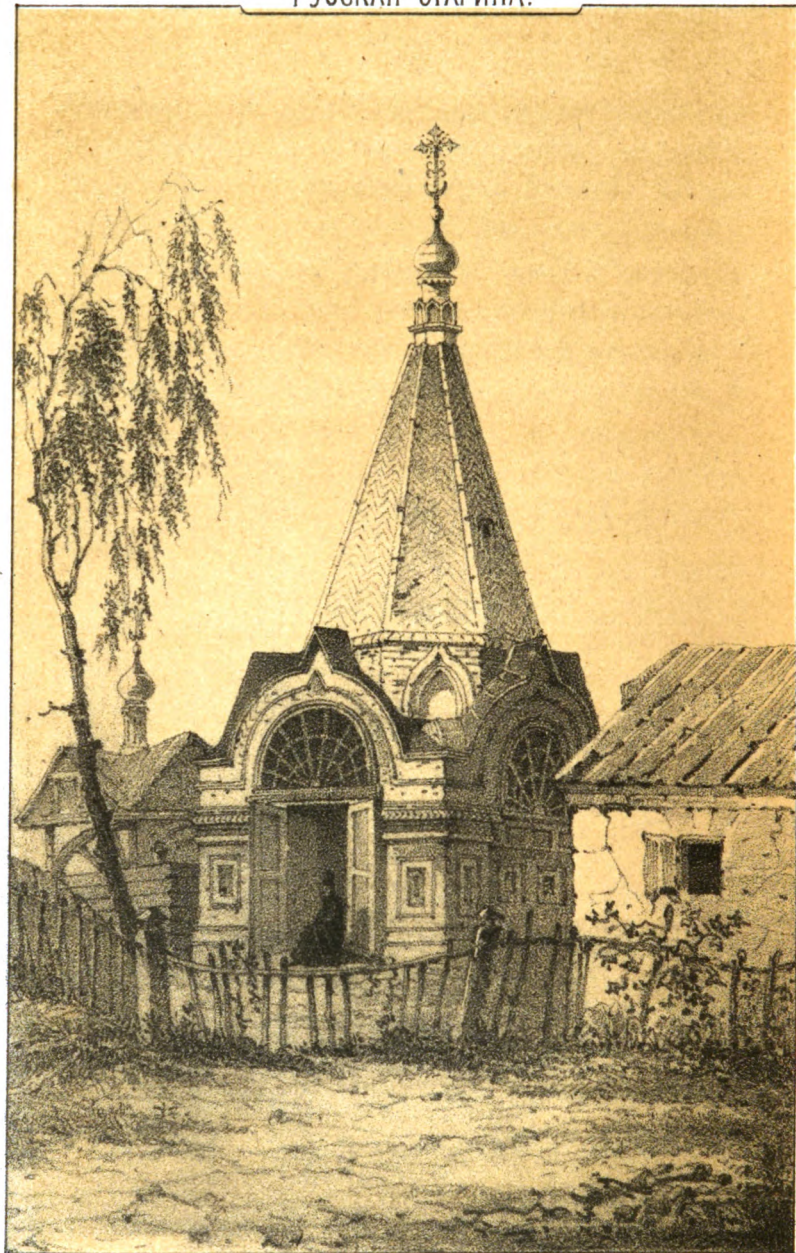
Цоповскаго дуга простирались на три версты пруды съ рыбою. Все это обнаруживает домашній обиходъ Святителей въ ихъ сельскомъ приютѣ, гдѣ они освящали свой досугъ молитвою и трудомъ, гдѣ занимались устройствомъ своего хозяйства, разводя сады, огороды и пчельники.

Здѣсь посѣщали Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ Государи Россійскіе въ храмовые праздники. Изъ Царскихъ выходовъ видимъ, что 1666 и 1675 г. Царь Алексѣй Михайловичъ ходилъ къ обѣдни изъ села Воробьева въ Патріаршее Троицкое; Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ 1679 и 80 г. тамъ же въ Петровъ день слушалъ божественную литургію, а въ 1681 году праздновалъ въ Голенищевѣ тезоименитство дочери своей Царевны Ѳеодосіи. Достопамятное сіе мѣсто обзрѣвала Великая Княгиня Елена Павловна въ 1843 году. Судя по частымъ посѣщеніямъ и вкладамъ Патріарха Іоакима, онъ особенно любилъ приютъ Кипріана и подобно сему Святителю, здѣсь посвящалъ досугъ свой на духовныя сочиненія. Свидѣтельствомъ же неотступности благословенія Московскихъ Святителей на семь мѣстѣ служить то, что во время чумы 1771 года и другихъ повальныхъ болѣзней оно оставалось безопаснымъ.

Наравнѣ съ домовыми селами Пречистыя Богородицы и Митрополічьими Голенищеве въ

Сѣтунскомъ стану пользовалось неподсудимостію наместникамъ и волостелямъ, какая дарована была ему жалованною грамотою Великаго Князя Іоанна III, въ 1504 году, на имя Всероссійскаго Митрополита Симона: въ етомъ дворцовомъ Митрополічьемъ селѣ «запрещено было ставиться князьямъ, боярамъ, воеводамъ ратнымъ и всякимъ ѣздокамъ, брать кормы, подводы и проводниковъ.» Грамота сія подтверждалася преемниками В. К. Іоанна Васильевича, уважавшими сіе мѣстопребываніе Святителей Московскихъ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R E

ЧАСОВНЯ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЬ.
близ Троице Сергиевой Лавры.

СТЕФАНОВА ЧАСОВНЯ

ВЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Останавливая вниманіе на изображенной здѣсь часовнѣ, мы сперва коснемся вообще происхожденія и значенія сихъ молитвенныхъ хранищъ въ Русскомъ мірѣ, гдѣ онѣ составляютъ памятники веры, народнаго благочестія и обѣтныя мѣста молитвеннословія, устроенныя по благословеніи представителей Православной Церкви; обыкновенно въ нихъ по праздникамъ собираются на молитву жители нѣсколькихъ селеній, по причинѣ отдаленности отъ церквей, или по трудности сообщеній зимою и осенью.

Часовни находятся при городахъ, селеніяхъ, на большихъ дорогахъ, особенно на перекресткахъ, холмистыхъ горахъ и въ лѣсахъ, при церквахъ, монастыряхъ, пустыняхъ, колодцахъ и ключахъ, также на прощахъ, или разстаняхъ при выѣздѣ изъ города и селенія.

Древнія часовни строились, большею частію, деревянныя, въ особенности дубовыя, для прочности; весьма мало было каменныхъ, по причинѣ мѣстныхъ средствъ и по тогдашней рѣдкости каменныхъ мастеровъ. Съ конца XVI-го столѣтія, при богатыхъ обителяхъ стали сооружать каменные часовни. При построеніи деревянныхъ часовень, на конькѣ кровель ихъ устраивали главу, или латунный позолоченный, или жестяный шарикъ съ водруженнымъ въ него крестомъ; а если сооружали часовню каменную, то нерѣдко, вмѣсто обыкновенной кровли, возводили купольную или пирамидальную массу, коей форму и украшенія заимствовали отъ древнихъ колоколенъ или церквей, а вершину увѣнчивали главою съ крестомъ. Иногда, въ главной, средней пересѣчкѣ креста, помѣщали мѣдную отлитую, или чеканную небольшую икону. Какъ формы массъ, главы и креста, равно и прочія части часовень всегда выражали храмовую символикъ. Чтожъ касается до стіля зодчества часовень, то онъ никогда не уклонялся отъ общаго церковно-византійскаго; только послѣ первой половины XVIII-го столѣтія, стали въ Россіи сооружать каменные часовни въ готическомъ и греко-италіанскомъ вкусѣ.

На Руси часовни, появились съ Христіанскою вѣрой, коей проповѣдники нерѣдко ставили на мѣстѣ истукановъ и языческихъ требищъ *кресты*

и божницы, какъ на прим. Св. Стефанъ Епископъ въ Перми. Такая часовня съ древнимъ деревяннымъ Крестомъ находится въ Новгородѣ на мосту, на мѣстѣ истукана Перунова. Въ лѣтописяхъ отечественныхъ не только часовни, но иногда и самыя церкви именуются *божницами*, *божонками*; древнѣйшія: въ Кіевѣ Турова божница, въ Новгородѣ Антоніева, на Припети Давидова.

Названіе-жь *часовенъ* происходитъ отъ повседневныхъ *часовъ*, кои тамъ читаетъ служитель церкви, а за отсутствіемъ его, сельскій грамотѣй; прочіе слушаютъ его и молятся на св. иконы въ такой хранилѣ. Нерѣдко, призванный изъ сосѣдняго села Священникъ поетъ въ ней молебень и святитъ воду по праздникамъ, креститъ новорожденныхъ и отпѣваетъ усоншихъ; къ нѣкоторымъ часовнямъ изъ сосѣднихъ церквей и монастырей совершаются крестныя хожденія на память того Святаго, которому посвящена часовня, или въ день празднованія чудотворному или явленному образу, тамъ хранящемуся.

Молитвенныя хоромины и молитвенныя дома въ старину называли *часовнями*, при коихъ жили пустынники. При такой хоромѣ, на рѣкѣ Выгѣ, пребывалъ инокъ Германъ, собесѣдникъ Св. Савватія Соловецкаго, какъ видно изъ житія его въ Четви-Мицеи Апрѣля 17. Какъ на мѣстѣ упраздненныхъ церквей ставились часовни, такъ равно послѣднія иногда обращаемы были въ

церкви. Монахи Евфросинъ и Галактіонъ, упоминаемые въ житіи Св. Евфимія Новгородскаго, поселясь въ одномъ лѣсу, первоначально построили молитвенный домъ во имя Св. Николая Чудотворца, потомъ, когда присоединился къ нимъ Священникъ, срубили деревянную церковь во имя того же Святителя.

Часовни иногда получаютъ свои названія отъ имени Святыхъ, коимъ посвящаются. Такъ по образу Св. Параскевіи Пятницы, и часовни ея слывуть *Пятницами*, а по изображенію Животворящаго Креста — *Крестами*, какіе обыкновенно стоятъ предъ вѣздомъ въ города, какъ бы въ огражденіе ихъ отъ напастей. Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, на память девятой Пятницы совершается молебень въ разныхъ приходскихъ часовняхъ, куда стекаются окрестные жители. Тоже бываетъ тамъ въ день празднованія Св. Власія 11 Февраля и Праведнаго Прокопія Усыянскаго 8 Іюля въ часовняхъ, имъ посвященныхъ. Въ Псковской Губерніи, Островскаго уѣзда при старинныхъ часовняхъ Св. Духа и Св. Апостола Фомы бываютъ ежегодныя ярмарки.

При нѣкоторыхъ изъ такихъ моленныхъ ходятся студенцы, ключи и родники, къ коимъ народъ питаетъ завѣтное благоговѣніе. Здѣсь странники, укрѣпясь молитвою и освѣжаясь чистою водою, почерпаютъ новыя силы къ продол-

женію пути. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ молебны и отдыха ознаменованы чудесами, изцѣленіями недужныхъ и достопамятными событіями, кои переходятъ въ народное сказаніе.

Между Переславлемъ и Никитскимъ монастыремъ, на берегу озера Плещеева, встрѣтите каменную часовенку называемую тамъ *Собинкою*; она славна изцѣленіемъ болящаго Черниговскаго Князя Михаила, ѣхавшаго въ обитель къ Св. Никитѣ Переславскому въ надеждѣ получить отъ него облегченіе къ тяжкомъ недугѣ своемъ. Въ двухъ верстахъ отъ Костромы, къ западу, на берегу Святаго озера, прежде извѣстнаго подъ названіемъ Мерскаго (Мерянскаго), стоитъ часовня съ иконою Феодоровскія Богоматери. На этомъ мѣстѣ, при нашествіи Татаръ, или Пановъ, какъ гласитъ преданіе, вынесена была сія св. икона; при видѣ ея ослѣпли и перетонули въ озерѣ.

До указа Петра I въ 1722 году объ уменьшеніи часовенъ, много ихъ было въ Москвѣ на торжищахъ, перекресткахъ и улицахъ. Тамъ на Никольскомъ крестцѣ при часовнѣ, гдѣ стоитъ древній образъ св. Николая *Большая Голова*, цѣловали крестъ присягавшіе; по старому обычаю обыватели Китая города, ежедневно въ сумерки, оттуда брали огонь для домашняго употребленія. Обычай этотъ сохранялся въ многихъ домахъ до начала царствованія Екатерины II, какъ пе-

редалъ намъ одинъ достопочтенный и маститый любитель и знатокъ старины, П. О. Коробановъ. Кто изъ Московскихъ жителей и приѣзжихъ православныхъ не посѣщалъ часовни Иверской Богоматери, свидѣтельницы и воспріемницы молитвъ и обѣтовъ!

Нѣкоторыя часовни сооружены надъ могилами знаменитыхъ и благочестивыхъ людей. Лѣтописецъ намъ повѣствуетъ, что 1109 года надъ тѣломъ Кн. Евпраксіи Всеволодовны поставлена божонка. Вѣроятно, эта божонка была въ родѣ тѣхъ будокъ, кои до Петра I строились надъ могилами покойниковъ для сорокодневнаго чтенія Псалтыря. Въ Вологдѣ на полянѣ стояла часовня надъ могилою двухъ витязей Бѣлоризцевъ, доблѣственно подвизавшихся за отчизну во время нашествія Литвы.

Часовнями увѣковѣчено въ памяти народной мѣстопребываніе благочестивыхъ труженниковъ, или встрѣчи святыхъ мужей.

По Троицкой богомоленной дорогѣ увидите нѣсколько часовенъ, начиная отъ Креста за землянымъ городомъ Москвы, гдѣ встрѣчены были Св. Мощи Филиппа Митрополита и гдѣ Цари имѣли славу во время своихъ набожныхъ походовъ въ Сергіеву обитель.

Не вдаваясь въ указанія на многія другія часовни, разсѣянныя на святой Руси, заключимъ общее ихъ обзорѣніе описаніемъ изображенной

на рисунокѣ. Между деревнею Рязанцами и славными нѣкогда селомъ Воздвиженскимъ, на 9 верстѣхъ отъ Троицкой Лауры, на Поклонной горѣ стоитъ старая каменная часовня съ шатровымъ верхомъ, на подкомарахъ, выступающихъ съ четырехъ сторонъ. Въ ней водруженъ древній огромный осьмиконечный Крестъ изъ дубовыхъ брусевъ, обитый липовыми досками, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятаго Господа Иисуса Христа, а на другой — Преподобнаго Сергія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дерево изгрызено страждущими зубною болью, которые, по вѣрѣ своей, получаютъ изцѣленіе. Съ одной стороны ея колодезь, съ другою келья для сторожа, подъ сѣнью березника; противъ нея черезъ дорогу Святой прудокъ, по преданію, ископаннѣй Препод. Сергіемъ. Никто изъ пѣшеходныхъ богомольцевъ не пройдетъ мимо ея, чтобы не помолиться Животворящему Кресту, и чтобы не вложить своей трудовой лепты въ кружку. Ея не проходили безъ поклоненія Всероссийскіе Митрополиты и Патріархи, Великіе Князья и Цари, которые нерѣдко по обѣщанію хаживали пѣшкомъ на богомолье въ обитель Преподобнаго Сергія (по выраженію Царя Алексія Михайловича) *крѣпкаго молитвенника, скорого помощника и кормителя всѣхъ Царей российскихъ*. Старожилы на нашемъ вѣку еще помнили, какъ здѣсь останавливались съ многочисленною свитой Императрицы Елисавета Петровна и

Екатерина Алексѣевна, помолиться и приложиться ко Кресту, какъ онѣ жаловали вклады въ часовню и раздавали изъ своихъ рукъ милостыню собравшимся сюда нищимъ. Съ благоговѣніемъ къ Святѣиѣ здѣсь соединилось благоговѣйное воспоминаніе о двухъ святыхъ современникахъ въ XIV столѣтіи, достопамятныхъ въ Русской исторіи подвигами вѣры, благочестія и любви къ отечеству — первомъ Епископѣ Пермскомъ, просвѣтителѣ Зырянъ, Стефанѣ и Преподобномъ Сергіѣ Радонежскомъ. Черезъ сіе мѣсто, тогда покрытое дремучими лѣсами, поспѣшалъ Пермскій Апостолъ въ Москву, гдѣ нашелъ себѣ могилу (см. годъ первый стр. 81); но онъ остановился на поклонной горѣ поклониться Св. Троицѣ, и оттуда благословивъ Троицкаго Игумена Сергія, сидѣвшаго въ это самое время за братскою трапезой въ обители своей, сказалъ: *«Миръ тебѣ, духовный брате!»* Прозорливый старецъ, къ удивленію братіи, всталъ изъ трапезы и отвѣтствовалъ на благословеніе Святителя поклономъ и привѣтствіемъ: *«Радуйся, Христова стада Пастырь, миръ Божій да пребываетъ съ тобою.»*—«Кому ты кланяешься, отче?» спросили изумленные ученики его. — «Въ сей часъ Епископъ Стефанъ, иди въ градъ, Москву, и противъ монастыря нашего Святой Троицѣ поклонился и насъ смиренныхъ благослови.» Сергіи указалъ и самое мѣсто; куда

тотчасъ посланные еще застали спутниковъ Стефановыхъ.

Такъ повѣствуютъ намъ житейники Св. Стефана и Преп. Сергія, и Лобкова уставная рукопись начала XVII вѣка, изъ коей заимствуемъ сіе сказаніе.

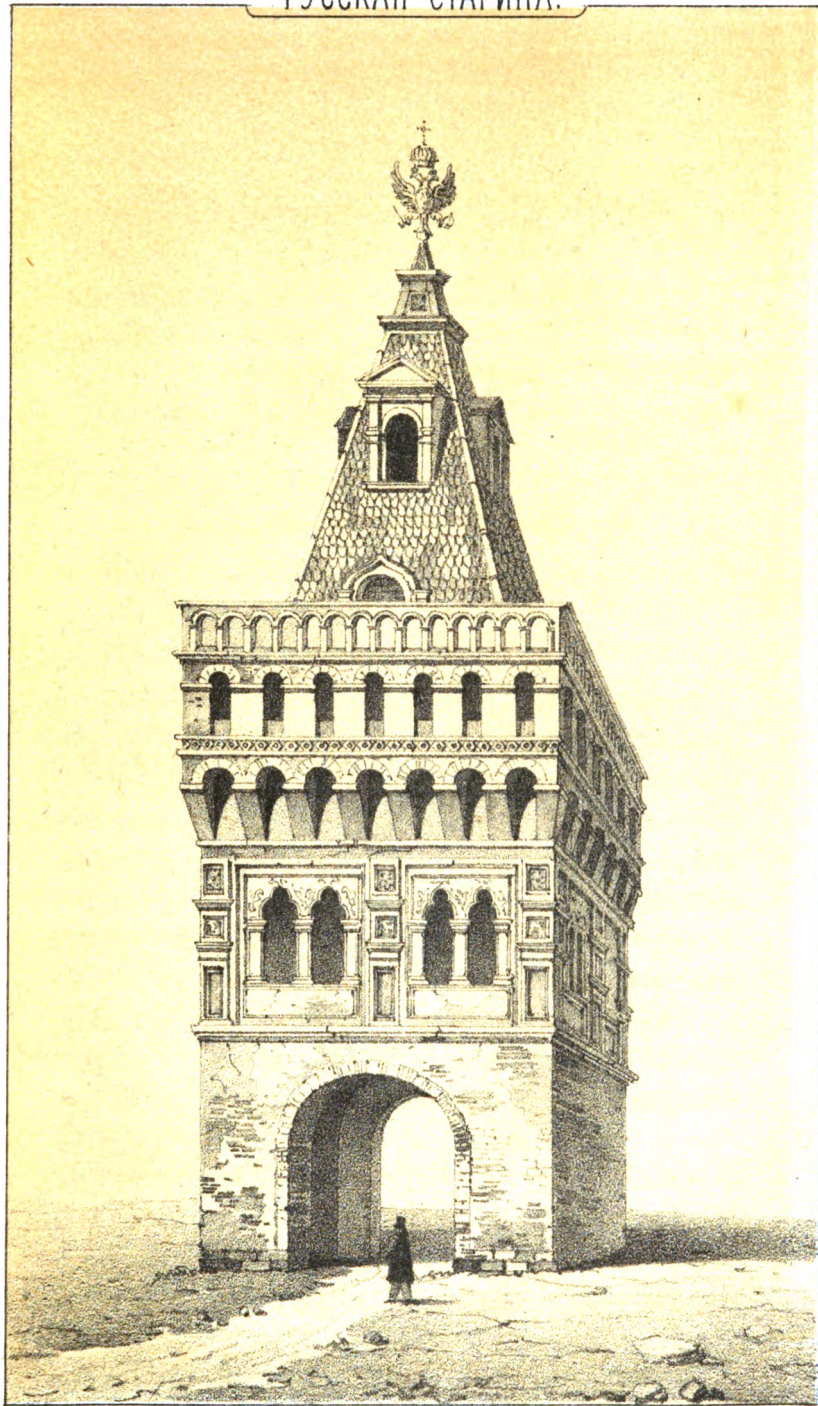
Память чудеснаго сближенія святыхъ душъ увѣковѣчена сооруженіемъ на Поклонной горѣ деревянной часовни, вмѣсто коей, въ XVII вѣкѣ, построена каменная, донинѣ существующая. Она еще возобновляется и по сіе время въ Сергіевой обители обрядомъ за праздничными трапезами: за третьимъ блюдомъ, братія по звону колокольчика, встають, сотворивъ молитву, заключаютъ ее печатію слова: *Аминь*.

ГЕРБОВЫЯ ВОРОТА

въ Московскомъ Кремлѣ.

Царскій дворъ, или дворецъ, въ собственномъ смыслѣ, составлялъ замокъ въ самомъ городѣ Кремлѣ, огражденный стѣнами съ воротами и башнями надворотными. Онъ раздѣлялся на *большой* и *малой дворецъ*, гдѣ находились каменные церкви, палаты, терема, деревянные хоромы, дворцы: хлѣбной, кормовой, сытной и потѣшной, сѣнники, подклеты, мылепки, поварни, пивоварни, погреба, медоставни, сушила и даже избушки, гдѣ помѣщались дворовые служители, ключники, стряпчіе, сытники, приспѣшники, повара и пр. — Здѣсь былъ сосредоточенъ весь домашній обиходъ Царскаго двора, все хозяйственное его обзаведеніе, съ принадлежащими къ нему людьми и службами: постельниками, спальниками, жильцами и т. д. Одни ночевали у Государя въ палатахъ; другіе всякую ночь стояли

ГЕРБОВЫЯ ВОРОТА.

въ Московскомъ Кремль.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

на постельномъ крыльцѣ съ стольникомъ и страпчимъ, а на дворѣ день и ночь стерегли сотникъ съ сотнею стрѣльцевъ. Таковъ былъ распорядокъ на Царскомъ дворцѣ въ XVII вѣкѣ!

Въ этой оградѣ между зданіями было нѣсколько воротъ, и нѣкоторыя изъ нихъ съ башнями, какъ-то: *Благовещенскія*, двое *Богоявленскихъ*, большія на Государевѣ дворцѣ, малыя за Царицыными хоромами, *Ризположенскія*, *Срѣтенскія*, ворота на дворцѣ къ сѣннику и на малой дворецъ къ избушкамъ. Маскѣвичъ называетъ *Чертольскими* тѣ ворота, съ коихъ стражи увидѣли Лжедмитрія, выскочившаго изъ окна житнаго [сытнаго?] дворца. Между Преображенскимъ на бору и Срѣтенскимъ на сѣняхъ соборами примыкала къ стѣнѣ изображенная здѣсь *Гербовая башня*, или Гербовыя, также *Золотыя ворота*, какъ значитъ на чертежѣ древняго Кремля съ XIV по XVIII вѣкъ у г. Вельтмана, *Большія Государевы ворота*, противъ Аргамачьяго двора; между ими и церковью Рождества Богородицы помѣщался въ каменныхъ палатахъ Приказъ большаго дворца. Гербовая башня сія названа не только по двуглавному орлу, осѣнявшему верхъ ея, но и по гербамъ разныхъ областей, коими украшенъ былъ ея фасадъ. Что-жъ касается до названія Золотыхъ воротъ, то оно дано сему зданію, повидимому, въ воспоминаніе *Кіевскихъ* и *Владимірскихъ* золотыхъ воротъ;

ибо возсозида въ нѣдрахъ Москвы знаменитые памятники старѣйшихъ стольныхъ городовъ, Цари желали въ ней соединить то, что было въ нихъ славнаго и достопамятнаго.

Какъ сіи ворота вели прямо къ постельному крыльцу Царскаго дворца, то проходили чрезъ нихъ, подобно какъ чрезъ Спасскія, съ непокровенною головой изъ благоговѣнія къ св. иконѣ, на нихъ поставленной, равно изъ почтенія къ Государевымъ палатамъ. Бояре и сановники никогда не вѣзжали на Царскій дворъ верхами на лошадяхъ, въ каретахъ и саняхъ; но остановясь предъ воротами, слезали съ своихъ аргамаковъ и выходили изъ экипажей; помолясь надворотному образу, они вступали во дворецъ, чтобы *видѣть свѣтлыя царскія очи*. Стольники же, стряпчіе, дворяне, дьяки, жильцы и иноземцы слезали на площади. Какъ у Золотыхъ, такъ и у другихъ воротъ стояли на стражѣ стрѣльцы.

Почти полвѣка въ Кремлѣ не существуетъ уже Золотыхъ воротъ или Гербовой башни, памятной еще старожиламъ. При постройкѣ дворца въ концѣ XVIII вѣка, онѣ вмѣстѣ съ остаткомъ зубчатой стѣны сломаны и замѣщены новыми зданіями, измѣнившими видъ стараго дворца: но осталось объ нихъ воспоминаніе въ народѣ и вѣрное изображеніе, которое мы здѣсь предлагаемъ для любителей отечественной Древности.

Мы не нашли исторических указаний, когда и кѣмъ сооружены сіи ворота, коимъ зодчество старалось придать величіе и лѣпоту, соотвѣтствующія Царскому Дворцу.

Надъ аркою воротъ возвышался корпусъ башни въ три яруса съ шатровымъ верхомъ, крытымъ черепицею; шпиль ея увѣнчанъ былъ мѣднымъ съ позолотою гербомъ Россійскимъ на мѣдномъ яблокѣ. Нижній ярусъ замѣчателенъ сходствомъ стили съ теремнымъ; тѣже двойныя окна въ византійскомъ вкусѣ и тѣже гербы въ клеймахъ изъ разноцвѣтныхъ кахелей и орнаменты, высѣченные изъ камня, какъ и въ царскихъ теремахъ. Этотъ ярусъ отличался особенною красивою и изяществомъ. Потомъ шелъ рядъ глухихъ оконъ, отдѣленныхъ карнизомъ отъ другаго ряда пролетныхъ оконъ, надъ коими возвышался парапетъ въ видѣ арокъ, красиво отдѣланныхъ. Этотъ парапетъ окружалъ площадку, на которую вели съ четырехъ сторонъ четыре выхода съ архивольтами на импостахъ въ византійскомъ вкусѣ. Здѣсь стояла стража, которая могла обозрѣвать юго-западную часть Москвы и все Замоскворѣчье. Въ шатрѣ также выдаются четыре пролетныя окна съ фронтонами.

Смѣшанный стиль этого зданія, соединяющій въ себѣ элементы византійскій, ломбардскій и русскій, сходенъ съ стилемъ Царскихъ теремовъ,

слѣдственно относится къ XVII вѣку, когда Царскій дворъ украшенъ былъ многими памятниками церковнаго и гражданскаго зодчества, когда онъ сосредоточивалъ въ себѣ художества и ремесла.

Введеніе въ обычаи соорудить *Золотыя ворота*, замѣчаетъ П. С. Максютинъ, началось въ глубокой древности. Иудейскій Царь Соломонъ, въ Иерусалимѣ, воздвигъ съ восточной стороны своего знаменитаго храма, врата для торжественныхъ шествій ко храму, и наименовалъ ихъ, по богатству украшеній, *Златыми вратами*. Въ IV вѣкѣ Греческій Императоръ, Феодосій Великій въ Константинополѣ соорудилъ златыя врата, въ память побѣды надъ Максимомъ.

Русскіе Государя, находясь въ родствѣ съ Греческими Императорами и, имѣя непрестанныя сношенія съ Греческими церковными властями, старались подражать Греческимъ обрядамъ, какъ въ сооруженіи храмовъ, ихъ внутреннемъ и внѣшнемъ украшеніи, въ устройствѣ иноческихъ обителей, такъ въ расположеніи и самомъ наименованіи дворцовыхъ палатъ, заимствуя греко-восточный вкусъ изъ Царя-града.

Въ Кіевѣ В. К. Ярославъ I построилъ Золотыя врата въ память побѣды надъ Печенѣгами подъ стѣнами Кіева. Онѣ находились на юго-восточной сторонѣ храма Св. Софіи и недалеко отъ

двора Великаго Князя. Затворы воротъ были деревянные полотна, обитыя мѣдными, вызолоченными листами; надъ воротами устроена была церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. По примѣру предка своего, В. К. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій построилъ во Владимірѣ на Клязьмѣ Золотыя ворота [1158—1164] также съ позолоченными растворами и церковью надъ воротами. Ворота сіи разрушились въ пожаръ 1778 г., послѣ коего перестроены съ прибавкою башенокъ по сторонамъ: нынѣ онѣ существуютъ въ новомъ видѣ.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ,

что на Старомъ Симоновѣ.

На югъ отъ Симонова монастыря, знаменитаго своею древностью и славнаго живописными окрестностями, стоитъ на береговомъ холмѣ, отдѣленномъ отъ него оврагомъ и водороемъ, древняя церковь — единственный остатокъ пустынной обители. Теперь она приходская въ окружающей ее слободкѣ, которая прежде называлась *коровьею* и *селцомъ коровьимъ*, вѣроятно, отъ скотнаго двора, принадлежавшаго монастырю. Тамъ, какъ видно изъ челобитной Архимандрита Θεоктиста 1565 года, жили монастырскіе люди, посошники, сапожники, сторожи денные и ночные, ворѣтники, погребные квасовары, плотники, кузнецы и всякіе дѣловые люди. Старые пни деревъ показываютъ слѣды дремучей дубравы, нѣкогда осынявшей холмъ, съ коего видѣнъ Московскій Кремль. Подъ ярмомъ Мон-

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,
что на старомъ Симоновѣ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

гольскимъ, тяготѣвшимъ надъ Россією, благочестивые отшельники избрали себѣ это уединенное мѣсто, какъ будто для того, чтобы изъ чащи лѣса имѣть предъ глазами своими верхи Кремлевскихъ храмовъ и теремовъ. Начало обители положено здѣсь въ то время, когда Святый Поборникъ вѣры и Ревнитель о благѣ своего отечества, Сергій разнасаждалъ въ сѣверной Россіи училища благочестія, одушевленные любовью къ родинѣ.

Урочище это издревле извѣстно подъ названіемъ *Стараго Симонова*. Избранное ученикомъ и племянникомъ Преподобнаго Сергія Θεодоромъ и благословенное Св. Игуменомъ Радонежскимъ, оно послужило для основанія иноческой обители, предшественницы Новому Симонову монастырю, «поставленной», подобно другимъ, «слезами, пощеніемъ, молитвами и бдѣніемъ.»

Хотя почтенный издатель Выходныхъ книгъ XVII вѣка и полагаетъ, что «здѣсь игумень Аванасій построилъ церковь Преображенія Господня, «по коей монастырекъ етотъ назывался Преображенскимъ на Медвѣжьемъ озеркѣ»; (1) но въ копеечной книгѣ Симонова монастыря грамота мѣновая (безъ означенія года) В. К. Димитрія Иоанновича свидѣтельствуеетъ, что Донской далъ въ промѣнъ Симоновскому черницу Саввѣ за село Воскресенское верхъ Дубенское монастырекъ—пустыньку, церковь Святой Спасъ Преображенія, что поставилъ

Игуменъ Аѳанасій на его землѣ у Медвѣжья озера на березѣ и съ озеромъ верхнимъ и нижнимъ и съ деревнями бортничѣ: Жижнева, Пирутина, Облава на Клобуковѣ, Карпова на рѣчкѣ Чудницѣ, Мануйлова, Беркашина. Етотъ монастырекъ отъ Саввы перешель къ новосимоновскимъ Архимандритамъ Іонѣ и Іоанну, а отъ нихъ къ Архимандриту Геронтію, у котораго купилъ его съ деревнями, семью пустошами и починкомъ старосимоновскій попъ Іовъ за пять рублей. Въ бытность свою игуменомъ на Старомъ Симоновѣ Іовъ прикупилъ, съ благословенія Св. Іоны Митрополита, въ 1453 г. у Новосимоновскаго строителя съ братією пять пустошей съ угодьями. Приведемъ здѣсь слова самой купчей изъ копейной книги, сообщенной намъ Симоновскимъ Намѣстникомъ Павломъ «Се азъ Іовъ попъ «Симоновскій купилъ еси себѣ до своего жительства у Архимандрита у Геронтя у Симоновскаго и у его старцевъ Симоновскихъ у Мартиря «у строителя, у Андрея у златаго мастера, у «Митрофана у иконника, у Амбросья у Казначя, «у Варлаама у Завельскаго, у Опотя у Москотинева, у Германа у Мамаева, у Келаря у Романа «и у всеі братіи монастырецъ, церковь Святый «Спасъ у Медвѣжья озера на березѣ, что поставилъ игуменъ Аѳанасей съ верхнемъ озеромъ и «съ нижнимъ и съ деревнями и съ пустошми.» Етотъ самый Іовъ, въ послѣдствіи игуменъ Старога монастыря, купилъ у Бутурлиныхъ дѣтей

пустоши Максимову и Мамаеву, и починокъ Мамаевъ, что дали Великіе Князья Василій Дмитріевичъ и Василій Васильевичъ на темьянъ, т. е. ладанъ (²).

Сими фактами ясно опредѣляется мѣстность Преображенскаго монастыря, который былъ въ 18 верстахъ отъ Москвы по Стромьинской дорогѣ, при селѣ Амперовской волости Медвѣжья озера. Житіе Преподобнаго Сергія свидѣтельствуетъ намъ, что «Св. Ѳеодоръ обрѣлъ мѣсто зѣло «красное на строеніе монастыря, близъ рѣки «Москвы, именовъ Симоново, и созда церковь «на томъ мѣстѣ во имя Пресвятыя Владычицы «нашея Богородицы честнаго ея Рождества и «общее житіе учини.» Не была ли сія церковь въ честь сего праздника, первою на Москвѣ; ибо и самый праздникъ етотъ установленъ совершаться по всей Россіи только въ 1393 году (³).

Приступая къ устроенію обители, Ѳеодоръ испросилъ соизволеніе Преподобнаго своего Наставника. Святій старецъ самъ притекъ обозрѣть ето мѣсто и нашедши его удобнымъ для иноческаго житія, благословилъ начало обители. По благословенію Святителя Алексія, Ѳеодоръ съ нѣсколькими монахами Троице-Сергіева монастыря поставилъ здѣсь деревянную церковь въ честь Рождества Богоматери и келліи для братіи.

По церкви, и етогъ общежительной монастырь назывался *Рождественскимъ*.

Послѣ Куликовской битвы въ 1380 г. сюда привезены и погребены тѣла схимниковъ—ратоборцевъ Пересвѣта и Осляби, данныхъ Преподобнымъ Сергіемъ въ помощь Димитрію Донскому. Мѣстомъ погребенія сихъ духовныхъ витязей избранъ Рождественскій монастырь на Старомъ Симоновѣ, безъ сомнѣнія, потому, что мимо его лежала дорога съ Куликова поля, что побѣда надъ Мамаемъ одержана въ самый праздникъ Рождества Богородицы, а также и потому, что между Старосимоновскими иноками были ихъ Троицкіе собраты. Въ XV вѣкѣ, когда уже процвѣталъ Новый Симоновъ монастырь, тогда первоначальная обитель получила наименованіе *на старомъ*: въ духовной грамотѣ своей, утвержденной Св. Іоною Митрополитомъ 1460 г., симоновскій инокъ Андреянъ Ярлыкъ завѣщаетъ на *Старой Симоновъ монастырь* два рубля (4).

Въ Старой Симоновѣ удалился изъ Новаго Св. Кирилль, сколько отъ зависти и непріязни Симоновскаго Архимандрита Сергія Озакова, столько отъ народной молвы и доуки. Оставивъ настоятельство, онъ поселился въ убогой кельи. Тамъ въ часы ноцныхъ своихъ молитвъ услышалъ онъ свыше голосъ, вѣщавшій ему: «Кирилле, изыди отсюда, гряди на Бѣло озеро и «добръ покой обряцешь: тамо бо уготовахъ ти

«мѣсто, на немъ же возможеши спастися.» Вмѣстѣ съ этимъ вѣщаніемъ онъ увидѣлъ изъ окна вдали на сѣверной сторонѣ свѣтъ великій, который какъ перстомъ указывалъ ему мѣсто въ Бѣлозерскихъ пустыняхъ для устройства новой обители. Кириллъ послѣдовалъ сему небесному путеводству, вскорѣ переселился туда съ инокомъ Ферапонтомъ. По примѣру Св. Кирилла, вѣроятно, изъ Новаго Симонова уединялись въ Старой и другіе чернецы на безмолвіе. О такихъ подвижникахъ напоминаетъ намъ и народная молва: *Есть черицы и на Симоновѣ*. Свидѣтельствомъ же строгости монашеской жизни служитъ намъ сказаніе Вассіана о пищѣ на Симоновѣ; она состояла, «изъ хлѣба «ржаного и варенія, иже отъ листвія катустнаго «и отъ стебля свекольнаго, и каши, застроенныя ово сокомъ избытымъ, овожь млекою, «творящимъ скорое исцеленіе и млека промзглаго.»

До самаго начала XVI вѣка на Старомъ Симоновѣ не было каменныхъ зданій. Настоящая каменная церковь, о коей скажемъ далѣе, сооружена въ 1509 г. при Новосимоновскомъ Архимандритѣ Варлаамѣ и освящена 1 Сентября Всероссийскимъ Митрополитомъ Симономъ, бывшимъ прежде Игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря.

Издавна подлѣ соборной церкви Рождественской стояли еще двѣ деревянныя, коихъ мѣста показываютъ каменные конусообразныя тумбы, съ водруженными на нихъ желѣзными крестами;

первая на восточной сторонѣ противъ алтаря во имя Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго, а вторая на сѣверной, во имя Святителя Николая Чудотворца. Главнымъ побужденіемъ къ построенію первой было причтеніе къ лику Святыхъ Россійской Церкви Преподобнаго Кирилла Соборомъ 1547 года и прославленіе его памяти на мѣстѣ его духовныхъ подвиговъ. Церкви сіи за ветхостью разобраны; престолъ одной перемѣщенъ въ сѣверное предалтаріе главнаго храма, а престолъ другой въ пристроенной 1733 г. каменной трапезѣ.

До самаго XVI вѣка Рождественскій Старосимоновскій монастырь существовалъ подъ управленіемъ игуменовъ и строителей въ духовномъ единеніи съ Новосимоновскимъ, какъ видно изъ купчихъ и грамотъ. Изъ игуменовъ его извѣстенъ въ 1453 г. Іовъ, а изъ строителей Мартирій 1497 года. Въ послѣдствіи иноческая сія обитель обращена въ приходскую церковь, къ коей приписаны деревни Гравороново и Кожухово. Теперь нѣтъ уже слѣдовъ монастырскаго обихода: на мѣстѣ келлій и ограды—погостъ монастырскій, гдѣ видны вросшіе въ землю дикіе надгробные камни, можетъ быть, надъ могилами игуменовъ, строителей, иноковъ и слобожанъ.

Отъ всего строенія уцѣлѣла только соборная церковь, переживающая четвертое столѣтіе. Подобно другимъ церквамъ XV и XVI вѣковъ, она

составляетъ квадратъ, складенный изъ тяжело-
вѣсныхъ кирпичей. Внутри толстыхъ стѣнъ на-
валенъ булыжникъ. Между четырьмя лопатками
на трехъ вѣшнихъ стѣнахъ въ трехъ ар-
кахъ, написаны образа разныхъ Святыхъ, съ
тою цѣлю, чтобы и наружность храма предста-
вляла тѣже предметы чествованія, какъ и внут-
ренность. Посрединѣ стѣны идетъ широкой вы-
тяжной поясъ или платбандъ изъ кирпичей, вста-
вленныхъ на уголь или ребро, и орнаментовъ,
высѣченныхъ изъ бѣлаго камня. Поясъ этотъ
соединяется съ фризомъ трехъ полукружій алтаря,
между коими вставлены пилястры. Въ стѣнахъ за-
мѣтны еще закладенныя прежнія окна, замѣненные
новыми. Вокругъ южныхъ и сѣверныхъ дверей ар-
хивольтъ оканчивается вверху мысомъ въ мавритан-
скомъ вкусь. Цоколь изъ бѣлаго камня — мѣлкій.
Старую черепичную кровлю, лежавшую по тремъ
дуговымъ фронтонамъ окружныхъ стѣнъ, замѣща-
етъ теперь четырехскатная желѣзная, надъ кою
возвышается шея съ сердцевидною главой, осѣ-
ненной новымъ осмиконечнымъ крестомъ.

Таковъ наружный видъ храма, который, не
смотря на передѣлки, сохранилъ первобытный
типъ своего зодчества византикорусскаго, знаме-
нательную простоту и какую-то древнюю сано-
витость, соединенную съ соразмѣрностию въ час-
тяхъ и цѣломъ.

Теперь къ западной его части, вмѣсто старой
трапезы, пристроена усердіемъ ревнителей благо-

лѣпія церковнаго обширнѣйшая новая, гдѣ будутъ помѣщены два придѣла: во имя Святителя Николая и Преподобнаго Сергія. Подъ ея каменнымъ помостомъ найдено много костей человѣческихъ, кои положены въ одну могилу за алтаремъ. Новая колокольня замѣнила прежнюю; въ маломъ размѣрѣ она представляетъ подобіе огромной колокольни въ Симоновомъ монастырѣ, превышающей Ивановскую въ Кремлѣ десятью саженьями.

Отъ внѣшности храма перейдемъ во внутренность и поищемъ вънемъ слѣдовъ древности. Сводъ его стрѣльчатый. Два окна надъ сѣверными дверями освѣщаютъ церковь. Алтарный иконостасъ устроенъ послѣ 1812 г. Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ въ новомъ вкусѣ, не соответственномъ стилю зданія. Въ двухъ верхнихъ поясахъ иконостаса образа древніе, но подновленные. По видимому, онъ болѣе занялъ мѣста въ храмѣ, чѣмъ прежній, который былъ приставленъ ближе къ аркамъ алтаря. На сѣверной двери у придѣла во имя Преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго читаемъ слѣдующую позднѣйшую надпись, относящуюся къ древнѣйшей церкви: «Сію церковь соорудилъ Св. Ѳеодоръ Архіепіскопъ Ростовскій». Изъ древнихъ образовъ по стѣнамъ, замѣтимъ на сѣверной сторонѣ; большаго размѣра, (по видимому, XVI вѣка) образъ Спаса, окруженный Святыми, также на западной стѣнѣ икону Явленія

Богоматери Св. Кириллу, указующей ему Бѣлозерскую обитель. По искусному письму конца XVII или начала XVIII вѣка достопримѣчательнѣ мѣстный образъ Спаса Вседержителя. Въ алтарѣ находится пятилистовый образъ съ слѣдующею на задней сторонѣ надписью: «Точная «копія съ имѣющейсѣ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ «монастырѣ иконы Преподобнаго Отца Кирилла, «писанной ученикомъ его Преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ, присланная изъ онаго монастыря 1834 года, Марта 29, по усердію онаго «монастыря, церкви Рождества Богородицы, что «на Старомъ Симоновѣ. Дано вкладу Священникомъ Алексѣемъ Алексѣевымъ.»

Алтарь состоитъ изъ трехъ нишей съ коробовыми сводами, кои разрѣзомъ своимъ образуютъ три арки, раздѣленные простѣнками. Въмѣсто желѣзныхъ связей, въ нихъ дубовые брусья, какіе находимъ въ древнѣйшихъ Русскихъ церквахъ. Въ одной аркѣ жертвенникъ или предложеніе, въ другой престоль и горнее мѣсто, устроенное для Архіерейскаго служенія, а въ третьей—вышеозначенный придѣлъ. Сіи три отдѣленія освѣщаются тремя узкими окнами съ лугообразными перемычками. Изъ древнихъ св. утварей сохранились два напрестольные деревянные креста, обложенные басменнымъ серебромъ. Вѣроятно, древніе вклады первыхъ св. игуменовъ и Великихъ Князей поступили въ Новый Симоновъ, когда старый монастырекъ обра-

щенъ былъ въ приходскую церковь, или разхищены Татарами, Поляками и Французами.

У западныхъ дверей въ трапезѣ, на лѣвой сторонѣ стоятъ двѣ каменные надгробницы въ память Хрістолюбивыхъ сподвижниковъ Димитрія Донскаго, Пересвѣта, прежде боярина Бренскаго, или Брянскаго, и Осяби, боярина Любутскаго. Одинъ изъ етихъ Сергіевыхъ послушниковъ, началъ битву единоборствомъ съ татарскимъ богатыремъ, кончилъ ее своею и его смертію. Единоборство сіе такъ описываетъ намъ древній пѣвецъ Куликовскаго, побоища: «Изъ полку Татарскаго, предо всѣми мужествова, похваляясь и хоробруя, подобенъ бысть древнему Голяау. Видѣвъ же его Пересвѣтъ чернецъ, иже бѣ въ полку у Димитрія Всеволожа и двигься из полку вонъ и рече: «сей челоуѣкъ, иже себѣ подобна ищетъ; азъ же хочу с нимъ видѣтися»: бѣже шеломъ его на главѣ архангельскаго образа вооруженъ схимою, по повелѣнію игумена Сергія и рече:» отцы и братія, простите мя грѣшнаго, и брате Осябѣ, моли за мя Бога! Преподобне отче Игуменъ Сергіи, помогай ми молитвою своею! «и устремися противу ему. Крестьяне же вси кликнуша: Боже, помози рабу своему!» Они же оба спадоса съ коней на землю, ту и скончашася.» Тѣло Пересвѣта въ деревянной колодѣ привезено было съ Куликова поля на Старое Симоново и тамъ предано честному погребенію. Объ участи дру-

гаго ничего не говоритъ Лѣтописецъ. Митрополитъ Платонъ въ Россійской Церковной Исторіи полагаетъ, что онъ также палъ на полѣ битвы. Но въ Софійскомъ Временникѣ I, 418, подъ 1397 годомъ упоминается, что чернецъ Родіонъ Ослябѣта посланъ былъ въ Царьградъ съ милостынею. Съ Пересвѣтомъ же, конечно по завѣщанію, подлѣ него похороненъ и сподвижникъ его Ослябѣ. Въ царствованіе Анны Ивановны, при разбораніи старой колокольни и при копаніи ровъ для новой каменной трапезы, открытъ былъ кирпичный склепъ, покрытый надгробными камнями безъ надписей, длиною 1 ар. 14 вер. Когда сняты были сіи камни: тогда увидѣли чрезъ отверстіе склепа гробы духовныхъ витязей, опочивавшихъ въ своей могилѣ 352 года. Не осмѣлясь коснуться священныхъ ихъ останковъ, закрыли ихъ усыпальницу, а камень надгробные вставили въ сѣверо — западный уголъ трапезы.

Императрица Екатерина II, узнавъ о мѣстѣ погребенія Троицкихъ витязей, поручила въ распоряженіе Митрополита Платона значительную сумму на сооруженіе имъ памятника. Но Архипастырь нашелъ приличнымъ почтить ихъ память устроеніемъ больничныхъ покоевъ въ Троицкой Лаурѣ, а надъ могилами ихъ поставилъ скромное надгробіе съ слѣдующею надписью: «Въ надеждѣ воскресенія здѣсь преданы землѣ тѣлеса блаженныхъ иноковъ Александра Пересвѣта и

«Родіона Ослябя, которые въ 1380 году Преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ бывъ даны въ «сопутствіе Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому, ополчившемуся противъ Мамаея «Князя Татарскаго, со многочисленнымъ воинствомъ на Россію пришедшаго, въ кровопролитномъ близъ Дону, на полѣ Куликовѣ, сраженіи, гдѣ одержана Россіянами совершенная побѣда, положили за отечество животь свой. Надъ «сими тѣлесами устроены прежде были двѣ «гробницы; но оныя при разобраніи въ семъ приходѣ старой колокольни, уничтожены; нынѣ же повелѣно въ честь сихъ воиновъ и въ память «усердія и храбрости ихъ потомству соорудить «вновь сей памятникъ 1794 года.»

Неизвѣстно только, надъ самою ли могилою поставлено сіе надгробіе; по преданію, она осталась у западныхъ дверей храма. Древніе камни надгробные, бывшіе надъ мощами Сергіевыхъ учениковъ, употреблены въ фундаментъ трапезы.

Въ рукописной же книгѣ XVII вѣка, содержащей въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ Святыхъ и Чудотворцевъ, читаемъ: «Московскихъ «Святыхъ Преподобномучениковъ, здѣ на Старомъ что Симоновѣ, положены у Церкви деревянныя Рождества Пресвятыя Богородицы ученики «Сергія Радонежскаго 1) во иноцѣхъ Адрианъ, «2) во иноцѣхъ Александръ, что были посланы

«отъ Святаго Сергія Великому Князю Димитрію «Іоанновичу на безбожнаго Мамая Царя, еже «побѣдiti его, еже и бысть, послѣди же и сами «убіени быша на Дону отъ Татаръ въ лѣто 6888, «и оттолѣ мощи ихъ взяты и положены въ па- «латкѣ каменной подѣ колокольнею и дски ка- «менныя.» Замѣчательно противорѣчіе надгробной надписи съ Мѣсяцесловомъ; въ одной Ослябя названъ Родіономъ, а въ другихъ Адріаномъ. Какъ въ древности давались два имени, одно при рожденіи, другое при крещеніи, изъ коихъ первое бывало народнымъ, мірскимъ, второе христіанскимъ: то, вѣроятно, оба принадлежали Осляби, который, сверхъ того, имѣлъ въ монашескомъ чинѣ и третіе. Мѣсяцесловъ же етотъ, какъ видно, составленъ былъ еще до построенія каменной церкви на Старомъ Симоновѣ, слѣдственно, или въ самомъ началѣ XVI, или въ концѣ XV вѣка. Во многихъ Синодикахъ вписаны имена Священноинокъ Пересвѣта и Осляби. Между прочимъ въ Симоновскомъ XVII вѣка Пересвѣтъ названъ Александромъ, а Ослаба Андреемъ. Въ старосимоновской церкви ежегодно, въ день Куликовской битвы, совершается по нимъ панихида. Читатели отечественной древности посѣщаютъ ихъ гробницу, напоминающую имъ благочестивую ревность Преподобнаго Сергія о благѣ отчизны и славную жертву, принесенную ей послушниками его.

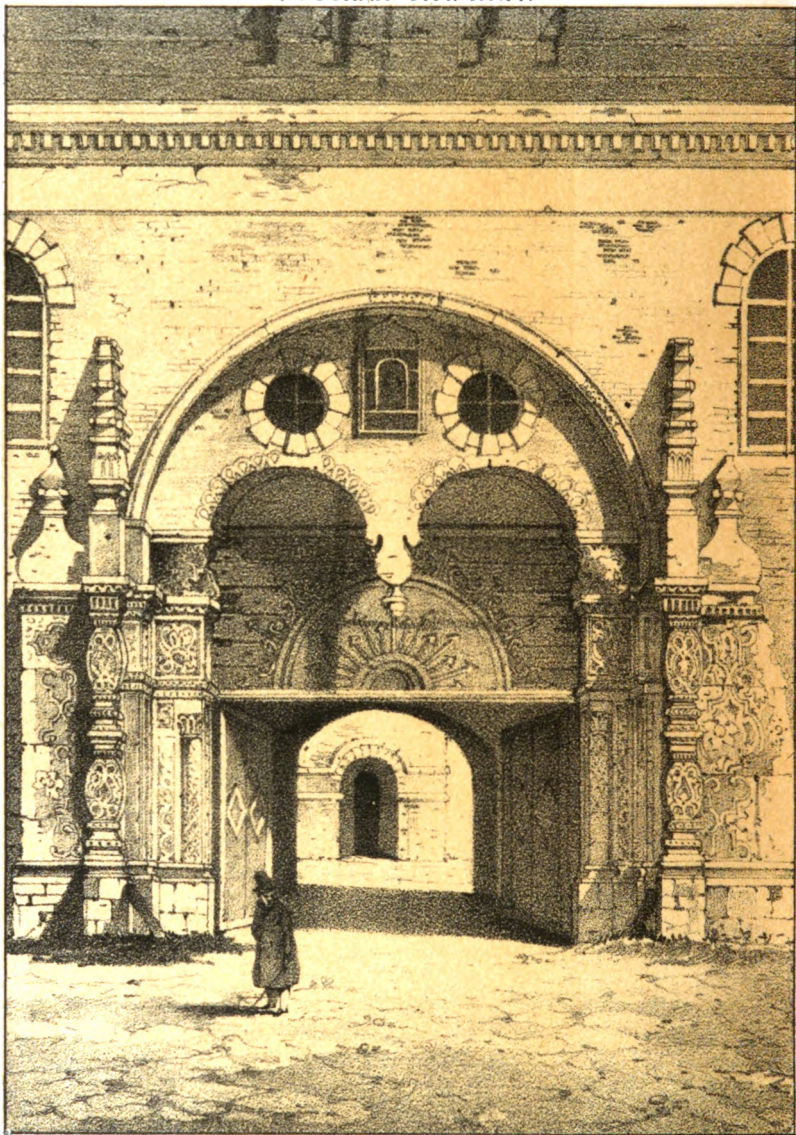
Мѣсто сіе, прославленное какъ посѣщеніемъ Святаго Сергія и пребываніемъ Святыхъ игуме-

новъ Θεодора и Кирилла, такъ равно и могилою иноковъ — героевъ должно быть священнымъ и достопамятнымъ для всякаго Русскаго православнаго.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
-
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

РУССКАЯ СТАРИНА.

ДРЕВНІЯ ВОРОТА КНИГОПЕЧАТНАГО ДВОРА.

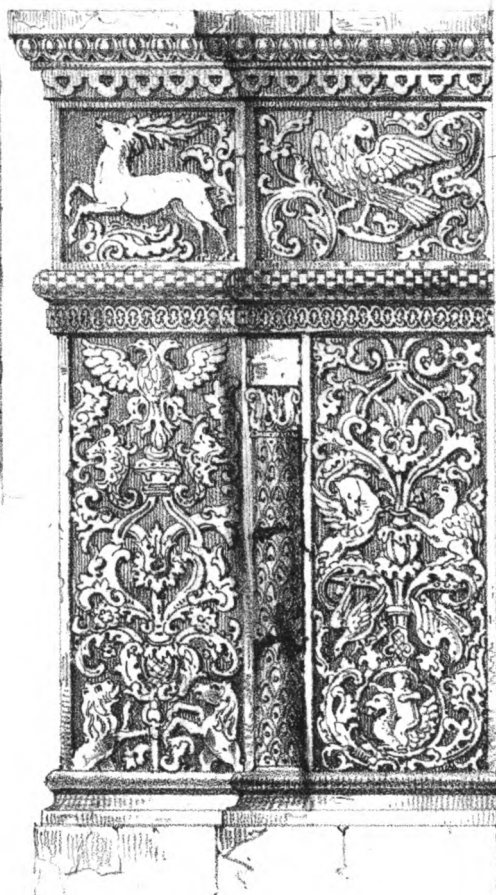
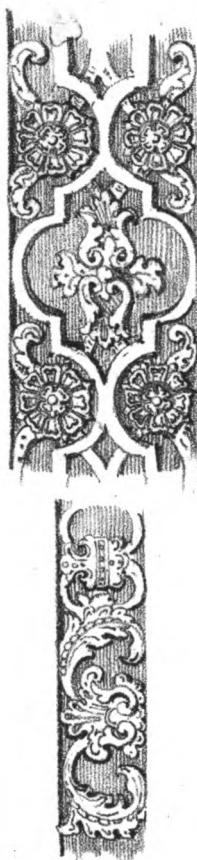
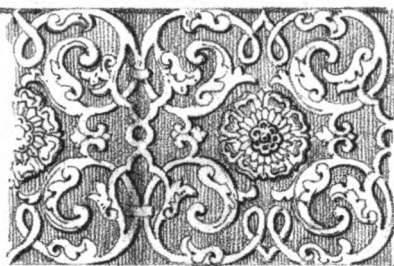
ВОРОТА ИЗМАЙЛОВСКАГО ДВОРЦА.

Это древнее произведеніе отечественной скульптуры, напоминающее намъ собою объ Измайловскомъ дворцѣ, подверглось той же участи, какъ и многіе иные памятники древности. Отдѣленные отъ своего пѣлаго и переставленные на другое мѣсто, сіи части получили другое въ немъ значеніе. Такъ и сіи ворота, нѣкогда украшавшія Царскій дворъ (*), помѣщены при главномъ входѣ въ Преображенскій богадѣленный домъ, или такъ называемое, Преображенское кладбище, устроенное Ильею Алексѣевымъ Кавылинымъ послѣ Московской Чумы.

(*) Основываясь на изустномъ преданіи, въ первомъ изданіи мы назвали сіи ворота Типографскими; но по сличенію съ рисункомъ послѣднихъ и по справкамъ, оказалось, что онѣ взяты изъ дворца Измайловскаго.

Вмѣстѣ съ Крутицкими, Коломенскими и Гербовыми воротами прежняго Кремлевскаго дворца, здѣсь изображенными, и етотъ остатокъ отъ древняго, уже не существующаго зданія, служитъ доказательствомъ того изысканнаго благолѣпія, какое въ старину зодчество, валяніе и рѣзба придавали главнымъ входамъ Царскихъ, Святительскихъ и боярскихъ палатъ. Стоглавъ упоминаетъ объ «изображеніяхъ надъ «воротами домовъ у Хрістіанъ звѣрей, змїевъ и «невѣрныхъ храбрыхъ мужей.» *Валящатыя и точеныя ворота* издревле славились на Руси, какъ видно изъ старинныхъ пѣсенъ. Въ жизни народной ворота, какъ главный входъ въ зданіе, имѣли особенное значеніе, данное имъ бытомъ семейнымъ и общественнымъ.

Сколько важенъ въ историческомъ, столько замѣчательнъ и въ художественномъ отношеніи описываемый нами памятникъ по затѣйливости орнаментовъ и по искусству исполненія. Здѣсь рѣзецъ и долото, говоря стариннымъ языкомъ, *навели лице на камень*: они изобразили разныя символическія и фантастическія фигуры, узоры, цвѣты и травы, затѣйливо переплетенныя и группированныя. Ворота сіи состоятъ изъ столбовъ, на желѣзныхъ пилонахъ, съ импостами и съ колонками на углахъ. Львы покоятся на столбахъ, поддерживая арку, отъ коей спущены еще двѣ малыя арки съ гирькою, или висячимъ замкомъ.

ПОДРОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ СОХРАНИВШИХСЯ ЧАСТЕЙ
ВОРОТЪ ИЗМАЙЛОВСКАГО ДВОРЦА.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Здѣсь недостаетъ многихъ орнаментовъ и деталей, существующіе теперь помѣщены въ отдѣльномъ рисункѣ. Вся поверхность ихъ, усенки арокъ и суфиты ихъ покрыты изваяніями; на колонкахъ, коихъ стержни испещрены цвѣтами, высѣчены капители, а на простѣнкахъ двуглавые орлы, драконы, олени и люди. Ёдущіе верхомъ на птицахъ, птицы, летающія надъ плодами и другія фантастическія фигуры, кои обнаруживаютъ не столько разборчивость и вкусъ, сколько стараніе художника роскошнѣе изукрасить свое произведеніе. Тщетно будете искать смысла въ этихъ арабескахъ, гдѣ смѣшаны геральдическіе знаки съ образами, заимствованными изъ царства природы и фантазій, гдѣ великолѣпіе не соединено съ изяществомъ, гдѣ разнообразіе не подчинено единству. Подобныя арабески видимъ и на другихъ памятникахъ древняго Русскаго зодчества, гдѣ трудно отличить главный предметъ отъ обстановки, символическое отъ фантастическаго: за то нельзя не удивляться тщательности и ловкости въ отдѣлкѣ частей, отъ простой каемки и сухариковъ до вычурныхъ іониковъ, узоровъ и сложныхъ рельефовъ. Хотя время и рука человѣческая нѣсколько исказили представляемый нами памятникъ Русскаго художества; однако онъ даетъ намъ понятіе о цѣломъ, о господствующемъ вкусѣ въ XVII вѣкѣ, показывая, на какой степени тогда стояли рѣзьба и ваяніе, посвященныя на убранство внѣшности

храмовъ Божіихъ и палатъ Царскихъ , коихъ внутренность украшало живописное художес.во. Какъ етотъ, такъ и другіе подобные памятники проявляютъ тѣсную связь зодчества съ ваяніемъ.

Етотъ памятникъ нашель себѣ мѣсто въ томъ селѣ Преображенскомъ, куда любилъ уединяться Преобразователь Россіи. Гдѣ бы и кѣмъ бы ни сохраненъ былъ въ цѣлости такой остатокъ старины, важный по своему историческому значенію и замѣчательный по художеству, отладимъ справедливость блюстителямъ его. Поддѣлки подъ древность, сколь бы искусны ни были, всегда отзываются подражательностью и никогда не замѣняютъ подлинника, запечатлѣннаго духомъ своего вѣка.

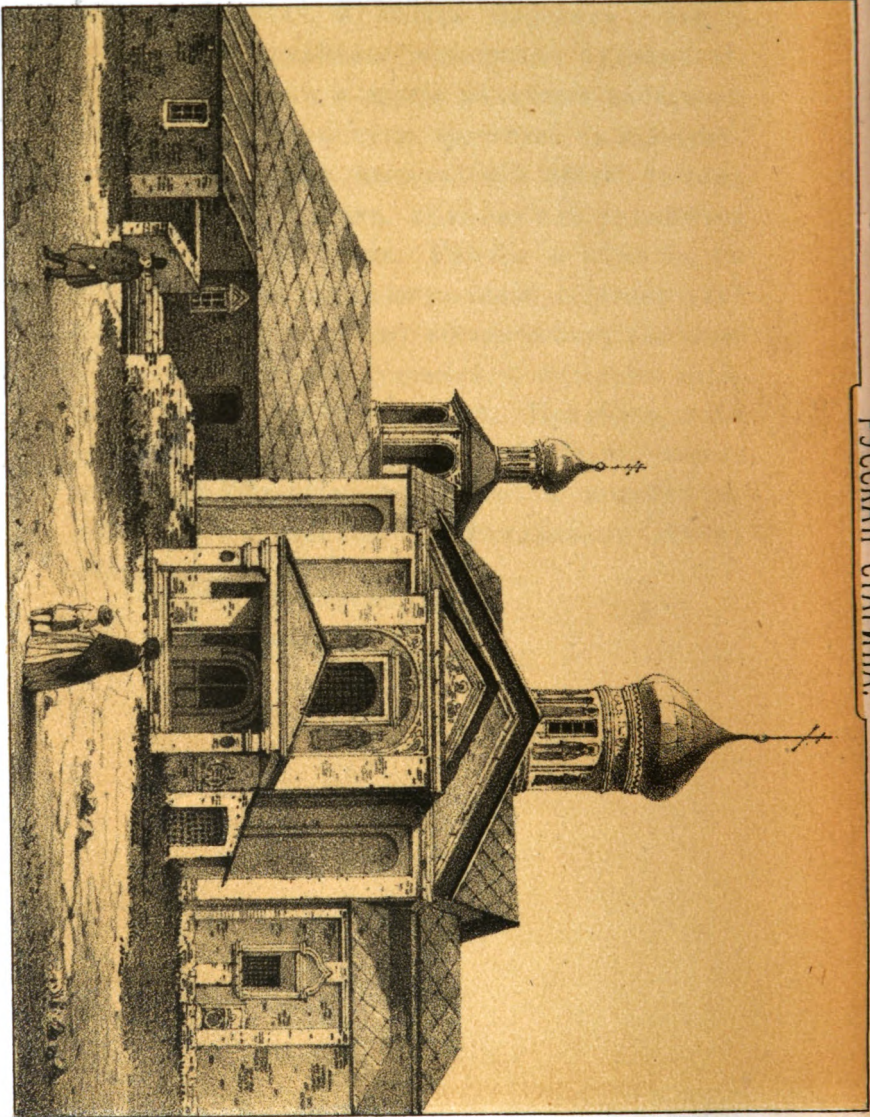

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R

L

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ УСКЛОНОВЕНІЯ ЧЕСТНЫЯ ГЛАВЫ ІОАННА ПРИТЧЕЦА.

въ сѣвѣшномъ Успенскомъ монастырѣ,

ЕЪ МОСКВѢ.

ИВАНОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ Москвѣ.

Изображенная здѣсь старинная церковь во имя Усѣкновенія Честныя Главы Св. Іоанна Предтечи до 1812 года была соборною Ивановскаго дѣвичьяго монастыря въ *старыхъ садахъ*, подъ боромъ, что на Кулижкахъ, напротивъ холма, гдѣ еще въ началѣ XVI вѣка соорудилъ Алевизъ церковь Св. Владиміра. Отъ монастырскаго устройства остались только старинная каменная ограда съ тремя воротами, изъ коихъ сѣверныя закладены, и съ часовнею, нѣсколько келлій и надгробныхъ камней. Обитель сія замѣчательна сколько древностію своею, столько и достопамятными событіями. По штату, она была второклассная—ружная.

Основаніе ея приписывается преданіемъ то Великому Князю Іоанну III, то матери Царя Іоанна Васильевича Великой Княгинѣ Еленѣ Глинской; сооруженіемъ церкви во имя Св. Іоанна Пред-

течи она, вѣроятно, желала ознаменовать день тезоименитства своего сына. Такъ свидѣтельствуется преданіе, не подтверждаемое историческими данными! Изъ нихъ же открывается намъ, что въ началѣ XV столѣтія существовалъ мужескій Іоанно – Предтечевскій монастырь подъ боромъ за Москвою рѣкою, тамъ гдѣ нынѣ приходская церковь Срѣтенія Черниговскихъ Чудотворцевъ. (1) Вѣроятно, что съ упраздненіемъ этого монастыря въ XVI вѣкѣ подъ Замосковрѣцкимъ боромъ основанъ соименный ему подъ Кулижскимъ боромъ, о коемъ упоминаетъ ниже приведенная надпись на Евангеліи. Время скрыло отъ насъ данныя, а въ актахъ же историческихъ Ивановскій монастырь встрѣчается также въ началѣ XVII вѣка. (2) Такъ въ патриаршество Іова священникъ сего монастыря былъ въ числѣ старость поповскихъ, какъ значится въ извѣстѣ боярскаго сына Ивана Чортова, 1604 года (3).

Сей монастырь устроенъ и украшенъ былъ царскими и боярскими вкладами; но лишился ихъ въ нашествіе Поляковъ и въ пожары, кои неоднократно опустошали его стѣны. Такія утраты вознаграждались вкладчицами изъ знатныхъ фамилій, поступавшими въ этотъ монастырь. Когда указомъ Петра I, въ 1701 году, повелѣно было строить въ монастыряхъ, вмѣсто деревянныхъ, каменные келліи; тогда и здѣсь построены таковыя

въ томъ числѣ крестовая палата съ сѣнями. Едва минуло тому 36 лѣтъ, какъ Мая 30, Троицкій пожаръ, произшедшій отъ денежной свѣчки, обхватилъ почти всю Москву; имъ опустошенъ Ивановскій монастырь, гдѣ сгорѣли монашескія кельи и на церквахъ кровля; жертвою пламени сдѣлались тогда шесть монахинь. (4) Обитель сія время отъ времени устроивалась, какъ въ 1748 году посѣтило ее подобное бѣдствіе; но въ 1761 году она возобновлена щедротами Императрицы Елисаветы Петровны, которая предпазначала было ее для призрѣнія вдовъ и сиротъ заслуженныхъ людей, какъ видно изъ указа 1761 года, Іюня 20. Наконецъ сему монастырю суждено въ 1812 году потергѣть одинакую участь съ Москвою: кромѣ соборной церкви, всѣ зданія въ немъ сгорѣли, часть церковныхъ сокровищъ разграблена, а другая, до вступленія непріятелей, увезена была въ Вологду. Въ монастырѣ оставалась послѣдняя его игуменья Елпидифора съ сестрами. Когда же имъ начало угрожать буйство враговъ, ругавшихся надъ Святынею, она тайно удалилась съ сестрами въ Хотьковъ монастырь. Послѣ очищенія Москвы отъ непріятелей, Ивановскій монастырь, существовавшій около трехъ вѣковъ, обращенъ въ приходскую церковь; въ возобновленныхъ послѣ пожара келіяхъ и пристроенныхъ зданіяхъ помѣщены чиновники и рабочіе синодальной типографіи.

Изъ монастырскихъ церквей осталась одна соборная, замѣчательная по особенностямъ своего зодчества. Она образуетъ квадратъ съ выдавшимися на внѣшнихъ стѣнахъ лопатками и съ четырьмя фронтонами, въ видѣ трехъугольниковъ, надъ коими возвышается вызолоченная глава на трибунѣ. Съ востока къ церкви примыкаютъ три шестигранныя полукружія алтаря, съ запада обширная трапеза представляетъ квадратную палату съ придѣлами. Въ ней, посрединѣ на четырехгранномъ, величиной въ кубическую сажень, столпѣ опираются со всѣхъ сторонъ коробовые своды. Во всей ея внутренности нѣтъ никакихъ карнизовъ; окна прежде были малыя и узкія, въ послѣдствіи расширенныя; стѣны сложены изъ древнихъ кирпичей; поколь изъ бѣлаго камня низкій; на внѣшнихъ стѣнахъ нѣтъ никакихъ орнаментовъ. — Простота, прочность и неизменность даютъ поводъ предполагать, что эта древняя *церковь-трапеза*, при первоначальной своей постройкѣ, составляла нпжній, (зимній) этажъ храма, на коемъ существовалъ верхній съ лѣтнею церковью. По всѣмъ признакамъ стариннаго сооруженія кирпичныхъ зданій въ Москвѣ, въ етомъ остаткѣ древняго храмоваго зодчества видна работа русскихъ мастеровъ, осторожныхъ, несмѣлыхъ, не выпускавшихъ изъ виду главныхъ практическихъ качествъ строенія: крѣпости и прочности. Хотя еще не найдено опредѣлительно время основанія сего храма; но съ вѣ-

роятностию можно полагать, что его отнести должно къ концу XVI столѣтїя. На южной сторонѣ у крыльца желѣзная дверь ведетъ въ подвалъ подъ церковью. На той же сторонѣ къ трапезѣ пристроенъ каменный застѣнокъ, гдѣ содержались преступницы; теперь онъ обращенъ въ ризницу.

Внутренность главнаго храма представляетъ четвероконечный крестъ; его своды образуютъ два пересѣкающіеся полуцилиндра; въ пересѣчкѣ ихъ сквозной трибунъ. Широкія окна надъ южными и сѣверными дверями вновь продѣланы. У сѣверной стѣны находится каменное надгробіе съ покровомъ; на верхней его плитѣ читаемъ слѣдующую надпись: «лѣта 7146 (1638) Марта «въ 1 день на память стѣя прдномученицы «Евдокіи преставися раба Божїя Дарья, во ино-«киняхъ схимонахиня Марѣа юродивая.»

На каменномъ помостѣ о двухъ ступеняхъ возвышается старинный алтарный иконостасъ, въ коемъ помѣщены образа изъ древняго; онъ состоитъ изъ пяти поясовъ, но не въ томъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно устроивается: въ нижнемъ мѣстныхъ образа, надъ нимъ Деисусъ и Двоенадесятые Праздники, потомъ два ряда келейныхъ, выносныхъ образовъ, наконецъ поясъ Праотцевъ и Пророковъ, въ басменномъ окладѣ, писанныхъ въ Греческомъ стилѣ, по видимому, около половины XVII вѣка. Мѣстныя иконы замѣчательны древностью и отчетливостію письма.

Таковы: Одигитрии Смоленскія Богоматери, Св. Троицы, Предтечи и Святителя Николая; онѣ украшены серебряными вызолоченными ризами. Трочастный алтарь съ коробовыми сводами освѣщается съ востока тремя окнами, а съ юга и сѣвера двумя, вновь продѣланными между собою арками, (которыя выдаются въ низъ до трехъ четвертей аршина и на которыхъ своды пустотами своими направлены къ иконостасу въ настоящую церковь), зодчій имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы произвести и поддержать *отголосокъ* (*résonnance*) и *звучность*, необходимые во время службы и чтенія въ алтарѣ. Безъ сего назначенія не было бы никакой надобности устраивать такіе большіе выступы арокъ, которыя, безъ всякаго вреда прочности, для столь узкихъ сводовъ, могли бы выдаваться не болѣе двухъ вершковъ. Горнее въ алтарѣ мѣсто уставлено образами, между коими есть древніе Греческаго пошиба; стѣны какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ, расписаны дѣянїями изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ.

Въ числѣ св. утварей обращаютъ на себя вниманіе: 1) Серебряный напрестольный крестъ съ св. мощами, украшенный жемчугомъ и самоцвѣтными камнями; на рукоятїи его читаете слѣдующую надпись: «7189 года, Марта 1, построено въ церковь Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна «Предтечи въ Ивановскїи монастырь, что на

«Кулишкахъ»; «2) Напрестольное Евангеліе въ
 десть, обложенное съ лицевой стороны сереб-
 ромъ, на коемъ искусно вычеканены символы
 Евангелистовъ съ надписями: крылатый левъ —
 агіосъ Іоаннъ, ангель — агіосъ Матѣей, телець—
 агіосъ Лука и орель — агіосъ Марка. По листамъ
 Евангеліе подписано такъ: «157 Апрѣля в 5 день
 «дана сія книга Евангеліе напрестольное, про-
 «писано золотомъ, верхняя доска серебряная вся
 «золочена съ трубами, чеканная съ жемчугомъ
 «и съ камнемъ, а на нижней доскѣ жуки сере-
 «бряные рѣзные, золочены, на Москвѣ въ дѣвичь
 «монастырь къ Ивану Предтечи, что на Кулиш-
 «кахъ, при игуменьѣ Марьѣ Вышеславцовѣ, при
 «Священникѣ Матвеѣ, да при Священникѣ жъ
 «Леонтіѣ, да при Дьяконѣ Лупѣ, по Максимѣ
 «Григорьевичѣ Матюшкинѣ вкладу, да по его
 «женахъ и по дѣтяхъ, священникамъ пожаловать
 «за сію книгу Максима и родителей его написать
 «во вседневной синодикъ; и изъ монастыря сія
 «книга никуда не отдать и впредь которые
 «будутъ Священницы, и имъ потому жъ вѣчнымъ
 «поминовеніемъ не забывать, дондеже сія оби-
 «тель стоитъ, а которыхъ родителей написать
 «во вседневной синодикъ и тѣ имена написаны
 «въ сей книгѣ отъ верхней доски. На крышѣ;
 «дано сіе Евангеліе въ Предотечевъ дѣвичей
 «монастырь по Максимѣ Григорьевичѣ Матюш-
 «кинѣ.» 3) Серебряное кадило вызолоченное
 большое, коего крышка устроена въ видѣ одно-

главой шатровой церкви; на немъ слѣдующая надпись: «Сіе кадило Ивановскаго дѣвича мона- «стыря, что на Кулишкахъ подѣ бормъ, при Царѣ «Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея «Россіи Самодержцѣ, а построено лѣта 7169 года «изъ церковныя казны при попѣ Феофаніѣ, при «попѣ Григоріѣ и при дьяконѣ Иванѣ.»

Подѣ церковнымъ помостомъ находятся обшир- ные подвалы. Въ низменной трапезѣ два придѣла, одинъ въ честь Казанскія Богоматери, перенесен- ный сюда со Святыхъ воротъ монастыря, и св. Ни- колая Чудотворца. Вставленные въ стѣнѣ надгроб- ные камни указываютъ здѣсь мѣсто погребенія Князей Волхонскихъ и Шаховскихъ.

Въ етомъ монастырѣ хоронились не одни усоп- шіе, уединялись не одни умершія міру; но въ без- молвныхъ его стѣнахъ заключаемы были и опаль- ные живые подѣ строгимъ надзоромъ. Здѣсь нево- лею была пострижена и заключена подѣ началъ разлученная съ супругомъ своимъ въ 1610 году Царица Марія Петровна Шуйская. (5) Сюда прислана изъ Владиміра постриженная также насильно на Бѣлѣ озерѣ, вторая супруга не- счастливаго Царевича Іоанна Іоанновича Царевна Прасковья Михайловна изъ роду Соловьевъ. Когда она скончалась въ етой обители 1620 года, тѣло ея перенесено въ Вознесенскій монастырь и тамъ погребено въ усыпальницѣ русскихъ Великихъ Княгинь и Цариць. (6) Вмѣстѣ съ другою супру-

гой Царевича, Евдокією Богдановною Сабуровой, во иночествѣ Александрю, она жила послѣ смерти его, 38 лѣтъ, и скончалась въ одинъ съ нею годъ.

Въ числѣ затворницъ Ивановской обители была монахиня Досиѳея, о которой разныя носились преданія въ народѣ. Она туда прислана, по указу Императрицы Екатерины II. Изъ кельи своей никуда она не выходила, кромѣ церкви и то изрѣдка, никого почти не принимала къ себѣ, кромѣ игуменьи и духовника, проводя дни свои въ подвигахъ благочестія. Такъ протекло 25 лѣтъ; она скончалась въ 1810 году. На ея отпѣваніе съѣхались въ монастырь многіе вельможи и проводили тѣло до Новоспасскаго монастыря, гдѣ оно и погребено. На дикомъ камнѣ, покрывающемъ ея могилу у восточной ограды, подлѣ № 97, прочтете слѣдующую надпись. «подъ симъ камнемъ положено тѣло усопшія о Господѣ подлѣ монахини Досиѳеи обители Ивановскаго монастыря, подвизавшейся о Христѣ Иисусѣ въ монашествѣ 25 лѣтъ, а скончавшейся Февраля 4, 1810 года. Всего ея житія было 64 года. «Боже, всели ея въ вѣчныхъ твоихъ обителяхъ!» Портретъ ея хранится въ настоятельскихъ кельяхъ.

Въ 1768 году сюда прислана была изъ Сыскаго Приказа на покаянное заточеніе Д. П. С. которой неслыханныя преступленія извѣстны изъ

указа Императрицы Екатерины II (7) и преданій народа; она кончила жизнь свою въ застѣнкѣ, 1800 года и погребена въ Донскомъ монастырѣ.

Но въ сію обитель вѣры и благочестія тайно проникли плевелы нечестія, какъ видно изъ Синодальнаго указа 1734 г. Юня 17. Тамъ у ересеначальницы старицы Настасьи бывали сборища, на коихъ совершались богопротивныя дѣйствія, подробно описанныя въ указѣ. (8) Настасья и главные ея единомышленники были казнены смертію, а прочіе сосланы въ дальніе монастыри на тяжкую работу вѣчно. Это случилось въ игуменство Маріи Циммермановой.

Изъ сысканаго Приказа, изъ тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи и раскольнической Конторы въ Ивановскій монастырь, такъ какъ и въ другіе, присылались подъ видомъ сумасшедшихъ подозрительныя женщины и раскольницы; здѣсь онѣ содержимы были подъ строгимъ надзоромъ.

Къ достопамятностямъ сего монастыря еще должно отнести и то, что Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ посѣщали его не только въ храмовый его праздникъ, но и въ другіе дни, какъ показываютъ Царскіе Выходы. (9) На Святой недѣлѣ, они здѣсь жаловали Игуменью съ сестрами къ рукѣ, раздавали имъ свѣтлодневныя яца и ручную милостыню.

Какъ почти во всѣхъ женскихъ обителяхъ, въ часы свободные отъ богослуженія, занимаются

преимущественно какимъ либо ремесломъ—пряжею нитокъ, плетениемъ кружевъ, вышиваниемъ образовъ шелками и золотомъ и т. п., то монахини и бѣлицы Ивановскаго монастыря особенно упражнялись въ пряденіи и мотаніи шерсти, влезеніи шерстяныхъ чулокъ. Въ монастырской праздникъ Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, или какъ называетъ простонародіе Ивана Постнаго, Августа 29, тамъ изстари бываетъ бабья шерстяная ярмарка, на которую стекаются изъ окрестностей Москвы крестьянки. Она подробно описана въ № 9, *Московскихъ вѣдомостей*, 1850 г..

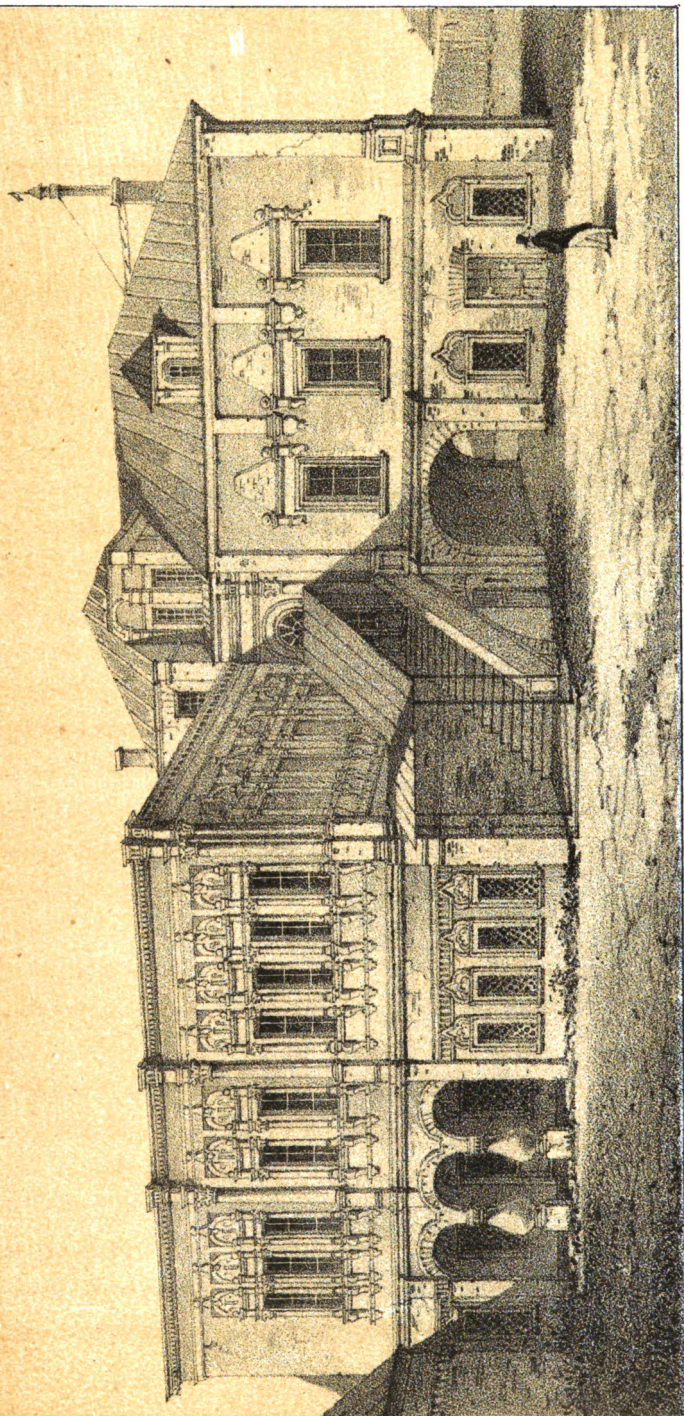
Старая опись библіотеки Ивановскаго монастыря показываетъ что черницы его любили чтеніе душеполезныхъ книгъ.

МОСКОВСКІЙ ДОМЪ

Князя Юсупова.

Въ Землянѣмъ городѣ, въ большомъ Харитоньевскомъ переулкѣ, еще уцѣлѣли старинныя боярскія палаты, кои представляютъ намъ любопытный памятникъ строеній въ началѣ XVIII, а можетъ быть, въ концѣ XVII столѣтія. Каменные двухъ-этажныя палаты сіи съ пристройкою къ восточной сторонѣ, стоятъ на просторномъ дворѣ; къ западной ихъ сторонѣ примыкаетъ одноэтажное каменное зданіе, позади каменная кладовая, далѣе садъ, который былъ до 1812 года гораздо обширнѣе и съ прудомъ; сюда съѣзжалось высшее Московское общество. Прежде этотъ домъ принадлежалъ Алексѣю Волкову, а по указу Императора Петра II, въ 1727 году, Ноября 30, пожалованъ за службу Генераль-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи Подполковнику Князю Григорію Дмитриевичу Юсупову и доннынѣ сохранился во

ДОМЪ КНЯЗЯ ЮСУПОВА.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R

L

владѣніи его потомковъ. Какъ съ боярскими наслѣдственными домами неразлучно воспоминаніе объ ихъ родѣ: то при обзорѣніи стариннаго дома Князей Юсуповыхъ замѣтимъ, что они происходятъ отъ одного изъ Ногайскихъ Князей Абабека-Кирея, а нѣкоторые выводили родъ ихъ даже отъ Египетскихъ Царей. Достовѣрный же ихъ родоначальникъ Юсюфъ былъ убитъ въ 1556 году братомъ своимъ Измаиломъ, который, для удержанія Княжескаго достоинства, выслалъ къ Царю Ивану Васильевичу племянниковъ своихъ, сыновей Юсюфа: Ибрагима и Иль-Мурзу. Послѣдній изъ нихъ былъ прадѣдомъ перваго владѣльца сего дома, Князя Григорія Дмитріевича, который родился 1676 года, Ноября 17. Въ молодости своей онъ служилъ Стольникомъ при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ; потомъ съ придворнаго поприща перешедши на военное, участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ при Петрѣ I, въ войнѣ со Шведами сражался подъ Нарвою, Клицкомъ, Митавою и Лѣснымъ, гдѣ былъ раненъ въ правую руку и лѣвую ногу; наконецъ подъ Полтавою, при Переволочкѣ, подъ Выборгомъ, при рѣкѣ Прутѣ, подъ Штеиномъ, Тонингомъ, при взятіи въ плѣнъ Фельдмаршала Штейнбока на Норѣ, въ разныхъ морскихъ битвахъ съ Шведами и въ Персидскомъ походѣ. За храбрость свою онъ награжденъ былъ чиномъ Маіора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка 1707 года, черезъ четыре года, пожалованъ въ Бригадиры, а

1719 года въ Генераль-Маіоры, потомъ въ Сенаторы. Императрица Екатерина I возложила на него орденъ Св. Александра Невскаго и произвела въ Генераль-Поручика, а Императоръ Петръ II за ревностное содѣйствіе при вступленіи своемъ на престолъ — въ Подполковники Гвардіи Преображенскаго полка; съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ быть первымъ Членомъ Государственной военной Коллегіи. При возшествіи на престолъ Императрицы Анны Ивановны, 1730 года, Князь Юсуповъ пожалованъ былъ Генераль-Аншефомъ. Испанскій посланникъ въ Россіи Дюк-де-Лирия такъ отзывался объ етомъ вельможѣ: «Князь Юсуповъ былъ человекъ весьма «честныхъ правилъ, хорошо служилъ, зналъ свое «ремесло, неустрашимъ на бранномъ полѣ, что «свидѣтельствовали полученныя имъ раны; любилъ иностранцевъ, чрезвычайно преданъ своему Государю, шелъ всегда прямою дорогою.» Жизнь свою кончилъ онъ въ самомъ началѣ царствованія Анны Ивановны, въ Москвѣ и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ (въ Китаѣ городѣ) въ нижней церкви Казанскія Богородицы. Онъ умеръ 1730 года, Сентября 2 дня, на 56 году отъ рожденія. Надгробная его надпись начинается: «Внуши, кто проходишь семо, много научить тебя камень сей. Погребенъ здѣ Генераль-Аншефъ и пр. и пр.» Онъ оставилъ наследникомъ себѣ сына Бориса, воспитаннаго, по повелѣнію Петра I, во Франціи. Князь Борисъ

Григорьевичъ въ послѣдствіи былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Камергеромъ и ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго Кавалеромъ. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны онъ занималъ важное мѣсто Президента Коммерц-Коллегіи, Главнаго Директора Ладожскаго Канала и съ 1750 года девять лѣтъ управлялъ Кадетскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Корпусомъ, который служилъ разсадникомъ многихъ великихъ мужей. Достойный уваженія историкъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій передалъ намъ свѣдѣнія о его жизни въ своемъ Словарѣ достопамятныхъ людей земли Русской. Кому изъ Московскихъ жителей неизвѣстенъ просвѣщенный и великодушный сынъ его, знаменитый вельможа Князь Николай Борисовичъ. Начавъ службу свою при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, онъ съ честью кончилъ ее въ царствованіе Императора Николая I, въ 1831 году Главнначальствующимъ надъ Кремлевскою Экспедиціею и Мастерскою Оружейною Палатой. Не изчисляя здѣсь тѣхъ чиновъ и отличій, какія получалъ онъ за усердную и ревностную службу отъ шести Монарховъ Россійскихъ, укажемъ только на памятники его любви къ наукамъ и изящнымъ искусствамъ, какіе онъ оставилъ по себѣ: драгоценную библіотеку, картинную галерею и собраніе превосходныхъ статуй. Есть другіе нетлѣнные его памятники: добрыя дѣла, коими

втайнѣ любилъ онъ украшать жизнь свою. Для свѣта онѣ были сокровенны; но, по смерти, обнаружались при гробѣ его, который несли на рукахъ своихъ собственные его и дворцовые крестьяне до самаго села Спасскаго въ 18 верстахъ отъ Москвы, гдѣ погребено его тѣло. И тѣ, которые думали, что Князь Юсуповъ жилъ только для своихъ удовольствій и прихотей, удостоверились, что онъ жилъ также для счастья многихъ, имъ благодѣтельствовавшихъ.

Теперь родовой домъ его перешелъ во владѣнiе къ его внуку, сыну покойнаго Гофмейстера Бориса Николаевича, окончившаго жизнь свою 1849 года. Какъ выше замѣчено, онъ, принадлежитъ къ числу весьма немногихъ старинныхъ домовъ въ Москвѣ, сохранившихъ первоначальный свой типъ и физиономію. Изъ самаго расположенія и устройства открывается намъ не только планъ и стиль, но и образъ жизни и домашній обиходъ Русскихъ бояръ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Первая палата о двухъ ярусахъ, съ крутою желѣзною крышею на четыре ската, или епанчею, отличается толщиною стѣнъ, складенныхъ изъ 18 фунтовыхъ кирпичей, съ желѣзными связями. Прочность и безопасность были однимъ изъ первыхъ условій зданія. На вѣшнихъ стѣнахъ три полуколонки означаютъ раздѣленіе его на три покоя. Надъ девятью окнами первого этажа узорочные сандрики съ разрывомъ,

изъ бѣлаго камня, на двухъ полуколонкахъ съ коринѣскими капителями, съ базами и съ подушками на консоляхъ. Вверху его вытяжный поясъ въ ёлку, а надъ нимъ карнизный поясъ съ отливомъ. Въ нижнемъ этажѣ сандрики надъ окнами съ теремками. Для безопасности окна были съ желѣзными рѣшетками и затворами. Въ этомъ этажѣ на южной сторонѣ замѣтны въ стѣнахъ задѣланныя три арки на кувшинныхъ столбахъ; по видимому, здѣсь былъ подъездъ и лѣстница во внутренніе покои. Къ восточной части зданія придѣлано парадное крыльце, которое было крытое, на кувшинныхъ столбахъ. На верху входная дверь сохранила отчасти свой прежній стиль: она съ ломаною перемычкою въ видѣ полуосмиугольника и съ сандрикомъ вверху, въ тимпанѣ коего образъ Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Это напоминаетъ завѣтный благочестивый обычай молиться предъ входомъ въ домъ и при выходѣ изъ него.

Внутренность первого этажа состоитъ изъ половинъ, раздѣленныхъ узкимъ коридоромъ, каждая по три покоя неодинаковой величины, съ корытчатыми и стрѣльчатыми сводами, одинъ о двухъ, другой о трехъ и третій о четырехъ окнахъ. Здѣсь была боярская гостиная, столовая и спальня; къ западной сторонѣ покой съ коробовымъ сводомъ объ одномъ окошкѣ на сѣверь, по видимому, служилъ моленною. Въ нижнемъ этажѣ подъ сводами тоже раздѣленіе; подъ нимъ

своды подвала, гдѣ хранились бочки съ выписными заморскими винами, съ русскими медами, пивомъ и квасомъ.

Пристроенная на востокъ двухъэтажная палата, которая прежде составляла одинъ покой, теперь раздѣлена на нѣсколько комнатъ. Здѣсь Князь Борисъ Григорьевичъ угощалъ Императрицу Елисавету Петровну, чтившую память отца его, вѣрнаго слуга Петру Великому. Надъ палатою возвышается теремъ, съ двумя окнами, гдѣ, по преданію, была церковь; изъ него въ стѣнѣ видѣнъ закладенный такой же тайникъ, какой находится въ Грановитой Палатѣ.

Этотъ домъ, находящійся во владѣніи Князей Юсуповыхъ 140 лѣтъ, нынѣ покажется тѣснымъ и неудобнымъ для помѣщенія; но прежде его доставало для приѣма и угощенія не только вельможъ, но и даровитыхъ художниковъ и ученыхъ. для баловъ, спектаклей, музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATION'S
R E

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ ГРУЗИНСКІЯ БОГОМАТЕРИ

въ Москвѣ.

ЦЕРКОВЬ ГРУЗИНСКІЯ БОГОМАТЕРИ

въ Москвѣ.

Церковь сія, у восточной стѣны Китая города, среди окружающихъ ее зданій, возвышается на холмикѣ, которой, подобно другимъ двумъ Глинищамъ въ Москвѣ, прежде слыль *Глинищами*, потому что въ немъ залежь горный пластъ красной глины. По престоламъ и чудотворной иконѣ Богоматери, она извѣстна подь названіями *Троицкой, Никитской и Грузинскія*.

Въ началѣ XVII вѣка, на Глинищахъ стояла деревянная церковь во имя Св. Великомученика Никиты, которая 1626 года упоминается въ приходной книгѣ Патріаршаго Приказа. Въ 1628 году, при Патріархѣ Філаретѣ, вмѣсто ветхой деревянной, соорудилъ каменную. донинѣ существующую, ея прихожанинъ, Ярославскій гость Григорій Леонтьевъ Никитниковъ. Вѣроятно, по

имени его и самое урочище названо Никитниками; потому что въ описи церкви 1657 г. она именуется: «что у гостя Григорьева двора Никитникова.» Но несправедливо называетъ ее Академикъ Броссе (въ своей *Monographie géorgienne de Moscou. 1838.*) *Иверскою* (*Notre Dame d'Ibérie*). Къ поддержанію ея содѣйствовалъ въ 1629 г. прихожанинъ этой церкви дьякъ Иванъ Елисейвъ Богдановъ Щепоткинъ, который завѣщалъ ей и причту, ради вѣчнаго поминовенія по родителямъ своихъ и по себѣ въ городѣ, на Ильинкѣ, въ нынѣшнемъ суконномъ, а тогда покромномъ ряду, двѣ лавки, какъ увидимъ изъ его духовной данной. Въ 1653 г. храмъ увеличенъ пристройками и украшенъ стѣнописью на иждивеніе гостя Григорья или Георгія Никитникова съ сыномъ его Андреемъ и внукомъ Борисомъ. Чудотворенія отъ иконы явленія Грузинскія Богоматери во время мора прославили и обогатили церковь.

Исторію сей иконы передаетъ намъ сказаніе о чудесахъ ея. Слѣдуя особенному внушенію, вымѣнялъ ее у Персіанъ въ Грузіи Ярославскій купецъ Стефанъ Лазаревъ, 1625 г. и далъ ее вкладомъ въ Красногорскій монастырь на Пинегѣ, гдѣ сооружена имъ въ честь Богоматери деревянная церковь. Въ то самое время, какъ въ Москвѣ свирѣпствовала моровая язва, привезена была туда сія Святыня. Московскій серебряникъ Гаврила Евдокимовъ, 1654 г., снявъ съ иконы

точный списокъ, поставилъ его въ церкви Св. Великомученика Никиты, что на Глинищахъ. Между тѣмъ какъ одинъ изъ жителей Москвы помышлялъ оставить городъ, опустошаемый язвою, ему было свыше указано итти помолиться предъ иконою Грузинскія Богоматери на Ильинкѣ, что у мѣльницъ. Исполнивъ это, онъ остался невредимымъ со всѣмъ семействомъ. Такое событіе разгласилось въ народъ, который толпами притекалъ съ молитвою къ чудотворной иконѣ. Истина вѣры оправдалась прекращеніемъ смертоносной язвы. Отъ этого церковь стала именоваться въ честь Грузинскія Богоматери. Царскаго вклада два мѣдныхъ паникадила съ двухглавыми орлами на верху матицъ свидѣтельствуютъ намъ о благоговѣніи Царя Алексія Михайловича къ етому храму. По указу Царя и по благословенію Патріарха Никона, 1658 года, установлено было ежегодное празднество чудотворному образу, Августа 22, а въ 1698 году, по желанію Архіепіскопа Холмогорскаго и Важскаго Аѳанасія, сочиненъ канонъ въ честь Грузинскія Богоматери Смотрителемъ Московской Типографіи Θεодоромъ Поликарповымъ. Съ того времени въ Москвѣ стали распространяться списки и строятся церкви во имя сего явленія; одинъ изъ нихъ, богато украшенный Царемъ и Патріархомъ, находится въ Московскомъ Алексіевскомъ монастырѣ. См. *Исторія Росс. Иерархii*, IV. 798.

703286 A

Въ Троицкій пожаръ, 1737 г. начавшійся въ Бѣломъ городѣ и опустошившій Кремль и Китай, церковь сія, среди окружавшаго ее пламени, осталась невредимою; сколько ее защищали отъ огня желѣзные затворы, а болѣе охраняло присутствіе Святѣни. По переписной книгѣ послѣ сего пожара, порожняя церковная земля, бывшая во владѣніи Полковника Князя Якова Сибирскаго, находилась въ заднемъ концѣ ко двору Бароновъ Строгановыхъ. Въ приходѣ етой церкви 1765 г. открытъ былъ Китайскій воспитательный домъ, помѣщенный въ палатахъ Князей Сибирскихъ, Графа И. Г. Чернышева, Бароновъ Строгановыхъ и Колычевыхъ. Когда же 1770 г. изъ Кремля, были переведены въ нихъ, Коллегіи, тогда онъ присоединенъ былъ къ новому Воспитательному дому на Васильевскомъ лужкѣ. Хотя церковь сія въ 1812 г. не избѣжала отъ грабительства неприятелей; но осталась невредимою. Въ 1845 г., какъ увидимъ далѣе, она была поновлена во внутренности.

Квадратъ складенъ изъ тяжеловеснаго, хорошо обожженнаго кирпича съ желѣзными связями; къ нему примыкають съ юга и сѣвера два придѣльные храма. Зданіе въ два яруса; въ верхнемъ—церкви, въ нижнемъ—подвалы, гдѣ, вѣроятно, предназначались придѣлы. Верхъ его, состоящій изъ двухъ рядовъ мысообразныхъ теремковъ, или бочковъ, увѣнчивается семью главами, изъ

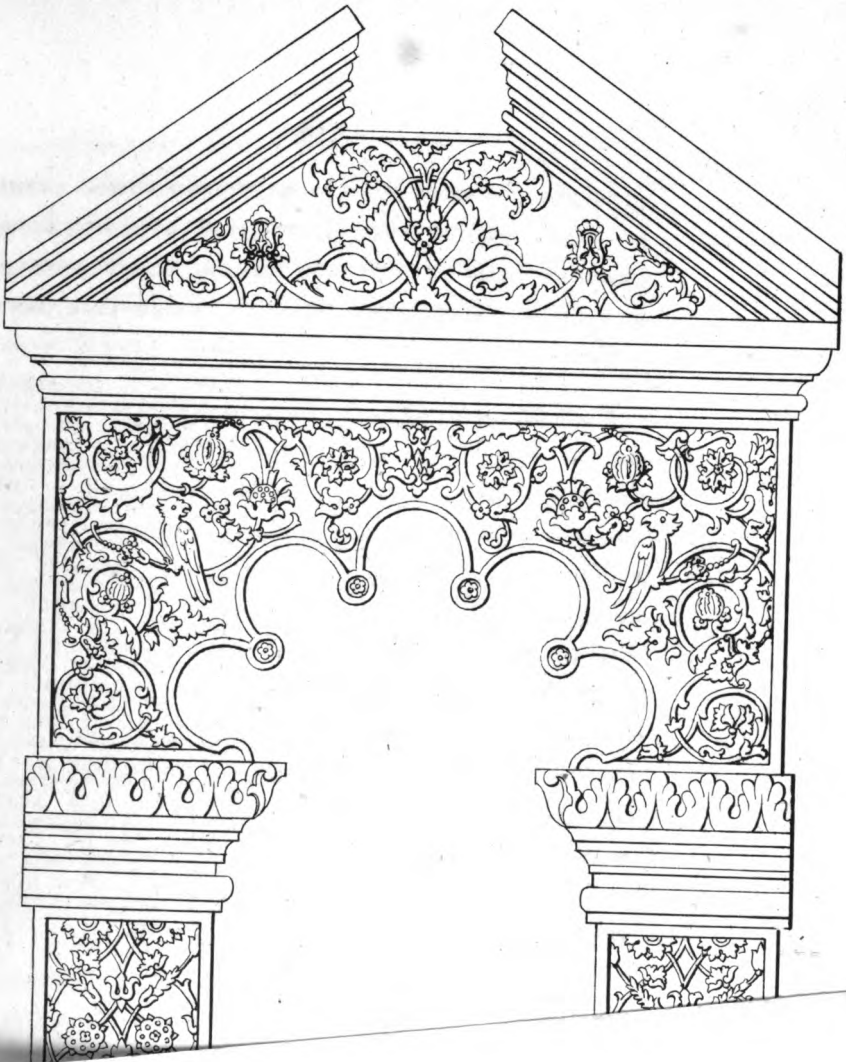
коихъ пять надъ главнымъ храмомъ, а двѣ надъ придѣльными. На средней главѣ, обитой, подобно прочимъ, бѣлымъ желѣзомъ, четвероконечный старинный крестъ; на остальныхъ осмиконечные новые. Надъ теремками или бочками главы сіи на длинныхъ своихъ шеяхъ, составляющія красивую купу, возносятся надъ стѣною Китая. Неизвѣстный намъ зодчій, согласно съ желаніемъ усерднаго храмоздателя, истощилъ всю свою изобрѣтательность въ украшеніи сего зданія; на внѣшнихъ стѣнахъ онъ размѣстилъ куплированныя полуколонки, опоясалъ верхъ аттикомъ изъ мѣлкихъ орнаментовъ, между вытяжными валиками и сухариками вставилъ клейма изъ кахелей, кои придаютъ красивую пестроту етому зданію, запечатлѣнному русскимъ вкусомъ. Для разнообразія въ орнаментахъ онъ нарушилъ ихъ единство; надъ тремя верхними окнами сдѣлалъ сандрики въ видѣ мысообразныхъ теремковъ, а надъ нижними—фронтоны, у него однѣ окна съ дугообразными перемычками, а другія съ ломаными во вкусѣ мавританскомъ, такъ какъ на Кремлевскихъ Теремахъ. Въ трехъ полукружіяхъ алтаря, окна, къ сожалѣнію, безъ всякой надобности, расширены и обнажены отъ прежнихъ своихъ орнаментовъ.

Этотъ памятникъ церковнаго зодчества въ началѣ XVII вѣка представляетъ намъ образецъ стиля неподражательнаго, но созданнаго Московскими зодчими на пожарищѣ Москвы, въ царствованіе Романовыхъ. Доказательствомъ крѣпости и прочности

строения служить то, что не только самое зданіе, но даже мѣлкіе его орнаменты изъ лекальнаго кирпича, кахеля и бѣлаго камня, всецѣло сохранились на открытомъ воздухѣ, въ теченіе двухъ столѣтій.

Въ верхній храмъ, въ придѣлы и на колокольную ведетъ широкое, ступенчатое, крытое крыльце съ провѣсами на круглыхъ столпахъ; надъ нимъ возвышается шатеръ, на верху коего поставлено изображеніе Ангела съ трубою. Подобные наружные выступы съ лѣстницею строились не только при церквахъ, но и при палатахъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Здѣсь крыльце соединено съ папертью на аркахъ. Внутреннія его стѣны покрыты фресками, кои недавно записаны масляною краской. Въ окнѣ западной стѣны вставленная старинная оконница съ слюдою въ жестяныхъ переплетахъ, осталась образчикомъ прежнихъ оконницъ въ церкви, замѣненныхъ стеклячатыми.

Въ главномъ и единственномъ входѣ въ храмъ съ запада старинныя створчатыя двери изъ желѣзныхъ листовъ и полось; на петляхъ изображены львы съ единорогами, какіе встрѣчаются на древнихъ патянтикахъ византійскаго и русскаго художества. Изъ трапезы, передѣланной въ новомъ вкусѣ, три арки открываютъ входъ въ главную церковь. Дуга средней арки изъ бѣлаго камня, покрытаго мѣлкотравчатою вычурною рѣзбой. Не смотря на поз-

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R
L

днѣйшія поновленія, храмъ сохранилъ первобытнѣйшій свой характеръ. Своды его стрѣльчатые, четырехгранные, съ сквознымъ трибуномъ средней главы. Съ южной и западной сторонъ онъ освѣщается пятью стѣпными окнами въ два свѣта. Помость въ храмъ и алтаръ изъ дикаго мрамора. Пролеты съ мавританскими перемычками и провѣсами въ южной и сѣверной стѣнахъ замѣчательны узорчатою высѣчкой камня; они служатъ входами въ придѣлы, одинъ во имя Св. Великомученика Никиты, а другой—Святителя Николая. Внутреннія стѣны главнаго храма въ честь Св. Троицы, украшены были фресками, писанными на сырой извести по лазоревому полю: они изображали не исторію иконы Грузинскія Богоматери, какъ полагаетъ Академикъ Броссе, ⁽¹⁾ но, по большей части, Евангельскія притчи, или такъ называемое бытейское письмо. По преданію, эта стѣнопись была произведеніемъ Строгановскихъ зоографовъ. Теперь всё иконописаніе поновлено по старому масляными красками. Подъ картинами идетъ вдоль стѣнъ слѣдующая надпись вязью, возобновленная К. Я. Тромонинымъ: «Лѣта «761 при державѣ благовѣрнаго и христіолюбиваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича всея Русіи, въ осьмое лѣто благо«честивыя державы Царства его, совершена и «подписана бысть церковь во имя Святыя Живо«начальныя Троицы иждивеніемъ гостя Георгія «Леонтьева сына Никитникова и сына его Андрея
7»

«в внука его Бориса.» При поновленіи стѣнописи въ 1845 г. къ этой надписи прибавлены слѣдующія слова: «а поновлено вновь иконное и стѣнное писаніе сея святыя церкви въ лѣто отъ Рождества Хрїстова 1845.»

Между принадлежностями храма особенно замѣчательны оригинальностію своего устройства два деревянные крылоса. Они похожи на открытыя бесѣдки, или чертожныя мѣста, въ видѣ многоугольниковъ съ исходящими и входящими углами. Внутри каждаго изъ нихъ по пяти подъемныхъ лавокъ. Вычурный подзоръ ихъ, устѣянный ликами херувимовъ, поддерживается одиннадцатію точеными столбиками или балясами. На внѣшнихъ стѣнкахъ праваго крылоса, вмѣсто Сивиллъ, какія болѣе здѣсь изображались, написаны Двѣнадцать сыновъ праотца Іакова: Рувимъ, Гадъ, Невфалимъ, Іосифъ, Иссахаръ, Завулонъ; на лѣвомъ; Ассиръ, Симеонъ, Левій, Динъ, Іуда, Данъ. Крылосы сіи, единственные въ своемъ родѣ по стилю, заслуживаютъ быть сохраненными, какъ рѣдкость. Съ ними, по видимому, сходствовали древніе амвоны, какъ описывается намъ въ Софійскомъ временникѣ Новгородскій соборный амвонъ: «1533 года Владыка Макарій постави въ соборной церкви амвонъ велми чуденъ и всякія лѣпоты исполненъ. Святыхъ на немъ отъ верха въ три ряда тридесять, а по всему амвону рѣзью и различными подзоры и златомъ листовнымъ велми преизящно украшенъ; а отъ земли

«амбону устроены яко человѣчки деревянные 12 «и всякими вапы украшены и во одеждахъ.» Подобный амвонъ былъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, какъ видно изъ описи его 1627 года. Вѣроятно, въ подражаніе такимъ амвонамъ устроены сіи крылосы, гдѣ почти закрытые пѣвцы и чтецы могли быть слышаны предстоящими въ храмѣ. Рѣзба соединилась съ живописью, чтобы придать симъ мѣстамъ все возможное украшеніе, соотвѣтствующее важности ихъ значенія въ служеніи и благолѣпію храма.

Чтожь касается до алтарнаго иконостаса, онъ занимаетъ все средостѣніе отъ помоста до сводовъ; одна половина его, верхняя, древняя, а другая, нижняя съ царскими вратами, новая. Въ тяблахъ четыре пояса: Праотеческій, осѣненный рѣзными изъ дерева Херувимами, Пророческій, Праздничный и Апостольскій. Образа отдѣлены одинъ отъ другаго тонкими полуколлонтами. Вся сія отверстая скрижаль, или какъ называетъ ее Евсевій, отверстое небо, представляетъ намъ небесную, прославленную Церковь, въ коей сперва изображено Слово, прежде вѣкъ рожденное въ лонѣ отчемъ, потомъ воплощенное отъ Дѣвы Маріи и сѣдящее на престолѣ славы, окруженное ликостояніями Праотцевъ, Пророковъ и Апостоловъ. Пошибъ иконописи согласуется съ стилемъ храма; она произведена въ Греческомъ вкусѣ опытною кистью зоографовъ, соединившихъ строгость и приличіе рисунка съ соот-

вѣтственностью раскраски темной, но плавкой и вмѣстѣ плотной. Преданіе приписываетъ образа сего иконостаса Строгановскимъ иконописцамъ; оно вѣроятно потому, что Бароны Строгановы были прихожанами этой церкви. Своимъ стилемъ отъ прочихъ отличаются девять поясныхъ иконъ въ видѣ клеймъ надъ мѣстными образами: онѣ писаны въ Фряжскомъ стилѣ царскимъ зоографомъ Симономъ Ушаковымъ, по видимому, съ западныхъ естамповъ. Въ надписяхъ на сихъ клеймахъ представляются вамъ имена восточныхъ и западныхъ учителей Церкви: Агіос Амвросій, Агіос Григорій Назіанзинъ, Агіос Григорій двое-словъ, Агіос Аѳанасій, Агіос Іаковъ, Агіос Кириллъ, Агіос Епіфаній, Агіос Ігнатій, Агіос Діонисій. Знаменитый въ свое время живописецъ Ушаковъ, какъ увидимъ, писалъ не въ одномъ Фряжскомъ, но и въ Византійскомъ стилѣ, который подъ его кистию получаетъ живость, блескъ и теплоту, сближающія его съ первымъ.

Остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ св. иконахъ въ алтарномъ иконостасѣ, важныхъ и любопытныхъ по своему сочиненію, художеству и художникамъ. Храмовый образъ Св. Троицы въ числѣ мѣстныхъ стариннаго Московскаго письма, въ Греческомъ стилѣ, не отличный по искусству. На лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ осмилестовый, богато украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями образъ Грузинскія Богоматери, въ Греческомъ стилѣ, отличается правильностью

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

ОБРАЗЪ ВЛАДИМІРСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ

въ Трузинской Иконостасѣ.

и отчетливостью рисунка, тонкостью и плавкостію раскраски. Къ этому образу имѣла особенное усердіе Императрица Анна Ивановна; она брала его къ себѣ во дворець для украшенія жемчугомъ и драгоценными камнями. Также особенно замѣчательнъ въ иконостасѣ сочиненіемъ и исполненіемъ мѣстный образъ Владимірскія Богоматери. Она представлена на цвѣтущемъ древѣ, исходящемъ изъ пятиглавой церкви; корень его, насажденный Великимъ Княземъ Іоанномъ Калитою, орошается изъ кунгана Святителемъ Петромъ; вверху Господь Іисусъ Христосъ въ облакахъ, покрывающій ризою все изображеніе. Надъ главами первыхъ читаете слова: «Господи, «призри с небесе и виждь, посѣти виноградъ сей «и соверши, его же насади десница Твоя.» Это прямо указываетъ на исторію сооруженія Калитою Дома Пресвятой Богородицѣ въ Москвѣ, по благословенію Петра Митрополита, который предрекъ внуку св. Александра Невского, что «если «онъ успокоитъ старость его и соорудитъ здѣсь «храмъ Богоматери, то будетъ славнѣе всѣхъ «иныхъ Князей и родъ его возвеличится, кости «его останутся въ семъ градѣ, Святители будутъ «пребывать въ немъ и руки его въздутъ на плеча «враговъ.» На вѣтвяхъ етого сѣнолиственнаго дерева, вокругъ Богоматери изображены Московскіе Святители, преемники Первосвятителя, въ вѣнцахъ: Алексѣй, Киприанъ, Фотій, Іона, Филиппъ, Іовъ и Філаретъ, потомъ Благовѣрные

Князя Александръ Невскій и Михаилъ, Царь Ѳеодоръ и Царевичъ Димитрій, Россійскіе Преподобные Сергій, Никонъ, Пафнутій, Симонъ, Андроникъ, Московскіе Хрїстарадіуродивые Василій, Іоаннъ водонось и Максимъ блаженный; каждый изъ нихъ съ хартіями въ рукѣ, на коихъ начертано похвальное воззваніе къ Богоматери. Это благословенные питомцы ея святаго Дома. Подъ такимъ изображеніемъ видна восточная часть Кремля съ Спасскими и Никольскими воротами; на зубцахъ стѣны его съ одной стороны стоитъ въ моленіи Царь Алексій Михайловичъ, а съ другой Царица Марія Ильинична съ Царевичами Алексіемъ и Ѳеодоромъ. Внизу читаемъ въ клеймѣ слѣдующую надпись: «Писана «сия икона от сотворенія свѣта имущаго подписаніемъ 7176 (166) лѣта, во дни благочестиваго «и хрїстолюбиваго Гря и Цря и Великаго Князя «Алексія Михайловича всея великія и малыя и «бѣлыя Росіи самодержца, а писалъ сии образъ «Государевъ зоографъ Пиминъ, зовомый Симонъ «Ушаковъ.» Точный снимокъ съ него предлагается здѣсь къ особенномъ рисункѣ. Рядомъ съ нимъ другой памятникъ цвѣтущаго вѣка иконописи, прекрасное въ своемъ родѣ произведеніе Симона Ушакова съ товарищами — образъ Благовѣщенія Богоматери съ акаѳистомъ въ лицахъ. Богоматерь изображена стоящая въ храмѣ, предъ нами съ раскрытою книгою; въ рукахъ у нее веретено, какъ свидѣтельство, что она соединяла трудъ съ

молитвою. Предъ нею Архангелъ съ тороцами, или слухами въ ухахъ и съ жезломъ въ рукѣ. Въ числѣ олицетворенныхъ пѣсней акаѳиста изображенъ кондакъ; *Взбранной воеводу*; здѣсь представленъ Царьградъ въ осадѣ и Русь, потопленная чудодѣйственною силой Ризы Богородичной. Не смотря на отсутствіе перспективы и тона, это произведеніе отличается окончательностью отдѣлки, разнообразіемъ фигуръ, тонкостью и плавкостію раскраски, богатою золотою иконопотью; внизу читаемъ слѣдующую надпись; «Написана сия икона въ церковь сѣя Троицы, строение гостя Григорья Никитникова, что в Китаѣ городѣ; писалъ до лицъ сии образъ Іаковъ Казанецъ, а до лицъ же оный довершилъ Гаврила Кондратьевъ, а лица у сей иконы писалъ Симонъ Феодоровъ сынъ Ушаковъ... 7167 года, 39 лѣтъ своего «возраста.» Разительную противоположность по стилю съ нею составляетъ образъ Св. Іоанна Богослова съ дѣянїями. Рисунокъ его, хотя и строгій, но не столь окончательный, раскраска яркая и пестрая, но не столь тонкая, и плавная, какъ въ первомъ.

Вообще образа въ сей церкви, писанные, по большей части, лучшими зоографами своего вѣка, представляютъ намъ замѣчательные памятники иконописанїя въ Греческомъ и Фряжскомъ стиляхъ.

Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ четырехъярусное мѣдное паникадило, коего матица увѣнчана двуглавымъ орломъ.

Алтарь съ коробовыми сводами и голосниками освѣщается тремя окнами на востокъ; престолъ возвышенъ отъ помоста на двѣ ступени. Надъ нимъ сѣнь на семи столпахъ, въ ознаменованіе семистолпнаго дома, созданнаго Премудростію. На сводахъ и стѣнахъ алтаря между кругами изъ травъ и цвѣтовъ написаны масляными красками Семь Таинствъ, Святители Кіевскіе, Новгородскіе, Московскіе и Ростовскіе. Къ сожалѣнію, въ ризницѣ не сохранилось древнихъ утварей. Рукописный синодикъ XVII вѣка указываетъ намъ прихожанъ и вкладчиковъ сей церкви, между которыми встрѣчаемъ Андрея Никитникова, Ивана Григорьева Булгакова, Михайла Плещеева, Степана Олябьева, Василья Овцына, Григорья Чернышева, Максима Матюшкина, Симона Ушакова, гостей Семена Левашова, Василья Шорина и Богдана Щепоткина, Князя Ивана Андреева Голицына. На листахъ етого синодика читаемъ; «А вкладу имъ далъ Сибирскій Царевичъ Василій Алексѣевичъ Живоначальной Троице, по родителямъ своимъ ризы бархатъ солотной въ 190 г. «месеца Декабря въ 5 д. а подписалъ я Царевичъ «своею рукою.» Уцѣлѣла также данная на землю и лавку Богдана Щепоткина, писанная скорописью на бумагѣ. Передаемъ ее въ точности, какъ историческо-юридическій документъ, поддерживающій благосостояніе церкви:

«Се азъ рабъ Божій діокъ Иванъ Елисеѣвъ
«Богдановъ Щепоткинъ, пришедъ в великую ста-

«рость і дряхлость, отдалъ в церковь живонача-
«льные Троицы, что порѣклу Никитниковыхъ
«строение, родовую свою лавку в болшемъ Мо-
«сковскомъ покромномъ ряду, въ вѣчной поми-
«нокъ по родителехъ моихъ по Левонтѣ, по Тео-
«фанѣ, по Елисее, по Иванѣ, по Аврамѣ, по Се-
«менѣ, по Якимѣ, по Еремее, по Марее, по Іринѣ,
«по Евдотѣ, по Еѳимии, по Оксини, по Ульяни,
«да по схимницехъ по Стахіе, по Асаѣе, по Фодо-
«ре, по Фекле и по мнѣ грѣшномъ і по моихъ
«сродницехъ, а збирать с той лавки, с торговыхъ
«человѣкъ в год что будетъ наймы тоя церкви
«попу Ивану и діакону Семену і дѣлить на двѣ
«доли, одну в церковь Божію на просвиры, ла-
«данъ, красное вино, і церковь починивать, а
«другую долю, ему попу Ивану і дьякону Семену
«подоходно, і поминать каждой день на обѣднѣ
«за просвиромисаніемъ, а по суботамъ, послѣ
«обѣдни ходитъ с кадиломъ с малою понахидою
«на наши могилы в полатку, под предѣль под
«Никиту. А далъ я діокъ ту лавку твою в цер-
«ковь Божію вѣчно, і впередки до нее никому
«нѣтъ дѣла, для того что я далъ по своему обѣ-
«щанію и бесповоротно і дабы лавка отъ Божіей
«церкви ни какими дѣлы не отошла і штобы
«мнѣ за то слово не воздать на второмъ страш-
«номъ судѣ Христовѣ. А сию духовную ланную
«писалъ я діокъ Иванъ Елисеевъ своей и подпи-
«салъ рукою лѣта в 7137 Октоврѣя 16 дня ін-
«дикта.»

Въ Никитскомъ придѣлѣ алтарный иконостасъ о пяти тѣлахъ, старинный, но подновленный. Храмовая икона Св. Великомученика Никиты съ дѣянїями, стариннаго Московскаго письма въ Греческомъ пошибѣ. Предъ алтаремъ виситъ старинное мѣдное паникадило съ двуглавымъ орломъ; на налоѣ положенъ семилстовый образъ Спаса Нерукотвореннаго, писанный 1658 года Симономъ Ушаковымъ. Иконостасъ въ Никольскомъ придѣлѣ новый, устроенъ на иждивеніе почтеннаго Московскаго гражданина И. П. Лобкова; образа въ немъ писаны извѣстнымъ художникомъ П. И. Сапожниковымъ. Престолъ етотъ освященъ 1812 года, Декабря 21 дня.

Съ наперти входъ въ придѣльную церковь Св. Іоанна Богослова, гдѣ также алтарный иконостасъ новый, а старинные образа въ немъ такъ подновлены, что совершенно изглаженъ ихъ первобытный типъ. Вѣроятно, етотъ придѣлъ устроенъ вкладчикомъ Иваномъ Щепоткинымъ въ честь своего Ангела.

Шатровая колокольня съ пролетами, пристроенная къ сѣверозападному углу церкви, ниже ея, такъ какъ и въ другихъ церквахъ XVI и XVIII вѣковъ. Въ пристроенной къ южной стѣнѣ каменной палаткѣ подъ Никитскимъ придѣломъ стоятъ два надгробные камня, на коихъ слѣдующія надписи: 1) «Лѣта 7163 года Сентября въ «7 день, на память Св. Великаго Іоанна Пред-

«течи, преставися рабъ Божій Борисъ Андреевъ
«сынъ Никитниковъ. 2) Лѣта 7162 года, Авгу-
ста въ 13 день на память преподобнаго отца
«нашего Максима Исповѣдника, преставися рабъ
«Божій Григорій Васильевъ сынъ Булгаковъ.»
Вставленные въ стѣнахъ и лежащіе вокругъ цер-
кви надгробные камни означаютъ могилы при-
хожанъ ея, между которыми были знатные люди.

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ

ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА.

Изображенная здѣсь на рисунокѣ церковь въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы при домѣ Графа Шереметева на Воздвиженкѣ, сходствуетъ стилемъ своимъ съ церквами на дворѣ Нарышкина, въ селахъ Троицкомъ и Покровскомъ на Филяхъ.

Его красивое и величественное зданіе увѣнчанное пятью главами и обведенное открытою папертью въ видѣ террасы, примыкаетъ къ дому, съ коимъ соединено галлереей. На квадратѣ его возвышается осмиугольникъ, коего верхъ отличенъ причудливыми орнаментами въ стилѣ Возрожденія. Вновь передѣланныя окна лишены прежней своей формы и украшеній, столь щедро расточенныхъ зодчимъ на виѣшности этого зданія. Нижній ярусъ, по видимому, предназначенъ былъ для придѣловъ; теперь онъ служитъ подваломъ.

РУССКАЯ СТАРИНА.

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ ГРАФА ШЕРЕТЕВА

въ Москвѣ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Сколь великолѣпна внѣшность, столь проста внутренность этой церкви, отдѣланной въ прошломъ 1847 году. Прежде она освѣщалась окнами въ три свѣта; теперь въ ней сдѣланъ глухой сводъ, отдѣляющій ее отъ сквознаго трибуна. Въ алтарномъ иконостасѣ, новаго вкуса, нѣтъ ни одного древняго образа, а въ ризницѣ ни одной древней утвари, кои напоминали бы намъ строителей сего храма; только въ алтарѣ двѣ старинныя иконы Преподобныхъ Варлаама Хутынского и Сергія Радонежскаго свидѣтельствуютъ, что въ сѣверной и южной части были придѣлы во имя сихъ Святыхъ отечественной Церкви. Изъ описи церковей Московскихъ 1789 года, въ Древней російской Вивліюэики, видно, что при домѣ Графа Разумовскаго находится церковь Знаменія Богородицы и въ ней придѣлы Сергія Чудотворца и Варлаама Хутынскаго, съ главами и звономъ.

Мы не успѣли найти въ письменныхъ памятникахъ, когда, кѣмъ и по какому случаю сооружена сія церковь, которая гораздо старѣе дома Графа Разумовскаго, построеннаго въ 1782 или 3 году, по плану Графа З. Г. Чернышева. По матеріалу, кладкѣ и стилю, строеніе ея относится къ концу XVII или началу XVIII вѣка, когда на Москвѣ появились подобныя зданія въ новомъ стилѣ, совершенно отступающія отъ прежнихъ своимъ типомъ. Въ книгѣ первой ревизіи съ 1722 по 1726 годъ церковь Знаменія Пресвя-

тыя Богородицы показана на новомъ дворѣ Александра и Ивана Нарышкиныхъ. Какъ царственный домъ Романовыхъ, соединенный родствомъ съ Нарышкиными, имѣлъ особенную вѣру къ сему явленію Богоматери: по этому и послѣдніе соорудили въ честь его храмъ на своемъ дворѣ. Придѣлы же во имя Преподобнаго Варлаама и Сергія напоминаютъ о чудесномъ видѣніи въ Спасскихъ воротахъ, гдѣ сіи Святые изображены въ моленіи предъ ликомъ Спасителя, въ честь котораго Царь Алексій Михайловичъ наименовалъ ихъ, вмѣсто Флоровскихъ, *Спасскими*.

Въ сооруженіи церквей при домахъ, въ XVII вѣкѣ, Московскіе бояре соревновали одни другимъ; въ рѣдкомъ боярскомъ домѣ не было домовою церкви, а нѣкоторыя изъ нихъ, подобно описываемой нами, отдѣльно строились на дворахъ съ главами и со звономъ. Въ нихъ хранились и читались за литургією фамильные синодики, кои служили родословною лѣтописью, сближавшею потомковъ съ предками. Примѣру предковъ и своихъ современниковъ подражали и Нарышкины.

Какъ Графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій былъ женатъ на внучатной сестрѣ Императрицы Елисаветы Петровны, Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, то можно съ достовѣрностью предполагать, что церковь сія вмѣстѣ съ домомъ перешла въ владѣніе Разумовскаго, а отъ него

въ 1800 году къ Графу Шереметеву, теперешнему владѣльцу.

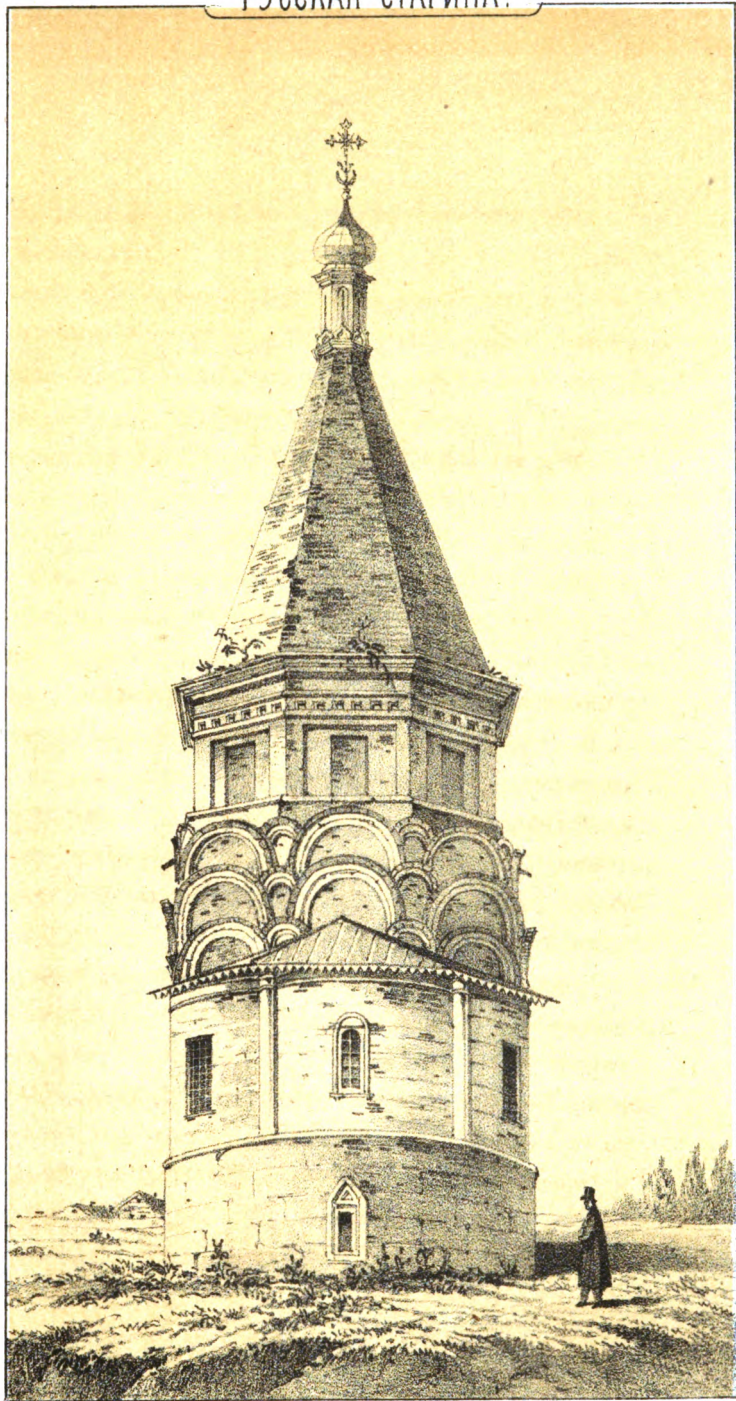
Такъ эта церковь и домъ обновляютъ въ памяти нашей великодушныхъ и хлѣбосольныхъ Разумовскихъ, посвящавшихъ свои богатства на благотворенія, — славныхъ Шереметевыхъ, сподвижниковъ Іоанна Грознаго и Петра Великаго, изъ которыхъ одинъ бояринъ Иванъ Васильевичъ, герой подъ Казанью, невинно претерпѣвшій пытки; на вопросъ Царя: «Куда онъ скрылъ «свои сокровища»? отвѣчалъ: «Черезъ руки нищихъ переслалъ къ Богу». И потомокъ Шереметева, соревновавшій его примѣру, часть своихъ богатствъ переслалъ къ Богу чрезъ руки бѣдныхъ, которымъ далъ пріютъ въ основанномъ имъ Страннопріимномъ домѣ — етомъ знаменитомъ памятникѣ челоуѣколюбія.

Еще Московскіе старожилы не забыли гостепріимныхъ столовъ Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго и великолѣпныхъ праздниковъ и угощеній Графа Петра Борисовича въ Кусковѣ и Останкинѣ, также блистательныхъ торжествъ Графа Николая Петровича Шереметевыхъ; сіи вельможи, соединенные узами родства, радушно принимая къ себѣ и угощая знакомыхъ и незнакомыхъ, званыхъ и незваныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, не упускали случая помогать въ нуждѣ, и благородно дающая ихъ рука не оскудѣвала.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ БЕСѢДАХЪ.

Въ Подольскомъ, прежде Московскомъ уѣздѣ, въ Ратуевѣ станѣ, село Бесѣды раскинуто между оврагами, на правомъ крутомъ берегу Москвы рѣки при впаденіи въ нее рѣкъ Нетечки и Горденки. Въ древности оно окружено было дремучими лѣсами. На противоположной сторонѣ видѣнъ Угрѣшскій монастырь.

Преданіе относитъ начало этого села ко времени В. К. Дмитрія Донскаго, который, готовясь идти на битву съ Мамаемъ, будто здѣсь разкидывалъ шатеръ свой и бесѣдовалъ съ братомъ своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и дружиною. Въ памяти Патріарха Филарета 1620 г. значится, что, послѣ смерти Князя Владиміра Андреевича, Княгиня Елена Олгердовна дала село Кудрино и со всѣми деревнями и съ селищи по рѣку по Ходыню, да по Бесѣды. Но неизвѣстно, то ли это село, лежащее отъ Москвы

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛЬ БЕСЬДАХЪ.

близъ Москвы.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

въ 18 верстахъ, или урочище московское. Въ географической номенклатурѣ встрѣчаются другія соименныя ему. По писцовымъ книгамъ 1626 г. село и пустошь Бесѣды находились въ Можайскомъ уѣздѣ; Бесѣдами называется рѣка въ Бѣлицкомъ повѣтѣ, близъ городка и городище на Волгѣ въ Тверскомъ уѣздѣ. Въ книгѣ Большаго Чертежа упоминается *Донская Бесѣда* на Дону, въ грамотѣ Менгли-Гирея *Большая Бесѣда*; въ лѣтописи *Пасынча Бесѣда* среди Кіева, въ Древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ *Бесѣда дорогъ рыбей зубъ*. Изъ этого видно, что бесѣда значила сѣдалище, ставку. Стеченіе трехъ рѣкъ и высота мѣста дали поводъ Ходаковскому заключать, что и здѣсь издревле было городище, т. е. мольбище, требище. Описываемыя нами бесѣды, какъ значитъ изъ подписи на церковныхъ книгахъ, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ назывались дворцовымъ Государевымъ селомъ; подобно какъ и въ другихъ подмосковныхъ его селахъ, въ немъ были Государевы хоромы, сады, рига, житницы и конюшни; отъ первыхъ теперь нѣтъ и слѣда, о послѣднихъ напоминаетъ конюшенный оврагъ. Изъ Государева вѣдомства оно перешло во владѣніе Графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, наконецъ въ вѣдомство Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Время и пожары истребили тамъ Царское хозяйственное заведеніе; отъ прежняго быта осталась единственный памятникъ — каменная дренная

церковь, сходная стилемъ своимъ съ Коломенскою и Троицко-Голенищевскою, коихъ рисунки помѣщены въ этомъ изданіи, и съ Богоявленскою на Троицкомъ Кремлевскомъ подворьѣ, которая изображена на старинныхъ картинахъ коронаванія Царя Михаила Ѳеодоровича.

Самое зданіе состоитъ изъ нижняго квадрата, средняго осмерика и верхняго осмиграннаго шатра. Нижній ярусъ складенъ изъ бѣлаго камня, добываемаго въ ближней Мячковской каменоломнѣ и внутри забученнаго щебнемъ съ известью, такъ что тесаный камень, съ обѣихъ сторонъ, служитъ облицовкою. Подобная кладка встрѣчается, какъ выше замѣчено, въ древнихъ церквахъ съ XII по XVI вѣкъ. Связи въ нижнемъ и среднемъ ярусахъ дубовыя, а въ верхнемъ желѣзныя. Кирпичный верхъ, обставленный теремками и бочками, увѣнчивается маленькою главою съ осмиконечнымъ крестомъ на полумѣсяцѣ. Восточная часть состоитъ изъ высокаго цоколя съ узкимъ окномъ и изъ трехъ надъ нимъ отлогихъ дугъ съ тремя окнами, изъ коихъ одно только сохранило прежній свой стиль, а другія расширены для бѣльшаго освѣщенія алтаря. Надъ ними архитравъ и карнизъ изъ кирпичей. Прежде окружала етотъ храмъ каменная, открытая ходовая паперть съ однимъ западнымъ входомъ, надъ коимъ возвышалась шатровая звонница. Теперь пристроены колокольня и обширная трапеза съ

двумя приделами: въ честь Св. Пророка Иліи и Покрова Божія Матери.

Чтожь касается до шатровой Бесѣдской церкви, то, вѣроятно, она сооружена до Патріаршаго періода; кромѣ формы ея, это доказываетъ ея кладка и деревянные связи.

Во внутренности храма еще сохранились нѣкоторые слѣды его древности. На стѣнахъ, выѣлненныхъ известью, не видно никакой стѣнописи. Сводъ осмигранный, конической фигуры, съ пазухами и голосниками въ малыхъ нишахъ между двумя красивыми карнизами внутри трибуна. Вверху трибуна освѣщаютъ храмъ три окна, въ коихъ прежде были слюдяныя оконницы; окна же въ сѣверной и южной стѣнахъ, выходящія на паперть, теперь закладены. Помость изъ бѣлаго камня.

Алтарный иконостасъ не древнѣе XVIII вѣка, въ четыре пояса; а прежде былъ только въ два. Иконы въ немъ старыя, большею частію, записанныя при поновленіи. Изъ нихъ древнѣе мѣстныхъ Греческаго пошиба, въ мѣдныхъ окладахъ, но не отличныя по искусству: Спасителя, Одигитрія Божія Матери, храмовый Рождества Христова и Св. Николая Можайскаго съ чудесами. Отъ древнихъ царскихъ дверей, замѣненныхъ новыми изъ Московской церкви Ржевскія Богоматери съ образами въ клеймахъ прекраснаго Фряжскаго стиля, осталась одна фрамуга; на ней изображенъ Господь Саваоѣи

Тайная Вечера въ двухъ видахъ: сверху читаете: «Сия врата Господня, праведні внидутъ в ня».

Въ алтарѣ съ коробовыми сводами, раздѣленномъ арками на три части, престолъ каменный. Лѣтъ тому за 60, по сказанію семидесятипятилѣтняго причетника, въ печуркѣ етого престола найденъ деревянный сосудъ, выточенный изъ березы и покрытый красною краской. Подъ верхнею доской положены были древніе антиминсы. Теперъ онъ хранится въ ризницѣ. На чашѣ его написанъ масляными красками Деисусъ и осмиконечный крестъ на Голгоѣ. Въ немъ мы нашли подобіе деревянныхъ сосудовъ Сергіева и Никонова, хранящихся въ ризницѣ Троицко-Сергіевой Лауры, также въ Троицко-Голенищевской церкви. Такіе употреблялись въ первенствующей Церкви, какъ видно изъ церковныхъ древностей.

Объ усердіи къ етому храму Царя Алексія Михайловича свидѣтельствуютъ двѣ служебныя книги: 1) Евангеліе напрестольное, печатанное въ Москвѣ 1658 г. въ 4. По листамъ его написано: «в'лѣто 7176, Августа в 31, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ сію книгу Евангеліе напрестольное въ бархатѣли, с Евангелисты мѣдными, въ переплетѣ, въ Московской уѣздѣ въ свое Государево дворцовое село Бесѣды, въ церковь Рожество Хрістова изъ Приказа Соль-

«шаго дворца». 2) Тріодъ цвѣтная въ десть, 7179 года съ подобною подписью по листамъ.

На двухъ большихъ иконахъ изображены стариннымъ пошибомъ лики тезоименитыхъ Святыхъ семейства Царя Алексія Михайловича; на одномъ Св. Алексій Божійи челоуѣкъ и Марія Египетская, на другомъ Св. Ѳеодоръ Стратилать и Св. Мученицы Ирина и Софія. Сіи Святые напоминають намъ Царя съ первою супругою его Марією Ильинишною Милославскою и дѣтей его Царевича Ѳеодора и Царевенъ Ирину и Софію.

Кромѣ того, замѣчательны здѣсь по своей древности, работѣ и сходству съ царскими дверьми въ Распятской церкви Кремлевскихъ Теремовъ и въ Саввинской на Дѣвичьемъ полѣ рѣзныя и вызолоченныя врата прежняго иконостаса. Полотна ихъ украшены мѣлкотравчатою анаглифическою, цырованою рѣзбой и клеймами въ видѣ пятиглавой церкви, гдѣ вставлены образа Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, написанныя въ Греческомъ стилѣ.

Нижній ярусъ подъ коробовыми сводами, по видимому, предназначенъ былъ для церкви; освѣщавшія его окна на сѣверной и южной сторонѣ закладены. На востокъ средостѣніе съ однимъ входомъ отдѣляетъ отъ храминны полуциркульную часть, похожую на алтарь и находящуюся подъ главнымъ алтаремъ. Неизвѣстно, какое доселѣ было ея назначеніе; но видно, что въ етомъ входѣ была дверь; ибо въ простѣнкахъ

находятся желѣзныи пробойи, пятники или пяте и уши для запора.

Замѣтить, что еслибъ это отдѣленіе предназначалось для церкви, то въ средостѣніи его, по чиноположенію, были бы три, или, по крайней мѣрѣ, два входа, одинъ для царскихъ вратъ, другой для сѣверныхъ, третій для южныхъ. Но какъ въ древнѣйшихъ подземныхъ церквахъ въ Городнѣ и въ Крыму встрѣчается средостѣніе у алтаря съ однимъ только главнымъ входомъ; то позволительно предполагать, что и здѣсь могла быть предназначена церковь, по примѣру существующихъ издревле храмовъ, гдѣ средостѣніе, покрытое фресками, замѣняло алтарный иконостасъ, и гдѣ одиѣ только были Царскія двери безъ сѣверныхъ и южныхъ. Но если на преградѣ въ этомъ храмѣ не написаны лики Спасителя и Богоматери, такъ какъ въ Городненской: они могли бы быть изображены, когда бъ устроилась здѣсь церковь. Вѣроятно, подобные подземные придѣлы имѣли особенное, намъ неизвѣстное, назначеніе въ богослуженіи.

Нѣкогда здѣсь стояло Царское мѣсто. Судя по прежнему устройству этого села и по вкладамъ въ этотъ храмъ Царя Алексія Михайловича, сей Государь, его предки и потомки любили и посѣщали Бесѣды, доставлявшіе имъ приволье для отдыха и охоты, для коей они ѣзжали въ сосѣдній Островъ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ
въ Троице-Сергіевомъ посаде.

ЦЕРКВИ ВВЕДЕНСКАЯ И ПЯТНИЦКАЯ,

(Извѣстныя подъ названіемъ Пятницкаго монастыря)

въ посадѣ Троице-Сергіевой Лауры.

Двѣ сии церкви занимаютъ мѣсто въ лощинѣ между Вознесенскою и Красною горами, противъ сѣверовосточной угловой башни Троицкой Сергіевой лауры, разстояніемъ одна отъ другой въ трехъ съ третью саженьяхъ; вокругъ ихъ каменная ограда съ деревянною рѣшеткой; два старинные четвероконечные креста осѣняютъ свята ея ворота. По устройству и близости обѣихъ церквей, по самой мѣстности, можно предполагать, что здѣсь иѣкогда была иноческая обитель.

Изъ сравненія же стили обѣихъ церквей очевидно, что онѣ сооружены не въ одно время и не однимъ зодчимъ. Позднѣйшія пристройки къ той и другой легко отличаются типомъ своимъ отъ первоначальнаго созданія.

Первая церковь во имя Введенія Богородицы образуесть стройный и высокій квадратъ; на глад-

кихъ его стѣнахъ нѣтъ другихъ орнаментовъ, кромѣ узорчатаго пояска и на каждой сторонѣ четырехъ тройныхъ лопатокъ съ валиками, кои со всѣхъ сторонъ оканчиваются выгнутыми кружалами въ родѣ теремковъ, или подкомаръ. На такихъ полукружияхъ прежде лежала черепичная или лещадная крыша, замѣненная въ послѣдствіи шатровою желѣзной; для нея пожертвовано архивольтами и карнизомъ, короновавшимъ всю каменную массу. Надъ ними возвышается глава на шеѣ. Замѣтно, что верхъ передѣланъ. На углу юговосточной стѣны срублено болѣе половины пилястры и придѣланъ контрфорсъ для предосторожности отъ оказавшихся трещинъ въ перемычкѣ оконъ, при ихъ раздѣлкѣ. Въ сѣверной стѣнѣ еще видны пробитыя гнѣзда для перекладинъ деревянной паперти или крыльца, давно уничтоженнаго. Ходовая ета паперть, вѣроятно, примыкала и къ южному входу, теперь закладенному. Восточная часть этого зданія особенно замѣчательна красотью архитектурныхъ линій и орнаментовъ въ видѣ фестоновъ, спущенныхъ внизъ шнурами. Подобные орнаменты видны только на одной Сошественской церкви въ Троицкой лаурѣ, по всему вѣроятію, современной Введенскому храму. Въ нижнемъ ярусѣ, подъ сводами изъ тяжеловѣсныхъ кирпичей подвалы, коихъ назначеніе намъ неизвѣстно; въ старину, въ такихъ склепахъ или подвалахъ устраивались придѣлы, или хранилась казна, иногда служили они темницею

для преступниковъ, или усыпальницею для погребенія.

Во внутренность храма съ запада ведетъ каменное ступенчатое крыльце съ папертью, вновь пристроенное. Это единственный входъ; онъ украшенъ архивольтомъ въ Мавританскомъ вкусѣ.

Сводъ въ храмѣ стрѣльчатый безъ пазухъ и голосниковъ; кромѣ обыкновенныхъ, въ немъ вдѣланы угловыя связи. Здѣсь уже нѣтъ столбовъ, подпирающихъ своды зданія, ни полатей или хоровъ у западной стѣны, какія обыкновенно устраивались въ храмахъ XIV и XV столѣтій. Выстланный плитнякомъ помостъ въ алтарѣ возвышается на одну ступень, а въ южномъ предъалтаріи спускается на ступень ниже. Алтарный иконостасъ въ четыре пояса, не старѣе XVІІІ столѣтія; образа въ немъ, по большей части, новаго письма. Въ алтарѣ своды полукоробовые съ деревянными и желѣзными связями, кои показываютъ переходъ отъ древняго строенія къ новому. Между престоломъ и жертвенникомъ арка, а южная часть алтаря, посвященная придѣлу въ честь Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, отдѣлена отъ престола стѣною съ пролетомъ. Можетъ быть, етимъ придѣломъ замѣнена церковь, сооруженная Царицею Еленою Глинскою, супругою Василия Іоанновича, въ благодарность за дарованіе ей сына Іоавна крещеннаго въ Троицкомъ монастырѣ. Во имя сихъ Равноапостоль-

ныхъ Царей она же соорудила церковь на подолѣ Кремля.

Отрехвѣковой древности храма свидѣтельствуеъ матеріалъ, способъ его обработки и самый стиль; объ искусствѣ зодчаго—прочность, соразмѣрность, стройность, легкость и красивость зданія, въ коемъ типъ Византійскій соединенъ съ Ломбардскимъ. Это даетъ поводъ предполагать, что она строена однимъ изъ Италіанскихъ или Псковскихъ зодчихъ, сооружавшихъ церкви и палаты въ Москвѣ и въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ.

Кромѣ сунодика, писаннаго въ началѣ XVIII вѣка и нѣсколькихъ древнихъ образовъ, записанныхъ неискусною кистью иконника, нѣтъ другихъ памятниковъ въ етомъ храмѣ, кои указали бы намъ его достопамятности, время его сооруженія, его строителей и вкладчиковъ. Лѣтъ десять тому назадъ, была на стѣнѣ надпись о построении его Иваномъ Хабаровымъ; но и та изглажена.

Въ рукописной Псалтыри Троице-Сергіевой лауры, N 30, сохранилось извѣстіе, что: «Лѣта «7055 (1547) поставленъ храмъ камень на подолѣ Введенія Св. Богородицы, а ставилъ ее «Иванъ Хабаровъ.» И такъ храмъ етотъ сооруженъ въ годину истребленія Москвы пожаромъ, въ эпоху казней, однимъ изъ тѣхъ бояръ, которые подверглись гоненію подозрительнаго Царя Іоанна Васильевича и искали себѣ послѣдняго убѣжища въ монастыряхъ подъ черною мантией инока. Етого Хабарова Курбскій называетъ «му-

«жемъ искуснымъ въ книжномъ разумѣ, мало «радѣвшемъ о своихъ сокровищахъ и утѣшавшемся благочестіемъ,» а Царь Іоаннъ Васильевичъ именуеть его въ посланіи своемъ Кирилобѣлозерскому Игумену, «дуракомъ и упиремъ.» «Хабаровъ»—пишетъ царственный ревнитель иноческаго житія—«велить миѣ себя переводить въ «иной монастырь; и азъ ему не ходатай скверному «житію; какъ себѣ хочеть, такъ и дуруеть.» Такъ противорѣчатъ одно другому свидѣтельства современниковъ о храмоздателѣ! Въ Кириловѣ монастырѣ опальный Иванъ Хабаровъ постриженъ былъ подъ именемъ Іоасафа. По свидѣтельству Курбскаго, онъ съ единочаднымъ сыномъ былъ умерщвленъ, а имѣніе его взято въ казну.

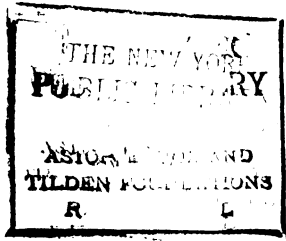
По всему вѣроятію, прежде сооруженія каменной церкви, здѣсь существовала деревянная, при коей жили въ избушкахъ нищіе слободою, такъ какъ и при другихъ монастыряхъ. Состоя подъ покровомъ св. обители, они получали отъ нее пропитаніе.

Что жъ касается до Введенской церкви, то она здѣсь уже существовала въ концѣ XV столѣтія, какъ видно изъ обиходнаго устава Троицкой лауры, писаннаго при Великихъ Князяхъ, начала XVI вѣка, гдѣ сказано: «въ недѣлю сырную «ходитъ игумень (Троицкій) ко Введенію на по«долъ и дѣлитъ нищихъ по двѣ мѣры меду бѣла«го, да по двѣ мѣры пива обычнаго.» Неизвѣстно,

когда именно здѣсь основалъ монастырь; но объ немъ упоминается въ царскихъ грамотахъ 1549 и 1586 годовъ. Такъ въ послѣдней сказано о поминаеніи Царя Іоанна Васильевича: «а на Подолѣ въ монастырь потому же, какъ и въ лаурѣ, панихиды, и обѣдни и кормы и милостыня дважды въ году; а на дву памятехъ раздати по пяти рублевъ, или по колько пригоже, или больше.» Подобнымъ образомъ и другіе завѣщавали помянуть себя во Подольномъ монастырѣ. Троицкой старецъ Тихонъ Чашниковъ 7105 (1598) года въ изустной памяти заповѣдалъ «дать на Подольной монастырь по алтыну на брата».

Въ писменныхъ памятникахъ XVI и XVII вѣковъ сей монастырь назывался по своему мѣстоположенію, *дольнымъ*, *подольнымъ*, *нижнимъ*, а по престоламъ *Введенскимъ* и *Пятницкимъ*. Далѣе увидимъ, что онъ временно былъ то мужскимъ, то женскимъ.

Рядомъ стоящая съ етою церковью, Пятницкая, представляетъ разительное отличіе отъ первой своимъ стилемъ Византико-Русскимъ. Ето низменное и тяжелое зданіе состоитъ изъ квадрата, увѣнчаннаго одною главою и примыкающей къ ней трапезы съ шатровою колокольнею на аркахъ, которая ниже самой церкви, по принятому обычаю строенія храмовъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Стѣны ея, раздѣленные каждая четырьмя широкими лопатками, носятъ на себѣ признаки разновременныхъ передѣлокъ: тамъ дверь, тутъ окно

ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ
въ Троице-Сергиевѣй посадѣ.

задѣланы, здѣсь дверь замѣнена окномъ. На каждой сторонѣ, вверху стѣнъ по три впадины въ видѣ теремковъ, назначенныя для церковной стѣнописи; подъ карнизомъ, вытяжной поясъ, составляющій общій архитравъ съ мѣлкими теремками въ видѣ ячеекъ. Надъ стѣнными окнами мавританскіе сандрики. Въ южной стѣнѣ вставлены надгробные камни не старѣе половины XVIII вѣка; они указываютъ могилы погребенныхъ здѣсь прихожанъ этой церкви, по большей части, приказныхъ. На погостѣ же похоронены иноки и инокини сей обители.

Входъ въ церковь только одинъ съ запада; онъ украшенъ узорочнымъ архивольтомъ на импостахъ и столбикахъ съ переходами въ видѣ кувшиновъ. Всѣ сіи орнаменты изъ лекальнаго кирпича. Внутренность церкви состоитъ изъ трапезы съ придѣломъ въ честь Св. Михаила Архангела и храма во имя Св. Великомученицы Праскевіи, нареченныя Пятницы. Въ одной своды коробовые, въ другой стрѣльчатый, а въ южной стѣнѣ замѣтна закладенная арка. Алтарные иконостасы новаго стиля; въ нихъ находятся образа не старѣе XVII вѣка, и тѣ, большею частію, записанные. Обветшавшая эта церковь, потерпѣвшая отъ пожаровъ, возобновлена была при Митрополитѣ Платонѣ. Изъ церковныхъ книгъ сохранилась въ ризницѣ рукописная, уставная, на бумагѣ, XVII вѣка, въ листъ, служба и житіе Св. Мученицы Праскевіи съ крюковыми нотами и миниатюр-

нымъ ея изображеніемъ. По листамъ читаемъ слѣдующую подпись: «Сия книга житіе святыхъ «мученицы Параскевіи Пятницы, что в долномъ «монастырѣ, дал вкладомъ Троицкаго Сергіева монастыря служней слободы Рожественской диаконъ Іоаннъ Трофимовъ по своихъ родителехъ «при священнике Исаиіи Васильеве, 1701 года, «Октября въ 1 день.» Въ Синодикѣ Пятницкой церкви внесены роды Преподобныхъ Сергія и Никона, всѣ десять Патріарховъ Московскихъ, Цари отъ Іоанна Васильевича до Петра I, приписаннаго другимъ почеркомъ; но родъ Хабаровыхъ пропущенъ. При изчисленіи другихъ родовъ показаны и вклады ихъ въ Введенскую и Пятницкую церкви, между прочимъ, что на храмовыхъ образахъ были жемчужныя ожерелья, въ ризницѣ потиръ серебряной золоченый, Евангеліе, обложеное серебромъ, покровы бархатныя и убрусъ, низанныя жемчугомъ, ризы камка червчата нѣмецкая, оплечье участковое золотное и проч.

О времени сооруженія Пятницкой церкви гласитъ намъ вышеприведенная Псалтырь слѣдъ: «того же лѣта т. е. 7055 (1547) поставили церковь «каменну на подолѣ Пятницу Великую монастыремъ и хрістолюбцы славали.» Какъ издревле многія св. обители на Руси давали приютъ убогимъ и престарѣлымъ: то и Подольный монастырь при Троицкой лаврѣ имѣлъ подобное назначеніе потому, что къ дѣламъ челоуѣколюбія направля-

емы были монастыри не только церковною, но и государственною властью. Въ Судебникѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ назначалъ жить по монастырямъ нищимъ. Такимъ образомъ призрѣніе убогихъ и недужныхъ составляло предметъ дѣятельности монашества; подвиги благочестія неразлучны были съ попечительностью о страждущемъ человечествѣ.

Хотя эта укромная и убогая обитель не столь знаменита, какъ другія, и хотя лѣтописи мало представляютъ намъ свѣдѣній объ ней; но по своему значенію въ Іерархіи, по отношенію къ Троицко-Сергіеву монастырю и по участию въ его судьбахъ, она достойна вниманія. Встрѣчая воспоминанія объ этой обители сколько въ грамотахъ и въ Сказаніи Авраамія Палицына, а болѣе въ рукописяхъ Московской Духовной Академіи, (изъ коихъ выписки сообщены намъ отъ Профессора Горскаго), мы передадимъ читателямъ нашимъ историческій изъ нихъ перечень въ дополненіе къ описанію нашему зданіи этого дольнаго, или, лучше сказать, межигорскаго монастыря.

Съ начала XVII вѣка изрѣдка упоминается въ грамотахъ о существованіи Подольнаго монастыря; въ Польское нашествіе онъ является страждущимъ. Во время осады Троицкаго монастыря 1606 г. осажденные дѣлали вылазки и бились съ врагами у стѣнъ Пятницкаго Подольнаго монастыря, противъ коего неприятели вели подкопъ изъ подгорья къ Краснымъ, нынѣ Святымъ, во-

ротамъ лавры. Тогда Пятницкая обитель была подь выстрѣлами и въ рукахъ у Поляковъ; деревянныя ея строенія, ограда и келліи были сожжены, церкви разграблены неприятелемъ и обезображены пожаромъ, такъ что верхъ храмовъ разломанъ и *стороны* развалились. По указу Патриарха Филарета, 1621 года, обѣ церкви возобновлены и освящены Троицкимъ Архимандритомъ Діонисіемъ, прославленнымъ своими страданіями и ревностію по вѣрѣ и благочестію. Это подтвердить намъ слѣдующая грамота, выписанная изъ свитковъ лаврскаго Архива, N 22: «Божіею милостію, азъ смиренный, Великій Государь святѣйшій Филаретъ, Патриархъ Московскій и всея Руси. Били намъ челомъ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій да казначей Моисей съ братіею, а сказали; прежде Литовскихъ людей войны былъ у Живоначальные Троицы *другой монастырь, Подольной*. А въ немъ церковь — Введеніе Пречистыя Богородицы, да *теплая церковь* во имя Великія Христовы Мученицы Параскевіи, нареченныя Пятницы, каменные храмы. А *жили* де въ томъ монастырѣ *братія*. И какъ де стояли подь Троицкимъ монастыремъ *Литовскіе люди*, Сапега да Лисовской съ товарищи, а въ томъ де монастырѣ Божіе Милосердіе—*церкви раззорили*, и престолы ободрали, и ограду и кельи пожгли. И вскорѣ де послѣ осады, *въ 119 (1611) году*, теплую *церковь* Великія Христовы Мученицы Параске-

«вѣи, нарѣченныя *Пятницы*, *подѣлали и освятили*.
 «И съ тѣхъ де мѣсть въ ней служатъ. А большая
 «де церковь, Введеніе Пречистыя Богородицы и
 «по ся мѣсть стоитъ нестроена, пѣнія въ ней
 «нѣтъ, верхъ разломанъ, и стороны развалилися,
 «и престоль раззоренъ. И нынѣ де по Государеву и
 «Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи
 «указу и по нашему благословенію, въ томъ мона-
 «стырѣ почали *братія* кельи ставити и на ограду
 «лѣсъ готовить. И намъ бы ихъ благословити,
 «велѣти имъ на тое церковь, Введеніе Пресв.
 «Богородицы, на подѣлку, камень и кирпичь, и
 «известь, и связи готовить, и ту церковь сдѣлати
 «и освятити. И язь смиренный Великій Государь,
 «Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и
 «всея Русіи, того Троицкаго Сергіева монастыря
 «Архимандрита Діонисія да казначея Моисея съ
 «братією, благословилъ, на тотъ храмъ, Введеніе
 «Пречистыя Богородицы, изготова камень, и кир-
 «пичь, и известь, и тое церковь, Введеніе Пре-
 «чистыя Богородицы, дѣлать, и на тотъ храмъ
 «велѣлъ антиминосъ дать, и освящать ему Архи-
 «мандриту Діонисію, по правиламъ Св. Апостоль
 «и Св. Отець. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7129,
 «Августа 21 дня».

Со времени Патріарха Филарета, обновителя
 этихъ церквей, онѣ сохранились донинѣ въ пре-
 жнемъ своемъ видѣ, но уже какъ приходскія, а
 не монастырскія.

Въ продолженіе осады Поляками Троицкаго монастыря, въ Подольной обители, по свидѣтельству лаурскаго Синодика, N 6, въ 4, погибло братіи, слугъ и всякихъ монастырскихъ служебниковъ 22 человекъ. Но и послѣ осады, монастырь етотъ не былъ упраздненъ; ибо изъ вкладной книги XVII вѣка значитса, что Св. Архимандритъ Діонисій, 1614 года, далъ вкладу денегъ 10 рублей и «за тотъ вкладъ на Подольномъ монастырѣ постригли сестру его». Изъ описи, произведенной по Царскому указу 1641 и 42 годовъ, открывается намъ устройство и обиходъ сего монастыря: «Въ монастырѣ въ кельи живутъ «Игуменъ Елеазаръ, да черной Священникъ Варлаамъ, и та келья строеніе монастырское. Да «въ монастырѣ 13 келій; живутъ въ нихъ старицы, а строеніе ихъ же старицъ. Монастырь «огороженъ заборомъ. По сторонѣ Пятницкаго «монастыря колодезь Чудотворца Сергія, выкладенъ бѣлымъ камнемъ; надъ нимъ шатерь, покрытъ тесомъ, на шатрѣ крестъ. Да около Подольнаго монастыря огородъ большаго Троицкаго монастыря. Выше Подольнаго монастыря «прудь Пятницкій, прудъ Келарный, прудъ Клементьевскій, да пониже Подольнаго монастыря «прудь».

Въ Уставѣ Троицко-сергіевой обители XVII вѣка значитса, что въ Подольномъ монастырѣ на праздникъ Св. Великомученицы Параскевіи Пятницы «поютъ вечерню большую съ литією; Архимандритъ

«ходить съ братіей къ вечернѣ и ко обѣднѣ». Обитель сія ознаменована была новоявленными чудесами Преподобнаго Сергія въ XVII вѣкѣ, какъ упомянуто въ описаніи ихъ, приналежащемъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи: изцѣленіе жены монастырскаго слуги, Наталіи, постригшейся потомъ въ Пятницкомъ дѣвичьемъ дольномъ монастырѣ, разслабленной инокини Θεодосіи, «ту сущи близъ монастыря Чудотворца Сергія, «подъ горою, у Пречистыя Богородицы Честнаго «ея Введенія и Мученицы Христовы Параскевіи «7160 года.»

До 1681 года монастырь былъ уже упраздненъ, только неизвѣстно намъ, когда именно и по какому случаю. Въ томъ году предполагали возстановить его; но, какъ видно, предположеніе сіе не состоялось. Ему дано совсѣмъ другое назначеніе Соборнымъ постановленіемъ 1684 года; онъ обращенъ въ мѣсто заточенія и исправленія, какъ показываютъ слова собора: «А которые черницы въ «монастырѣхъ не живутъ въ послушаніи и безчинно живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, ходятъ «по кабакамъ и по корчмамъ и по мірскимъ домамъ, упиваются до пьяна и валяются по улицамъ, и на такихъ безчинниковъ, Великаго Государя повелѣніемъ и Святѣйшаго Патріарха благословеніемъ, Живоначальныя Троицы Сергіева «монастыря властямъ построить прежде бывшій «Пятницкій монастырь, оградить стоячимъ высокимъ тыномъ, и построить четыре кельи съ

«сѣньми, по монастырскому чину и такихъ безчинниковъ въ тотъ монастырь съ Москвы ссылатъ.» См. *Акты историч.* V, 113.

Хотя въ послѣдствіи церкви сего монастыря обращены въ приходскія; но онѣ слыли и писались еще въ 1701 году Подольнымъ монастыремъ, какъ замѣтили мы въ подписи на рукописномъ Житіи св. Параскевы Пятницы, принадлежащемъ означеннымъ церквамъ.

Изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ обнаруживается, что временно етотъ монастырь былъ киновією, гдѣ подъ начальствомъ Игумена жили старцы и старицы. Во вкладной книгѣ Троицкой лауры подъ 1611 г. упоминаются Игумены Иринархъ 1611 года, а 1641 г. Елеазаръ, когда етотъ монастырь именовался *дѣвичьимъ*.

Грамота В. К. Василя Іоанновича намъ показываетъ, что въ Покровскомъ монастырѣ на Хотьковѣ считалось семнадцать старцевъ и старицъ; а въ послѣдствіи остались однѣ старицы; посему вѣроятно, и въ Пятницкомъ монастырѣ, по примѣру другихъ киновій въ Россіи, временно пребывали старцы со старицами; потомъ одни старцы — *братія*, на коихъ указываетъ грамота Филаретова; а въ началѣ XVII столѣтія онъ уже именовался *Пятницкимъ дѣвичьимъ*. Примѣры тому находимъ въ посланіяхъ Святителей и въ соборныхъ опредѣленіяхъ, кои возстаютъ противъ такого устройства въ иноческихъ обителяхъ. Св. Митрополитъ Фотій въ 1410 году писалъ Новгородцамъ: «А въ

«которомъ монастырѣ и черницы, туто бы черницы не были, но черницы бы жили себѣ въ «монастыри, а черницы бы себѣ во опришномъ «монастыри.» Но изъ соборнаго опредѣленія 1503 и 504 г. видно, что обычай етотъ на Руси еще не прекратился и въ XVI вѣкѣ въ монастыряхъ жили въ одномъ мѣстѣ черницы и черницы, а служили у нихъ игумены. Какъ етимъ опредѣленіемъ, такъ равно и Стоглавымъ соборомъ воспрещены подобныя киновіи. Ето самое испыталь и Пятницкій Подольный монастырь, который былъ то общимъ, то мужескимъ, то женскимъ. По упраздненіи его, монахини изъ него переведены были въ Хотьковъ монастырь.

Отъ перваго заимствовали свое названіе сосѣдственная съ нимъ Пятницкая башня съ каменнымъ мѣшкомъ внутри и Пятницкая гора, иначе Красная.

